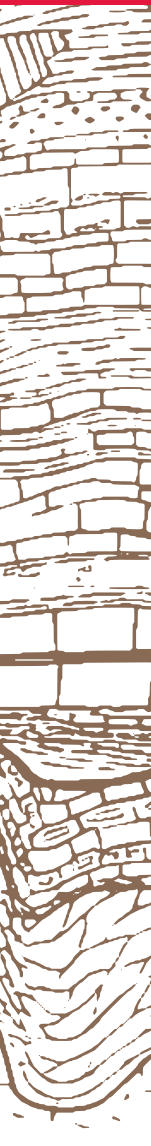

80
ПОБЕДА!

НЕФТЯНАЯ ПРОВИНЦИЯ

Историко-публицистический альманах ■ Том I ■ 2025

Нефтяной фронт Западного Урала. Воспоминания

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»

Базовая кафедра «Инновационные технологии
добычи нефти и газа»

НЕФТЯНАЯ ПРОВИНЦИЯ

Историко-публицистический альманах.
Том I

Нефтяной фронт Западного Урала.
Воспоминания

Посвящается 80-летию Великой Победы

Пермь ■ 2025

УДК 622.323+665.6
ББК 33.36г

Рецензенты:

О.В. Третьяков, доктор экономических наук, заведующий базовой кафедрой «Инновационные технологии добычи нефти и газа» Пермского национального исследовательского политехнического университета;

В.В. Матушкин, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры «Инновационные технологии добычи нефти и газа» Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Консультант

С.В. Сергеев, кандидат исторических наук, заместитель председателя Совета по истории нефтегазовой отрасли при Министерстве энергетики Российской Федерации.

Составитель – А.М. Нерослов, начальник Музея пермской нефти.

H58

Нефтяная провинция : Историко-публицистический альманах. Том I : Нефтяной фронт Западного Урала. Воспоминания / ФГАОУ ВО ПНИПУ ; Базовая кафедра ИТДНГ. – Пермь : Астер Плюс, 2025. – 152 с. ; ил.

ISBN 978-5-6054229-2-1

В первом томе историко-публицистического альманаха «Нефтяная провинция» собраны воспоминания нефтяников – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла о героических буднях нефтяного фронта Западного Урала. Большая часть воспоминаний публикуется впервые.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей отечественной нефтяной промышленности.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	4
Гельфгат Я.А. Воспоминания о некоторых фрагментах биографии Эйюба Измайловича Тагиева	6
Друговейко П.М. [Краснокамский] нефтезавод	30
Лаптев Н.А. О работе в нефтеразведках Пермского Прикамья ..	38
Орлова Н.П. Наталья Павловна Орлова рассказывает... (отрывки из книги)	46
Поспелов О.Н. Годы сороковые (выдержки из дневника)	64
Пяткин С.Ф. Пламенеют прожитые годы	88
Серебренников Г.А. [Строительство в пермской нефтяной промышленности]	96
Софроницкий П.А. Автобиографические заметки (отрывки из рукописи)	110
Шаврина В.А. Высокое напряжение (главы из книги воспоминаний)	120
Именной указатель	138
Список сокращений	149

От редакции

В первом томе историко-публицистического альманаха «Нефтяная провинция» собраны воспоминания нефтяников о героических буднях нефтяного фронта Западного Урала. Досконально выверенные заметки видного инженера и ученого Я.А. Гельфгата, юношеские дневники ушедшего на фронт со студенческой скамьи О.Н. Поспелова, замечательные рассказы труженицы тыла В.А. Шавриной, лаконичные воспоминания Героя Социалистического Труда С.Ф. Пяткина, прославленных пермских нефтяников-первопроходцев Н.А. Лаптева, П.М. Друговейко, Г.А. Серебренникова раскрывают новые детали исторической панорамы нефтяной отрасли Прикамья периода Великой Отечественной войны.

На протяжении Великой Отечественной войны пермские нефтяники работали на пределе сил. Суммарный объем добытой в 1941–1945 годах в Прикамье нефти составил 904 тыс. тонн, для нужд фронта и тыла было произведено 387 тыс. тонн нефтепродуктов, в том числе 176 тыс. тонн авиационного бензина. Более 80 работников пермского нефтяного комплекса были награждены государственными наградами, более 160 ударников «нефтяного фронта» отмечены знаком «Отличник соцсоревнования Наркомнефти», более 300 передовиков производства отмечены Почетными грамотами партийных и советских органов.

Новаторский опыт пермских и бакинских буровиков по внедрению наклонно направленного и кустового методов бурения в годы войны положил начало технико-экономической революции в мировой практике буровых работ. Несомненным достижением стало формирование регионального нефтяного комплекса завершеного технологического цикла, включающего геологоразведку, бурение, добычу нефти, современные для того времени нефтепереработку и отраслевое машиностроение, прикладную науку. Архитектором пермской нефтяной вертикали стал

эвакуированный в Пермь Эйюб Измайлович Тагиев, возглавивший в 1942 году Молотовский нефтекомбинат.

Среди представленных в сборнике воспоминаний несколько выбивается по содержанию рассказ Н.П. Орловой, дочери первооткрывателя пермской нефти и калийных руд П.И. Преображенского, об эвакуации из Ленинграда в Соликамск. Но пребывание П.И. Преображенского и его семьи в начале войны в Прикамье остается малоизвестной страницей биографии выдающегося ученого и геолога, к тому же введение в исторический оборот еще одного живого свидетельства об эвакуации из Ленинграда в Пермь речным маршрутом отвечает современному общественному запросу.

К большому сожалению, в альманахе не вошли полные драматизма воспоминания мобилизованных в трудовую армию женщин-немок, работавших в годы войны на предприятиях нефтяной отрасли в Краснокамске, Полазне, Верхнечусовских Городках. Полноценная подготовка к публикации более десятка выявленных текстов, уточнение биографических данных авторов потребовали значительного времени, а сборник уже готовился к печати.

Отечественное источниковедение довольно сдержанно в отношении научно-исследовательской ценности мемуаров, рассматривая как проблему их очевидную субъективность. Но именно личностная оценка пережитых судьбоносных событий в жизни страны придает воспоминаниям их участников и современников пронзительный публицистический накал. Из таких свидетельств прошлого и складывается наша общая историческая память.

*Выражаем благодарность М.Я. Гельфгату, Ю.В. Евдошенко, Н.Ю. Заварзиной, А.Р. Орловой, А.Ю. Алексе-
еву, Т.Г. Михневич, О.А. Абатуровой, А.В. Боталовой,
работникам Пермского государственного архива и лич-
но Ю.А. Кашаевой, работникам Архива Краснокамско-
го муниципального округа и лично Д.А. Данилову.*

**Яков
Аронович
Гельфгат
1916–2006**

Родился в Ростове-на-Дону. В 1933 году окончил Бакинский техникум нефтяного машиностроения, в 1939-м – Азербайджанский индустриальный институт.

Начинал трудовую деятельность в тресте «Азнефть». В 1939 году принят инженером в Бакинскую экспериментальную контору турбинного бурения (ЭКТБ). В 1941 году эвакуирован в Краснокамск. Участвовал в организации Краснокамской конторы турбинного бурения.

В 1944 году переведен в Наркомат нефтяной промышленности СССР. В 1950-е годы занимал руководящие должности в подразделениях Министерства нефтяной промышленности, Государственного комитета по науке и технике при СМ СССР, ВНИИ буровой техники. Специализировался на разработке бурильного оборудования, технологий бурения глубоких скважин, тушения пожаров на нефтегазовых скважинах.

Награжден орденами «Знак Почёта» (трижды, в т.ч. в 1944), Труда III ст. (Албания), «Знамя труда» (ГДР), медалями. Почетный нефтяник. Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ. Кандидат технических наук (1968).

**ВОСПОМИНАНИЯ
О НЕКОТОРЫХ
ФРАГМЕНТАХ
БИОГРАФИИ
ЭЙЮБА
ИЗМАЙЛОВИЧА
ТАГИЕВА¹**

Фамилия Тагиевых была широко известна в Баку и Азербайджане еще с дореволюционных времен², так как её представители являлись частью той прогрессивной элиты бакинской интеллигенции, которая определяла, по сути, уровень развития культуры и хозяйственной деятельности азербайджанского народа. <...>

Блестящим представителем молодого поколения этой интеллигенции являлся Э.И. Тагиев*. Высокая образованность, прекрасное владение азербайджанским, русским (без малейшего акцента) и английским языками, широкие познания в литературе, музыке (хорошо играл на фортепиано), острый ум, доброта и благожелательность к людям – таковы черты этого человека...

Мне посчастливилось познакомиться с Эйюбом Измайловичем в 1936 году,

* Здесь и далее звездочкой * отмечены ссылки на Именной указатель настоящего издания.

когда, будучи студентом, я проходил практику в Экспериментальной конторе турбинного бурения (ЭКТБ)³. Он очень поддерживал нас, молодых людей, интересовавшихся проблемой турбинного бурения, видя в этом будущее того дела, которому посвятил всю свою жизнь. Поддержка оказывалась во всём и даже в наших ранних начинаниях в области изобретательства. Помню, как мы совместно с А.М. Григоряном*, моим однокашником, обратились к Э.И. Тагиеву и П.П. Шумилову* с просьбой дать заключение на наши предложения по созданию приборов для измерения глубины спускаемого инструмента в скважину («глубокомер») и для измерения крутящего момента на роторе («моментомер»). Мы были просто поражены, с каким вниманием и интересом два выдающихся человека обсуждали с нами эти изобретения... Во-первых, мы обнаружили, что нас понимают с полуслова, даже раньше, чем мы успевали изложить свои соображения. Кроме того, мы получили конкретные предложения по устранению некоторых недостатков. Положительные заключения были написаны, и копию этого документа с двумя подписями знаменитых людей я храню до сих пор как бесценную реликвию.

В результате мы получили авторские свидетельства: совместное – на глубиномер, а Григорян – на моментомер, и еще студентами стали изобретателями. Правда, судьба этих изобретений была аналогична тысячам других, не востребованных промышленностью, но это уже другой вопрос.

Тесные контакты с ЭКТБ пробудили во мне большой интерес к проблеме турбинного бурения, в результате чего свой дипломный проект я посвятил разработке технологии бурения турбобурами глубокой скважины в районе Кара-Чухур⁴. Это был первый дипломный проект по турбинному бурению в истории Азербайджанского индустриального института. Помню, что эта инициатива

Эйюб Измаилович Тагиев. 1940-е годы

была очень одобрена и поддержана Эйюбом Измаиловичем и Петром Павловичем, а моим консультантом был назначен Р.А. Иоаннесян*.

После защиты дипломного проекта Эйюб Измаилович направил письмо в институт с просьбой о направлении меня на работу в ЭКТБ, что и произошло в 1939 году. Так, по существу, определился мой дальнейший путь, который был связан с развитием турбинного бурения и всех его разновидностей в нашей стране.

На протяжении этого пути много лет мне посчастливилось сотрудничать с Э.И. Тагиевым...

Прежде всего, вспоминается его деятельность в качестве директора новой ЭКТБ, созданной в 1939 году⁵... Назначение это было не случайным, ибо из той великолепной и неразлучной четверки, которая заложила фундамент развития турбинного бурения в стране (П.П. Шумилов, Э.И. Тагиев, Р.А. Иоаннесян и М.Т. Гусман*), Эйюб Измаилович имел наибольшие организаторские способности. <...>

Надо сказать, что дружной и эффективной работе коллектива ЭКТБ способствовал прекрасный моральный климат, установившийся в конторе. Будучи весьма требовательным в работе и отдавая всё свое время делу, Э.И. Тагиев был весьма общительным человеком и хорошим товарищем, добр и широк по натуре, любил жизнь во всех её проявлениях, был прекрасным тамадой на дружеских вечеринках, любителем хороших вин и поклонником кра-

сивых женщин. Природа, помимо упомянутых высоких качеств, наградила его обаятельной внешностью. Однако это обстоятельство никак не мешало Э.И. Тагиеву быть хорошим семьянином, любить жену, вырастить прекрасных сына и дочь.

Следующим ярким впечатлением, сохранившимся в памяти, является образ Эйюба Измайловича в период Великой Отечественной войны. Считаю величайшей его заслугой сохранение бесценного коллектива ЭКТБ. Он сумел своевременно добиться брони и освобождения мужской части персонала от отправки на фронт, а это, учитывая средний возраст сотрудников, практически весь состав конторы. Не побоюсь громкой фразы, но если бы не этот шаг Э.И. Тагиева, турбинного бурения в стране не было бы. Как известно, в военные годы постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) многие нефтяники были отозваны с фронта⁶, так как стало ясно, что их использование по специальности гораздо важнее для победы в войне. Но многие, к сожалению, уже не вернулись.

Необходимо сказать о роли Э.И. Тагиева в период эвакуации ЭКТБ в город Краснокамск Пермской области, где к тому времени открыли крупное месторождение нефти. Там <...> уже несколько лет существовала контора роторного бурения, которая была оснащена оборудованием, имела неплохие механо-ремонтную и трубную базы и коллектив буровиков с большим опытом работы в условиях Севера. Однако усилий одной этой конторы было недостаточно для форсированного разбуривания крупного Краснокамского месторождения и увеличения добычи нефти на востоке страны, что диктовалось условиями военного времени, в связи с чем и приняли решение о перебазировании в этот район ЭКТБ.

Весь коллектив нашей конторы вместе с семьями насчитывал не менее 500–600 человек, а общий вес бурового оборудования, труб, инструментов и материалов, подле-

Краснокамский нефтепромысел. Февраль 1941 года.
Из фондов ПермГАСПИ

жащих отгрузке, составлял 4,5–5 тыс. тонн. Предстояла огромная работа по перебазированию коллектива и всего имущества предприятия за несколько тысяч километров. Путь лежал через Каспийское море до Астрахани, а затем по Волге и Каме до Краснокамска. Каждая семья должна была запастись теплой одеждой и продуктами, так как становилось ясно, что на месте приобрести это будет невозможно. Поэтому объем багажа получился очень значительным, что потом при пересадках создавало большие трудности. Всю эту операцию предстояло осуществить в весьма сжатые сроки – 1–1,5 месяца (август–сентябрь), так как в конце сентября – начале октября в верховьях Камы обычно начинается ледостав, до которого надо было не только доставить грузы, но и осуществить разгрузку оборудования и материалов и перевозку их к месту складирования...

Поскольку в стране в 1941–1942 годах на восток эвакуировалось огромное количество промышленных предприятий и миллионы тонн грузов и тысячи людей, для управления и контроля над этим процессом, масштабы которого были беспрецедентны, специальным постановлением ГКО и правительства вводилась система эвакуационных эшелонов. <...> Начальником нашего эшелона был назначен Э.И. Тагиев. Он совместно с руководством конторы сумел организовать работу по демонтажу бурового оборудования, принадлежавшего ЭКТБ, в различных районах вокруг Баку, его доставку в порт и погрузку на суда в заданные сроки... Также в заданный срок, погрузившись на морской теплоход, отправился в путь коллектив работников ЭКТБ вместе с семьями.

Однако основные трудности ожидали нас в пути, и здесь я увидел, как под давлением экстремальных обстоятельств изменился наш начальник эшелона. Его интеллигентность и природная доброта уступили место жесткой требовательности и даже диктату. Пишу так, потому что испытал это на себе, но, тем не менее, действия Эйюба Измайловича в той ситуации, о которой хочу рассказать, были необходимыми и оправданными.

Дело в том, что морские суда в то время не имели возможности причаливать непосредственно к пристани Астраханского порта из-за глубины их осадки и останавливались у так называемого 12-футового рейда⁷, где пассажиры пересаживались на более легкие «рейдовые» суда, которые доставляли их в Астрахань. В нашем случае, однако, получилось так, что пассажиров «рейдовое» судно взяло, а огромный багаж, о котором я упомянул выше, в его трюме не помещался.

Когда мы прибыли в Астрахань, всех людей разместили в залах морского вокзала. По договоренности с руководством порта к морскому теплоходу была направлена на буксире баржа, на которой отправилась бригада холо-

На пристани эвакуационного пункта. 1941 год.
Из открытых источников

стых мужчин из нашего эшелона для перегрузки багажа и доставки его в порт. Бригаду возглавлял И.М. Мурадов. Предполагалось, что багаж будет доставлен в течение одного-двух дней. Однако этого не произошло, доставка багажа задерживалась. Связи с рейдом не было, и причины задержки не были известны. Между тем ситуация в порту осложнялась. Дни стояли очень жаркие.

В военное время Астрахань была перевалочным пунктом для огромного потока людей и грузов, следующих с запада на восток. Тысячи беженцев из прибалтийских республик и западных частей Украины и Белоруссии прибывали в этот город, а оттуда отправлялись в города Урала, Сибири, Казахстана и среднеазиатских республик. Все

Ролан Арсеньевич Иоаннесян

Михаил Тимофеевич Гусман

Петр Павлович Шумилов

заборы и стены домов в районе порта и железнодорожного вокзала были испещрены душераздирающими надписями, в которых беженцы оповещали своих родственников о том, куда они направились. Невыносимо тяжело было смотреть на этих людей, потерявших имущество, родных, друзей, часто еле одетых и голодных. Можно себе представить, что творилось в помещении морского вокзала, где разместились наши сотрудники с женами и детьми. Трудности обеспечения их питанием и водой дополнялись тем, что среди детей начались заболевания. Положение становилось критическим, и Эйюб Измайлович принял единственно правильное решение: отправиться к месту назначения с основной частью эшелона, оставив группу людей для получения багажа и перегрузки его на речной теплоход.

Кроме багажа, была еще одна немалая забота – встреча отставшей группы семей, не успевших уехать вместе с основной частью коллектива, насчитывающей примерно 65–70 человек. И вот наступил для меня первый в моей жизни «момент истины». Помню, как Эйюб Измайлович в окружении Р.А. Иоаннесяна, М.Т. Гусмана, И.Д. Сапунова, Н.И. Буяновского* и других подозвал меня и сказал, что, посоветовавшись, они решили поручить мне руководство остающейся группой сотрудников и принятие всех необходимых мер для выполне-

ния указанной задачи. При этом главный упор был сделан на багаж. Это решение оказалось для меня настолько неожиданным, что в первый момент я просто лишился дара речи. Ведь было много сотрудников старше (мне исполнилось только 25 лет) и опытнее, очень энергичных людей, но почему-то выбор пал на меня. Вероятно, это объяснялось тем, что я еще не был женат, не имел семьи и ехал в Краснокамск вместе с мамой. Спустя несколько минут я пришел в себя и взмолился не поручать это мне, так как я еще неопытен и могу наделать много ошибок. Понимая всю ответственность этого задания, я действительно боялся, что в сложившейся ситуации могу сорвать жизненно важную операцию. Однако все мои доводы были отвергнуты, в голосе Эйюба Измайловича появились металлические нотки, и я почувствовал, что вопрос решен и надо выполнять приказ.

Моему согласию способствовало то, что первым моим помощником был определен М.А. Ершов – человек, как мне казалось, прошедший огонь, воду и медные трубы, великолепный экспедитор и пробивной снабженец. Мы с Михаилом Андреевичем подружились, и его помощь действительно оказалась очень полезной. Эйюб Измайлович снабдил меня всеми необходимыми документами: доверенностью на руководство мини-эшелоном, то есть отставшей группой людей, продовольственным листом – списком людей, которые должны обеспечиваться в пути хлебом. Этот лист был скреплен его подписью и печатью, и только по нему мы с М.А. Ершовым получали в пути хлеб для обеспечения нашей группы. Дело в том, что в то время любые продукты, молочные изделия, консервы еще можно было купить на пристанях, но хлеб выдавался только централизованно в хлебных лавках или магазинах.

<...> Через несколько дней мы дождались прибытия баржи с багажом, а затем и отставших семей. Но тут выяснились обстоятельства, которые ранее не были преду-

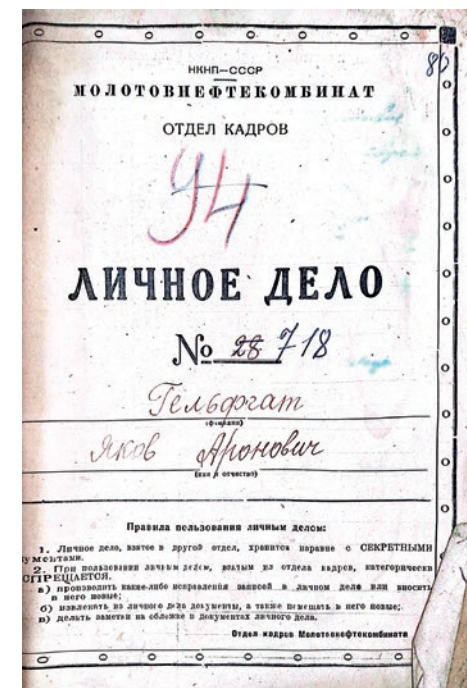
смотрены руководством. Оказалось, что погрузить весь багаж в речной теплоход невозможно, он там не помещался, а разделить его и погрузить на разные суда было опасно – наверняка часть его потерялась бы. После обсуждения этого вопроса с работниками порта и с И.М. Мурадовым, возглавлявшим группу сотрудников, посланную за багажом, мы пришли к выводу, что единственно правильным решением является отправка багажа на той же барже до места назначения на речном буксире. Сопровождать груз будет та же группа сотрудников, которая вывезла его с 12-футового рейда. При этом передо мной возникла дилемма: сопровождать багаж или людей. Посоветовавшись, мы решили, что мое присутствие на барже скорости ей не добавит, а сопровождение людей необходимо, так как документы все были выписаны на мое имя, не говоря уже о том, что всё же люди дороже вещей.

Дальнейшие события в пути показали, что это решение было правильным: нас ожидали две пересадки – в устье Камы, а затем в устье Белой. Поездка длилась почти месяц, и, если бы не неусыпный надзор, потери людей были бы неминуемы. Когда мы прибыли в Краснокамск и я доложил Эйюбу Измайловичу обо всех перипетиях, то первый вопрос был: а где багаж? Я считал, что баржа, пусть медленно, но всё же должна была следовать за нами, но о её местонахождении ничего не было известно, а холода уже наступили. Недовольство результатами моей деятельности чувствовалось отчетливо, но вместе с тем ни одного слова упрека не последовало. Эйюб Измайлович понимал, что по-другому я поступить не мог, но ситуация в Краснокамске сложилась настолько острая, что он невольно, под её давлением, одобрить мои действия не мог.

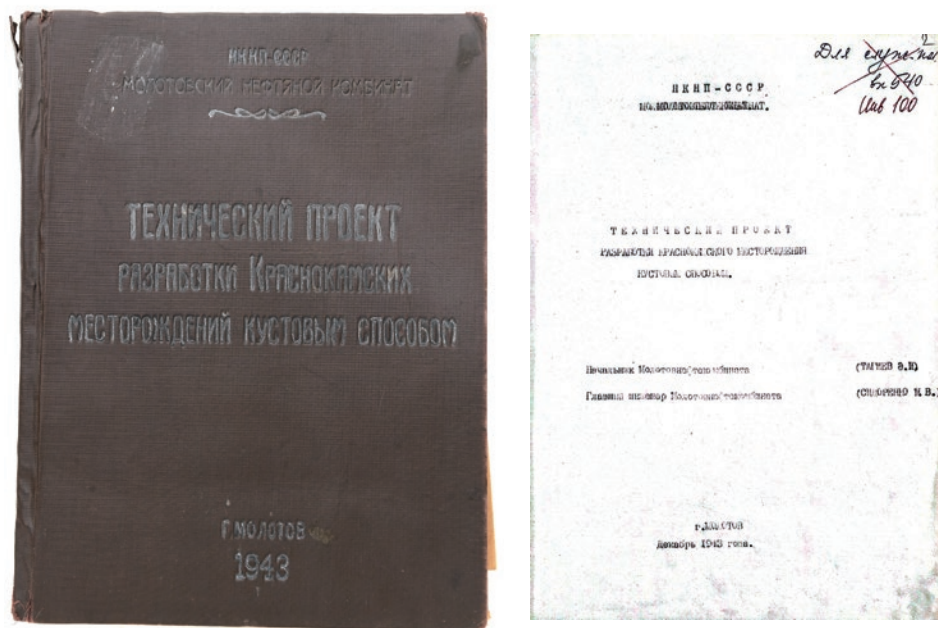
Много раз в дальнейшей жизни я снова и снова анализировал свои действия в Астрахани, но приходил к выводу, что поступил правильно. В конце концов всё обошлось благополучно. Меры, принятые Тагиевым через Камское

речное пароходство и партийные органы, позволили установить местонахождение баржи. Большую роль в дальнейшем сыграл Н.И. Буяновский, который на глиссере, специально выделенном ему, помчался вниз по Каме и Волге, нашел баржу, которая стояла на приколе у какого-то волжского городка из-за отсутствия буксира, и очень активно способствовал быстрой доставке груза в Краснокамск.

Затем начались суровые будни, связанные с разгрузкой прибывающих барж с оборудованием, трубами и материалами, выколка бревен из вмерзшего в реке плота, начало строительства буровых и бурение скважин. И здесь вспоминается Эйюб Измайлович... Ему пришлось решать вопросы не только производственные, но и быта всего коллектива, и с этим он также блестяще справился. Установив хорошие контакты с администрацией города и партийным руководством, он сумел в короткие сроки обеспечить все семьи жильем и продуктами питания. В первые месяцы пребывания в Краснокамске в снабжении продуктами большую роль сыграл наш запас, привезенный из Баку, а затем в зимние месяцы и весной 1942 года, когда эти запасы оказались исчерпаны, пришлось поголодать. Основным источником питания в этот период был обмен вещей – теплой одежды и обуви – на продукты питания в окружающих город

Личное дело Якова Ароновича Гельфгата.
1942 год

Технический проект разработки Краснокамского месторождения кустовым способом (обложка и титульный лист). 1943 год

селах⁸. Однако уже в 1942 году, благодаря созданному подсобному хозяйству, положение с обеспечением картофеля и овощами значительно улучшилось. Очень четко была организована доставка дров для отопления жилья каждой семьи. Во всём этом виделось заботливое руководство директора ЭКТБ.

Вспоминаю еще один случай... Когда всё привезенное оборудование и материалы были разгружены и подняты на высокий правый берег Камы, пришлось занять значительный участок земли под временные складские помещения, транспортные средства, временные мастерские и др. Теперь первой и основной задачей ставилось начать строительство буровых и монтаж оборудования, так как ЭКТБ уже был «спущен» план бурения. Начальником вышкомонтажного цеха назначили И.Д. Сапунова, а меня – его заместителем, ст. инженером. По суще-

ству, всё временное хозяйство на занятой территории числилось в ведении этого цеха. Однако владение этим довольно большим участком земли официально никак не было оформлено – считалось, что всё это временно. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное.

Городские власти стали нажимать с требованием освободить эту территорию от всего, что там находилось, но это было невозможно. Многочисленные попытки как-то договориться не привели к положительным результатам, и наш «деловой двор», как мы его называли, оказался под угрозой разрушения. Я был приглашен «на ковер», где уже присутствовали Р.А. Иоаннесян, М.Т. Гусман, И.Д. Сапунов, и получил категорическое поручение – решить вопрос в кратчайшие сроки. Эйюб Измайлович вручил мне подготовленное письмо на имя председателя горисполкома⁹ с просьбой о выделении во временное пользование указанной территории со всеми обоснованиями. Что было делать? Я понимал сложность задания, но никаких иллюзий насчет того, что мне удастся это сделать, не питал.

Но мне здорово повезло. В отличие от предыдущих «послов», я не передал это письмо ни сотрудникам, ни секретарям аппарата, а решил пробиться на прием непосредственно к председателю. В приемной никого не было, и секретарша, осведомившись у меня, по какому я вопросу, пошла доложить и, к моему изумлению, выйдя, пригласила в кабинет. В кабинете я увидел симпатичного человека, но весьма озабоченного <...> Тем не менее, он меня выслушал внимательно, прочитал письмо и, вызвав секретаря, сказал: «Срочно оформите постановление горисполкома о выделении указанного участка во временное пользование, согласно этому письму», – а мне предложил подождать. Ожидая, я удивлялся, что и в горисполкоме, этом гнезде бюрократов, может быть такой порядочный и толковый человек.

Степан Аликин (второй справа) с коллегами-бакинцами. Краснокамск. 1942 год

Через полчаса с постановлением горисполкома я отправился к Эйюбу Измайловичу. Когда я положил на стол перед ним эту бумагу, его изумлению не было предела. Тут же появился М.Т. Гусман и, увидев бумагу, стал со свойственной ему экспрессией ликовать. А мне было очень приятно услышать из уст директора: «Вы опять начинаете показывать образцы хорошей работы». Я понял, что с этого момента темное пятно «багажной» эпопеи, которое незримым шлейфом тянулось за мной, наконец смыто. Таков был этот человек: умел покритиковать и выказать недовольство, не вызывая никакой обиды, ибо критика была справедлива, а похвала его очень высоко ценилась.

Осенне-зимние месяцы 1941–1942 годов для коллектива ЭКТБ, прибывшего в Краснокамск, выдались очень тяжелыми не только в области быта, но и на производстве. Бурение первых скважин, которое было начато в ноябре-декабре 1941 года, когда свирепствовали сильные морозы,

протекало очень тяжело. Бакинские буровики не имели опыта работы в таких условиях, часто буровой раствор замерзал в выкидных линиях насосов, компенсаторах, желобах. В результате плохой очистки раствора турбобуры забивались шламом и, будучи выброшенными на мостки, замерзали, превращаясь в металлические болванки. Мастерских и баз для ремонта у нас не было. В таких условиях скважина глубиной 1000 метров бурилась иногда несколько месяцев.

Вообще стало ясно, что существование параллельно двух контор бурения на одной площади нецелесообразно, а объединение их в единую организацию может снять проблему обустройства ЭКТБ. Эту идею воплотил в жизнь Э.И. Тагиев весной 1942 года, когда был назначен начальником Молотовнефтекомбината¹⁰.

Новый этап в жизни Эйюба Измайловича, так же как и предыдущие, отличался многими важными свершениями. Прежде всего, это указание о слиянии двух контор бурения, что явилось решающим фактором в дальнейшем успешном развитии вновь созданной, первой в истории бурового дела в стране не экспериментальной, а производственной конторы турбинного бурения (КТБ) <...>

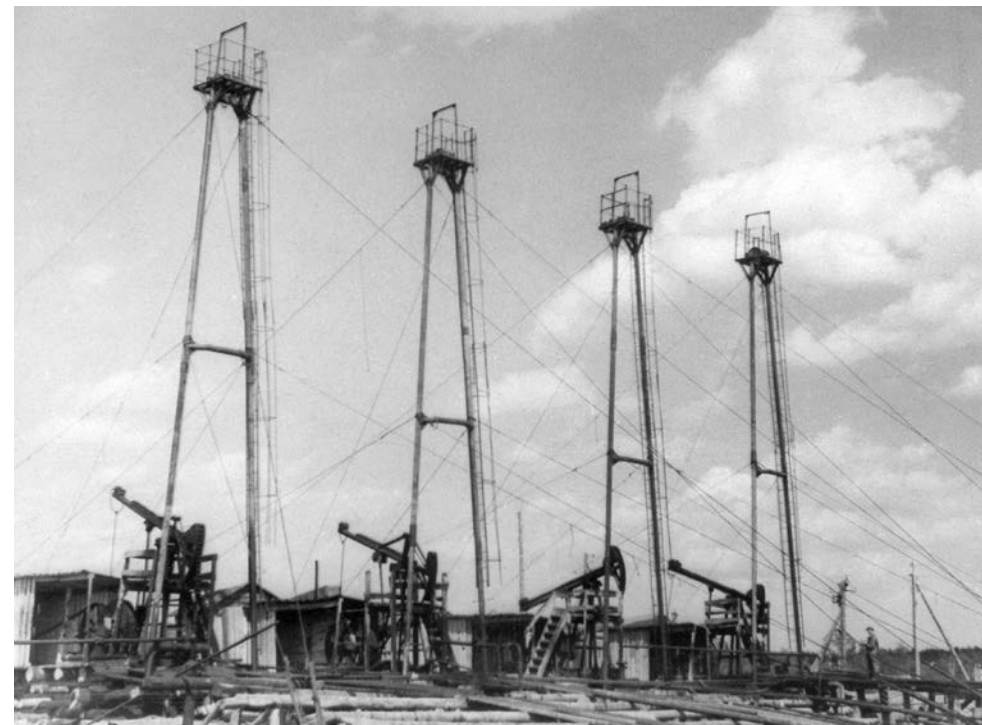
Вспоминая все эти структурные преобразования, должен сказать, что жизнь в дальнейшем подтвердила их правильность. Очень мудро Эйюб Измайлович решал кадровую проблему, в результате чего слияние двух предприятий прошло совершенно безболезненно. Директором и главным инженером КТБ были назначены Е.И. Швецов* и С.И. Аликин* – очень энергичные и опытные буровики, занимавшие эти же должности в Краснокамской конторе бурения, а заместителем главного инженера стал М.Т. Гусман. Меня назначили начальником механоремонтной базы турбобуров, которая только создавалась и временно была размещена в помещении трубной базы. Вопросы специфики турбинного бурения решались Гусманом,

мной и группой турбинщиков – буровых мастеров, бурильщиков, механиков и слесарей по ремонту турбобуров. Постепенно технологию турбинного бурения осваивали местные буровики, в большинстве своем весьма квалифицированные буровые мастера и бурильщики.

<...> Однако всё это не могло обеспечить выполнение суммарного плана проходки, утвержденного в начале года каждой из контор бурения. Невыполнение плана очень сказывалось на моральном состоянии коллектива и уровне оплаты буровых бригад. Организационная перестройка всё же отражалась на производительности труда. Необходима была короткая передышка для завершения перестройки и налаживания нормальной работы. И в этом случае проявилась дальновидность и смелость Эйюба Измайловича. Он своим волевым решением снизил план по проходке КТБ на 15 или 20 % (точно не помню), что требовало в условиях военного времени немало мужества. Но как это благотворно повлияло на работу коллектива, даже трудно себе представить!

В течение короткого периода в два или три месяца контора выполняла сниженный план, а затем постепенно стала наращивать темп и в четвертом квартале 1942 года не только достигла уровня первоначального плана, но и значительно превысила его, причем это было достигнуто только за счет увеличения скорости бурения. Соответственно, начала повышаться и добыча нефти, а это уже был конкретный вклад в обеспечение фронта горючим. Так мы начали оправдывать свое предназначение. Но главное ждало впереди... В декабре 1942 года была начата бурением первая наклонная скважина, а в ночь с 31 декабря 1942 на 1 января 1943 года осуществлена ориентация турбобура с отклонителем и забуривание наклонного ствола¹¹.

Таким образом, конец 1942 года оказался переломным не только на фронте, но и глубоко в тылу, в маленьком,

Куст скважин на Краснокамском нефтяном месторождении. Фотохроника ТАСС. 1946 год. Из фондов ГАПК

затерянном в приуральской тайге городе Краснокамске. Этот период также отмечен очень важным и приятным событием. Авторам многоступенчатого турбобура П.П. Шумилову, Э.И. Тагиеву, Р.А. Иоаннесяну и М.Т. Гусману была присуждена Государственная премия¹².

Успешное освоение технологии бурения наклонных скважин, обеспечение достаточно точного следования ствола проектному профилю и попадания забоя в круг допуска, достижение больших отклонений от устья, равных половине вертикальной глубины, и при этом коммерческих скоростей, не уступающих скорости бурения вертикальных скважин¹³, позволили приступить к строительству кустов, группируемых от двух до шести устьев

наклонных скважин, и впервые осуществлять разбуривание всего месторождения таким способом.

Это коренным образом повлияло на производительность труда в КТБ, позволив существенно сократить объем работ в вышкостроении и при монтаже бурового оборудования. В результате цикловые скорости бурения почти достигли уровня коммерческих скоростей. Процесс бурения и «выпуска» пробуренных скважин приобрел индустриальную основу (почти конвейер). Резко сократился объем работ по созданию промыслового хозяйства, строительству дорог, сборных пунктов, линий электропередачи, водо-, паро- и нефтепроводов – и в связи с этим сокращена вырубка лесов. КТБ в 1943 году без роста численности работников увеличила объемы проходки почти вдвое. Как правило, стали перевыполняться даже значительно повышенные планы бурения скважин. <...>

Разбуривание Краснокамского месторождения завершилось в 1951 году. Всего на нём с 1943 по 1951 год было сооружено 70 кустов, объединивших более 200 скважин¹⁴. Так, впервые в мировой практике почти всё крупное месторождение, расположенное на суше, было разбурено с применением метода кустования устьев скважин. Успешному освоению кустового метода разбуривания Краснокамского месторождения способствовало постоянное внимание и помощь руководства Молотовнефтекомбината, лично Э.И. Тагиева, его первого заместителя М.В. Сидоренко* и главного механика Н.И. Буяновского.

<...> В последующие годы метод кустового разбуривания месторождения с помощью турбобуров получил распространение в Куйбышевской области и других Урало-Волжских районах, на морских месторождениях Дагестана и Азербайджана, а затем и в Западной Сибири. В 1947 году Э.И. Тагиев в составе группы специалистов, в том числе П.П. Шумилова, Р.А. Иоаннесяна, М.Т. Гусмана и других, был удостоен второй Государственной премии за разра-

Начальник штаба Советской государственной комиссии по репарациям Эйюб Тагиев (справа) и писатель Александр Фадеев. Берлин. 1945 год.
Из фондов Политехнического музея

ботку и внедрение метода бурения наклонных скважин турбобурами¹⁵.

Надо сказать, что за время работы в качестве начальника Молотовнефтекомбината Эйюб Измайлович много сделал для усиления работ по разведке новых месторождений в [Пермской] области и развитию нефтяной промышленности. Благодаря свойственной ему коммуникабельности установил хорошие контакты с местным руководством, стал пользоваться уважением и популярностью как в коллективе комбината, так и вне его, даже в области культуры. Установив очень хорошие дружеские контакты с коллективом Кировского театра¹⁶, эвакуированного из Ленинграда в Пермь, способствовал частым выступлениям труппы в Краснокамске. Благодаря природной склонности к музыкальному искусству у него установились дружеские отношения со знаменитым пианистом Я. Флиером¹⁷.

14 февраля 2002 года¹⁸

Примечания

- ¹ Печатается в сокращении по тексту первой публикации: Гельфгат Я.А. Воспоминания о некоторых фрагментах биографии Эйюба Измайловича Тагиева // Ветераны (воспоминания) : из истории развития нефтяной и газовой промышленности. – Вып.13. – М. : Нефт. хоз-во, 2003. С незначительными правками опубликовано в сборнике статей и воспоминаний: Гельфгат Я.А. О людях, времени и бурении скважин... – М. : Моск. отд. «Нефть и газ» МАИ, 2008. Подготовка к печати, примечания – С. Слюсарев, А. Нерослов.
- ² Э.И. Тагиев принадлежал к уважаемой, образованной и обеспеченной семье. Его дядя по отцовской линии Мамед Анифа Тагиев, купец 2-й гильдии, считается основателем Каспийского пароходного общества «Вулкан». Отец, Исмаил Тагиев, до событий 1917 года был представителем компании киевских сахарозаводчиков Терещенко в Закавказье.
Тагиев Эйюб Измайлович (1912–1967) // В сб.: Ученые Победы. Очерки о людях науки. – Пермь : Литер-А, 2025.
- ³ Экспериментальная контора турбинного бурения (ЭКТБ) была создана в 1934 году в Баку при тресте «Азнефть».
- ⁴ Кара-Чухур – поселок городского типа недалеко от Баку.
- ⁵ После выхода Указа Президиума ВС СССР от 12 октября 1939 года «О разделении Народного комиссариата топливной промышленности СССР» Бакинская ЭКТБ была переведена в непосредственное подчинение Наркомата нефтяной промышленности СССР.
- ⁶ Речь идет о Постановлении Государственного комитета обороны (ГКО) от 22 сентября 1942 года № 2327 «О переводе на время войны рабочих, служащих и инженерно-технических работников предприятий нефтяной промышленности на положение мобилизованных», предусматривающем в том числе особый порядок призыва персонала предприятий нефтяной промышленности в Красную Армию только по специальному разрешению ГКО. Выход постановления позволил, кроме того, провести частичную демобилизацию ранее призванных кадровых нефтяников.
- ⁷ 12-футовый рейд – плавучая перевалочная база в дельте Волги, в 150 километрах от Астрахани, для перегрузки различных товаров, пересадки пассажиров, перекачки нефти и др.
- ⁸ Сохранились воспоминания Я.А. Гельфгата об одном из рейдов в поисках продуктов:
«Это было еще до объединения контор бурения, в январе или февра-

ле 1942 года. В воскресный день, рано утром, мы с Ваней и Игнатом Дмитриевичем Сапуновым – начальником вышкомонтажного цеха (я работал его заместителем) – отправились для обмена в заранее выбранном направлении с расчетом к вечеру возвратиться. Но, увы, в ближних деревнях нам не удалось что-то обменять, и пришлось удалиться на 15 км. Помню, что мне повезло, в обмен на женские бурки и шерстяной джемпер я получил около пуда овсяной муки, два круга мороженого молока и еще что-то. В общем, обратно пришлось нести около 20 кг. Игнат Дмитриевич тоже сумел выменять продукты в большом количестве. У Вани обмен был не столь удачным, и груза было поменьше. Возвращались обратно уже ночью. За весь день только у одной сердобольной старушки выпили по кружке молока. Когда шли – разогревались до пота, а когда садились передохнуть – замерзали. Уже когда оставалось до дома километров 5–6, я почувствовал, что больше не смогу вынести этот ударный марафон. Было так тяжело и мучительно, что я готов был всё бросить, упасть и лежать на голой земле... И здесь проявились великодушные и настоящая дружеская помощь Вани. Несмотря на такую же огромную усталость, он забрал у меня больше половины моей ноши... Возвратившись домой под утро следующего дня и успокоив не спавшую ночь маму, я сбросил с себя этот груз и, не дойдя до кровати, упал на пол без сил, а через два часа надо было идти на работу...»

Цит. по кн.: Федотова С., Биккель Л. Пермский период. – Пермь : Тип. «Астер», 2014.

- ⁹ В начале войны (по март 1943 года) председателем исполкома Краснокамского Совета депутатов трудящихся являлся К.А. Непомнящих.
ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 102. Д. 2791.
- ¹⁰ Государственный Молотовский нефтяной комбинат (Молотовнефтекомбинат) создан на базе треста «Прикамнефть» в соответствии с приказом Народного комиссариата нефтяной промышленности СССР от 9 апреля 1942 года № 73. 18 марта 1943 года приказом Государственного комитета обороны в составе Молотнефтекомбината организованы тресты «Краснокамскнефть» и «Молотовнефтьстрой».
- ¹¹ Бурение опытной наклонно направленной скважины ном. 2-Н в Краснокамске продолжалось около пяти месяцев и завершилось в апреле 1943 года. В одной из статей Я.А. Гельфгат приводит характеристики скважины ном. 2-Н: «Максимальный зенитный угол достиг 22°, азимут фактически составил 80° при проектном 81°, а отклонение забоя от вертикали – 105 м при проектном 120 м. Искривление ствола было начато на глубине 650 м, и после плавного набора кривизны забой скважины попал в круг допуска. <...> Вместе с тем технико-экономические показатели бурения этой скважины оказались удовлетво-

рительными: коммерческая скорость составила всего 203 м/ст.-мес., механическая скорость – 1,64 м/ч, число долблений – 78».

Гельфгат Я.А. К истории возникновения и развития в СССР бурения наклонных скважин и кустового разбуривания нефтяных месторождений турбобурами // В сб.: Гельфгат А.Я. О людях, времени и бурении скважин... – Указ. соч.

- ¹² В 1942 году группа инженеров-конструкторов Бакинской ЭКTB Наркомнефти СССР – П.П. Шумилов, Р.А. Иоаннесян, Э.И. Тагиев, М.Т. Гусман – за изобретение многоступенчатой гидравлической турбины для бурения глубоких скважин удостоена Сталинской премии 3-й степени.

Постановление СНК СССР от 10 апреля 1942 года № 485 «О присуждении Сталинских премий за: а) Выдающиеся изобретения и б) Коренные усовершенствования методов производственной работы» (за 1941 год) // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1942 год. № 1–11. – М., б.г.

- ¹³ Я.А. Гусман подсчитал средние технические показатели бурения наклонных и вертикальных скважин глубиной 900...1000 м на Краснокамском месторождении в 1942–1943 годах:

	Коммерческая скорость бурения, м/ст.-мес.	Механическая скорость бурения, м/ч	Число рейсов
Вертикальные скважины	324,2	1,43	57,9
Наклонные скважины	413,5	2,36	43,4

См.: Гельфгат Я.А. К истории возникновения и развития в СССР бурения наклонных скважин и кустового разбуривания нефтяных месторождений... – Указ. соч.

- ¹⁴ Техническим проектом разработки Краснокамского месторождения кустовым способом на 1944 год было запланировано бурение 58 скважин, сгруппированных в 23 куста. 13 кустов (25 скважин) располагались на правобережном участке Краснокамского нефтепромысла – вдоль береговой линии Камы и за рекой Пальтой, 10 кустов (33 скважины) – на левобережном участке, непосредственно вдоль берега Камы и за озером Рязаново.

- ¹⁵ В 1947 году группа нефтяников – инженеры Министерства нефтяной промышленности СССР Э.И. Тагиев, Р.А. Иоаннесян, М.Т. Гусман, главный инженер треста «Краснокамскнефть» С.И. Аликин, буровой мастер объединения «Азнефть» Ага Нейматула и П.П. Шумилов (посмертно) – за разработку и широкое внедрение метода непрерывного наклонного бурения нефтяных скважин удостоена Сталинской премии 2-й степени.

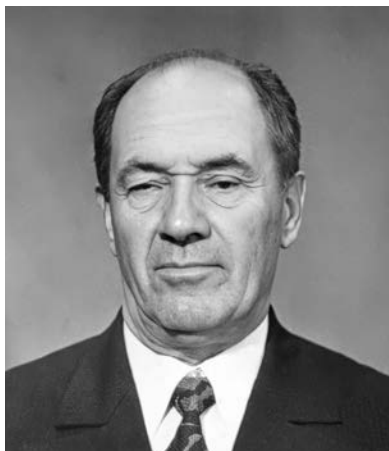
Постановление Совета Министров СССР от 06 июня 1947 года № 1922 «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1946 год» // Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1947 год. № 1–12. – М., б.г.

- ¹⁶ Ленинградский академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова. В настоящее время – Государственный академический Мариинский театр.

- ¹⁷ Флиер Яков Владимирович (1912–1977) – советский пианист, педагог, народный артист СССР.

- ¹⁸ Датировка по сборнику статей и воспоминаний: Гельфгат Я.А. О людях, времени и бурении скважин... – Указ. соч.

**Пётр
Минович
Друговейко**
1911–1990

Окончил Бердянский нефтяной техникум, бывшая Украинская ССР (1938).

С 1938 по 1941 год работал на Бердянском крекинг-заводе. В 1941 году участвовал в эвакуации предприятия в Краснокамск, в последующие годы – в строительстве Краснокамского нефтеперерабатывающего завода. С 1943 по 1951 год – начальник отдела труда и зарплаты Краснокамского НПЗ. Впоследствии перешел на работу в объединение «Молотовнефть». С 1951 по 1957 год руководил Транспортной конторой объединения, с 1957 по 1971 – возглавлял нефтепромысловое управление (НПУ) «Краснокамскнефть» объединения «Пермнефть».

Награжден орденом «Знак Почёта» (1966), медалью «За трудовую доблесть» (1959). Отмечен отраслевыми наградами. Удостоен серебряной медали ВДНХ СССР. Почетный нефтяник.

**[КРАСНОКАМСКИЙ]
НЕФТЕЗАВОД¹**

В начале Великой Отечественной войны по решению Государственного комитета обороны и Народного комиссариата нефтяной промышленности Бердянский нефтезавод² силами коллектива завода начал демонтироваться³ и вывозиться (эвакуироваться) в Сызрань⁴ и Краснокамск. В октябре 1941 года демонтаж печей и всего технологического оборудования, нескольких резервуаров, за исключением подземных коммуникаций, и эвакуация их железнодорожным транспортом в указанные выше адреса были закончены.

После ночной и дневной бомбардировки города немецкой авиацией демонтаж [был] прекращен, и руководство завода – директор Головин И.Ф., заместитель директора Горин, заведующий гаражом Евсеев и еще три человека, в том числе и я, – выехали из Бердянска на пожарной машине завода, направлявшейся в Москву для участия в тушении пожаров⁵.

Краснокамский НПЗ. Склад материалов. 1943 год

Краснокамский НПЗ. Склады реактивов и контрольных проб центральной лаборатории. 1943 год

По сложившимся обстоятельствам машина была сдана в Саратове, все работники последним пароходом прибыли в Краснокамск. Руководил эвакуацией завода из Бер-

дянска представитель Главка Наркомнефти т. Фокеев Борис Иванович*. Он же потом руководил строительством и монтажом завода на новом месте в Краснокамске. Вместе с оборудованием эшелонами эвакуировались с семьями рабочие, ИТР и служащие завода.

В основном всё оборудование, отправленное из Бердянска, за исключением нескольких вагонов, застрявших в тупиках железнодорожных станций, поступило. На розыск [потерявшихся грузов] были командированы две группы работников завода, по два человека: в первой – т. Кобялковский А.П.*, Хангалдов Н.Я.*, во второй – Друговейко П.М. и Брусов М.А. Оборудование было разыскано и отправлено в Краснокамск.

С ноября 1941 года начались подготовительные работы под строительство цехов и монтаж оборудования: подготовка площадок, вырубка и корчевка леса, планировка и рытье траншей. Из-за отсутствия необходимой техники работы проводились в основном вручную. В работах принимал участие весь коллектив завода, эвакуировавшийся вместе с семьями, и граждане, эвакуированные из южных районов страны.

Строительные работы выполнял сначала стройучасток, а потом трест «Молотовнефтьстрой», который строил помещения, жилье для рабочих завода и строймонтажных участков. Трестом руководил управляющий т. Слышек Захар Анисимович, главный инженер – т. Хангалдов Никита Яковлевич, прибывший из Бердянска работник нефтезавода, – оба очень опытные инженеры, сумевшие организовать, обеспечить условия для ускорения монтажных работ и пуска завода.

Монтажные работы выполнялись конторой «Нефтезаводмонтаж» с участием операторов, работников КИП, электриков, сварщиков, теплотехников, слесарей, ИТР

* Здесь и далее звездочкой * отмечены ссылки на Именной указатель настоящего издания.

Фарбман Евсей Шлемович

Кобялковский Алексей Петрович

Гольдштейн Семен Давидович

Хангалдов Никита Яковлевич

и других работников, прибывших с заводом. Я работал в конторе «Нефтезаводмонтаж» на монтаже мастером третьего участка.

В невероятно тяжелых условиях военного времени строился и монтировался завод на голом месте⁶. Не хватало оборудования, арматуры, подъемно-транспортной и землеройной техники, материалов и рабочей силы, однако энтузиазм работников, объединившихся во фронтовые бригады⁷, стремившихся изыскать и использовать всё возможное для скорейшего пуска завода и выпуска продукции для фронта, позволил уже в мае 1943 года приступить к наладке и испытанию оборудования и пуску завода⁸. Столь нужная продукция пошла на фронт⁹.

Вся добывавшаяся в Краснокамске нефть перерабатывалась на месте. Освободились цистерны, перевозившие нефть в другие районы. Большое участие в монтаже оборудования, коммуникаций и КИП, а также в подготовке кадров рабочих принимали Фарбман Евсей Шлемович* – главный инженер завода, Лобода Георгий Яковлевич – помощник секретаря парторганизации, начальник цеха завода, Гуреев Л.И. – начальник котельной, Кобялковский А.П. – начальник химводоочистки, Смирнов Д.П., Дудко Н.Л., Гольдштейн С.Д., Шельков В.Н., Брусов М.А., Савельев, Ермолов А.М. и др.

Отдел труда и зарплаты, которым я руководил, разработал рабочие места, штаты обслуживающего персонала, системы управления службами и [орг]структуру завода, [документы были] утверждены главком без изменений. За хорошую работу по подготовке кадров и организацию нормирования на новом заводе я в 1944 году был награжден похвальным листом Наркомнефти.

15 января 1984 года

Примечания

¹ Публикуется впервые. Машинописный текст воспоминаний П.М. Друговейко с пометкой «Подлинник принят в фонд архива Пермского обкома КПСС» хранится в Музее пермской нефти ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»: МПН. Ф. Воспоминания. Россыпь. Литературная обработка, подготовка к публикации, примечания – А. Нерослов.

² Бердянский (Осипенковский) крекинг-завод в Запорожской области бывшей Украинской ССР проектной мощностью 300 тыс. тонн в год входил в число пяти крекинг-заводов, закупленных СССР в США в 1930-х годах.

Бердянский опытный нефтемаслозавод // Украинская советская энциклопедия. Т. 1. – Киев : Укр. сов. энцикл., 1978; Гуськов А.М. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди, факты, спецоперации. – М. : Русь, 2004.

Встречающиеся в источниках разночтения в названии завода объясняются тем, что город Бердянск с 1939 по 1958 год носил имя Осипенко, в честь прославленной советской летчицы П.Д. Осипенко.

³ Из воспоминаний начальника одного из цехов Бердянского крекинг-завода Г.Я. Лободы: «Демонтаж завода велся круглосуточно. Несмотря на бомбежки города Осипенко, – а бомбы сбрасывались и на заводскую территорию, – демонтаж вели и в ночное время, без освещения. На помощь были привлечены рабочие других предприятий». Цит. по: Мальцев С. Трижды рожденный. Очерк истории Краснокамского нефтеперерабатывающего, «Нефтехимзапчасть» и «Спецнефтехим-маш» заводов. – Пермь : Книга, 1993.

Публикуя в книге фрагменты воспоминаний ветеранов-нефтепереработчиков С.Д. Гольдштейна, Л.И. Гуреева, Г.Я. Лободы, И.Ф. Шилова, А.С. Эйгенсона, автор С.А. Мальцев указывает, что подлинники писем-воспоминаний хранятся в заводском музее. В конце 1990-х – начале 2000-х годов музей трудовой славы Краснокамского НПЗ был расформирован. Информацией о движении его музейных фондов редакция настоящего издания не располагает.

⁴ С.А. Мальцев пишет, что первоначально Бердянский крекинг-завод планировалось эвакуировать в город Сызрань Куйбышевской (Самарской) области, куда в июле 1941 года была отправлена большая часть демонтированного оборудования – 172 из 320 вагонов. В августе 1941 года пункт назначения поменялся на город Краснокамск Молотовской (Пермской) области.

Мальцев С. Трижды рожденный... – Указ. соч.

⁵ С.А. Мальцев указывает дату описываемых событий: 19 сентября 1941 года.

Мальцев С. Трижды рожденный... – Указ. соч.

⁶ Для строительства нефтеперерабатывающего завода Краснокамским горисполкомом был выделен земельный участок в 48 гектаров на правом берегу Камы между Краснокамским ЦБК и рекой Ласьвой и между рекой Камой и железнодорожным тупиком Краснокамского ЦБК.

Решение № 75 суженного заседания Краснокамского горисполкома от 24 ноября 1941 года «Об отводе площадки под строительство нефтеперерабатывающего завода» // ГАПК. Ф. р-1206. Оп. 1. Д. 16. Л. 136–136об. Копия. Машинопись.

⁷ Фронтовые бригады – молодежные бригады, обязавшиеся работать по-фронтовому, т.е. не считаясь со временем. Движение возникло в 1941 году на Горьковском автозаводе.

⁸ Срок сдачи Краснокамского НПЗ (по первичной проектной документации – Молотовский НПЗ) неоднократно переносился. Постановление ГКО от 6 августа 1942 года обязывало Наркомат нефтяной промышленности СССР закончить строительство и ввести в действие на Молотовском нефтеперерабатывающем заводе – установку атмосферной трубчатки в октябре 1942 года, крекинг-установку – в ноябре 1942 года.

Постановление ГКО от 6 августа 1942 года № ГОКО-2154с «Об ускорении строительства и ввода в действие нефтеперерабатывающих заводов в Молодове, Сызрани, Бугуруслане, Орске, Ишимбаеве, Красноводске и Комсомольске» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 50. Л. 117–126.

⁹ В информационной справке С.А. Мальцева, приложенной к воспоминаниям П.М. Друговейко, отмечается, что бензин с Краснокамского нефтеперерабатывающего завода отгружался для нужд Ленинградского фронта, а мазут шел на промышленные предприятия Урала как котельное топливо. В этой же справке приведены производственные показатели Краснокамского НПЗ за 1943–1946 годы:

Год	Переработка нефти, тыс. т	Выработка светлых н/продуктов, тыс. т	Отбор светлых, %
2 п/г 1943	117,3	38,5	32,8
1944	179,3	74,5	41,5
1945	162,1	64,1	39,6
1946	157,5	66,5	42,8

**Николай
Алексеевич
Лаптев
1911–1977**

Уроженец Вятской губернии (Кировской области). Из крестьянской семьи. Окончил кузнечно-слесарную школу. Работал слесарем, механиком.

В 1938 году поступил на работу шофером в Вожгальскую нефтеразведку (Кировская область). После перевода нефтеразведки в Нытву в 1941 году работал начальником гаража. С 1944 года трудился старшим механиком в Кишертской нефтеразведке, с 1946 по 1948 год – в Полазненской нефтеразведке. В дальнейшем, с 1948 по 1960 год, руководил организацией и возглавлял Пудлинговскую (Свердловская область), Чернушинскую, Куединскую, Бородулинскую (Коми-Пермяцкий автономный округ) нефтеразведки. В 1960 году назначен заместителем управляющего трестом «Пермнефтеразведка».

В 1967 году вышел на пенсию.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1959), медалью «За трудовую доблесть» (1948) и др.

**О РАБОТЕ
В НЕФТЕРАЗВЕДКАХ
ПЕРМСКОГО
ПРИКАМЬЯ¹**

Начал я свою трудовую деятельность в октябре 1938 года в Вожгальской нефтеразведке глубокого роторного бурения в Кировской области².

В то время вышки строились деревянные. Буровые работали на паровом приводе. На одной буровой монтировалось 4–5 паровых котлов, по два грязевых насоса³. Буровые строились и монтировались 4–6 месяцев, а некоторые и больше – до года. Делалось всё вручную, о строительных механизмах никто и не вспоминал. А бурились [скважины] глубиной 2000–2200 метров.

Но особенно трудно давались грузоперевозки. Перевозить приходилось тяжелое буровое оборудование, паровые котлы, паровые машины, насосы, роторы, талевые системы. Когда мы начинали работать, тракторов вообще в разведке не было. Много грузов перевозилось на лошадях, которых насчитывалось около 100 голов.

Николай Алексеевич Лаптев.
Конец 1940-х годов

Помимо этого, нанимали лошадей еще и у крестьян. Перевозили грузы и на машинах: ЗИС-5, ГАЗ-АА. В конце 1938 года появился первый трактор ЧТЗ-60.

Грузоперевозки [по объему] были огромные. Кроме бурового оборудования, труб, долот, цемента и др., нужен был каменный уголь. Котельные работали на каменном угле. Расход угля – 15–20 тонн на одну буровую, а в бурении [одновременно находилось] три буровых. Нужно было подвезти только угля с железнодорожной станции к буровым 60 тонн, и это каждые сутки – по 35–40 километров!

Но самая большая трудность, которую испытывали транспортники, – работа зимой. Дороги чистились от снежных заносов вручную, лопатами. В этом большую помощь оказывало местное население. По несколько тысяч человек работало на расчистке дорог.

В разведке [числилось] 400–500 человек. Руководил буровыми работами единственный инженер – Александр Генрихович Эйгенсон*. Из-за отрицательных результатов в конце 1941 – начале 1942 года начали перебазировку в Пермскую область, в Нытву. Нефтеразведка стала называться Нытвенская⁴.

* Здесь и далее звездочкой * отмечены ссылки на Именной указатель настоящего издания.

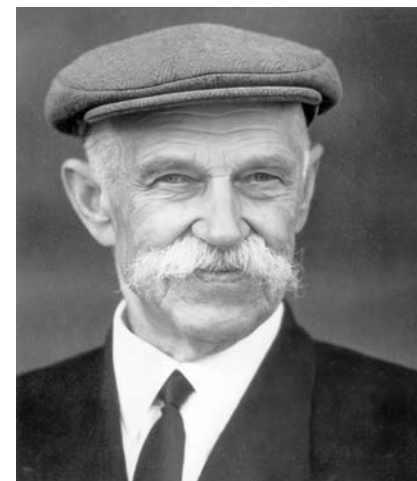
Это было самое тяжелое время войны. Много людей ушло на фронт. На буровых работали в основном женщины и подростки. Работали по 12 часов в сутки без выходных. Но самое страшное – голод. У [переехавших из Кировской области] не было подсобных хозяйств. Жили только по норме, которая давалась по карточкам. Но удивительно, какое упорство [отличало] людей, какой энтузиазм: голодные, не устроенные с жильем, трудились день и ночь, – все знали, что война, что на фронте еще труднее.

Трудностей было очень много. Надо было [производственную] базу обустроить. Людей, прибывающих на работу, надо было устраивать с жильем. Нужно было строить буровые и начинать бурить. Очень большую организаторскую работу проводили начальник нефтеразведки Илья Дмитриевич Кузнецов и про- раб Михаил Васильевич Ерхов*. Своим неустанным трудом они зажигали и увлекали подчиненных.

Работа Нытвенской нефтеразведки осложнялась еще и тем, что здесь пришлось переходить с парового привода в бурении на дизельный. Оборудование поступило <...>

Илья Дмитриевич Кузнецов

Михаил Васильевич Ерхов

из США, а специалистов его осваивать не было. Пришлось буквально заново учить людей и учиться самим. Но наши буровики быстро освоили американское оборудование и [демонстрировали] прекрасные технико-экономические показатели.

В Нытве разведка проработала до конца 1944 года и снова перебазировалась – в Кишертский район Пермской области, в район станции Шумково. Транспорта для перебазирования крайне не хватало. Были тракторы ЧТЗ-65. Машины [почти все] забрали на фронт. Остались две машины марки ЗИС-5 и одна «полуторка»⁵. А надо строить и бурить тремя станками типа «Вакеша» и одним типа «Франкс»⁶. Всю эту огромную работу по перебазированию, строительству буровых и бурению скважин выносили на своих плечах женщины.

Кишертская разведка просуществовала до 1946 года и была перебазирована в село Полазну Добрянского района. Мы одними из первых во главе с начальником [вновь созданной Полазненской] нефтеразведки Сергеем Федоровичем Пяткиным⁷, главным геологом Семеном Константиновичем Левановичем, прорабом Михаилом Васильевичем Ерховым, буровым мастером Трифоном Спиридоновичем Гашевым, инженером Павлом Николаевичем Ермаковым, механиком Николаем Ивановичем Клепиковым (а я работал тогда старшим механиком) переехали в Полазну.

Сначала нас не баловала полазненская земля: много скважин пробурили пустых. И только в десятой [по счету] скважине получили настоящую промышленную нефть. <...> В конце 1948 года на базе [Полазненской] нефтеразведки была создана Полазненская контора турбинного бурения. В это время я был направлен на организацию новой нефтеразведки – Пудлинговской, в Красноуфимском районе Свердловской области. База создавалась заново, место, где расположилась нефтеразведка – разъезд Пуд-

*На разведочной буровой крелиусного бурения. 1940-е годы.
Из фондов ГАПК*

линговский Свердловской железной дороги, не было населено. Людей набирали отовсюду: из Полазны, из Краснокамска, из Удмуртии и т.д. <...> Работали двумя буровыми станками. Но геологические результаты по нефтеносности были отрицательными. В июле 1949 года меня отозвали в Пермь, в Геологоразведочную контору. <...>⁸

25 февраля 1965 года

Примечания

- ¹ Публикуется впервые. Машинописный текст воспоминаний Н.А. Лаптева хранится в Музее пермской нефти ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»: МПН. Ф. Воспоминания. Россыпь.
Литературная обработка, подготовка к публикации, примечания – А. Нерослов.
- ² Вожгальская геологоразведочная партия (нефтеразведка) базировалась в с. Вожгалы Кировской области. Первоначально входила в состав треста «Прикамнефть». В дальнейшем, до 1941 года, находилась в подчинении Московского геологоразведочного треста Главгеологии Наркомата нефтяной промышленности СССР.
- ³ Устройство для подачи промывочной жидкости (например, глинистого раствора) на забой в процессе бурения скважины.
- ⁴ На момент перебазирования Вожгальской нефтеразведки в Нытве располагалась партия крелиусного (структурного) бурения Московского геологоразведочного треста. В результате объединения двух подразделений была создана Нытвенская нефтеразведка, переподчиненная в начале 1942 года тресту «Прикамнефть», а после его реорганизации – Молотовскому нефтекомбинату.
- ⁵ «Полуторка» – обиходное название советского среднетоннажного грузового автомобиля ГАЗ-АА, грузоподъемностью 1,5 тонны.
- ⁶ Упоминается буровое оборудование американских компаний *Waukesha Engine* и *Franks International*, поступавшее в СССР в годы Великой Отечественной войны по ленд-лизу.
- ⁷ Биографические данные С.Ф. Пяткина и его воспоминания «Пламенеют прожитые годы» представлены в наст. сборнике.
- ⁸ Во второй части воспоминаний Н.А. Лаптев рассказывает о работе в 1950-е годы в Чернушинской, Кудединской и Бородулинской (Коми-Пермяцкий автономный округ) нефтеразведках.

**Наталья
Павловна
Орлова
(Преображенская)
1901–1999**

Родилась в Санкт-Петербурге, в семье горного инженера П.И. Преображенского, будущего первооткрывателя калийно-магнитных руд и промышленной нефти на Западном Урале.

В 1920–1922 годах училась в Пермском университете, на агрономическом факультете.

В 1924 году вышла замуж за Ю.А. Орлова, сотрудника кафедры гистологии и эмбриологии Военно-медицинской академии в Ленинграде, в будущем известного советского палеонтолога. Дальнейшую жизнь посвятила семье и воспитанию четверых детей.

В начале Великой Отечественной войны вместе с частью семьи находилась в эвакуации в Соликамске.

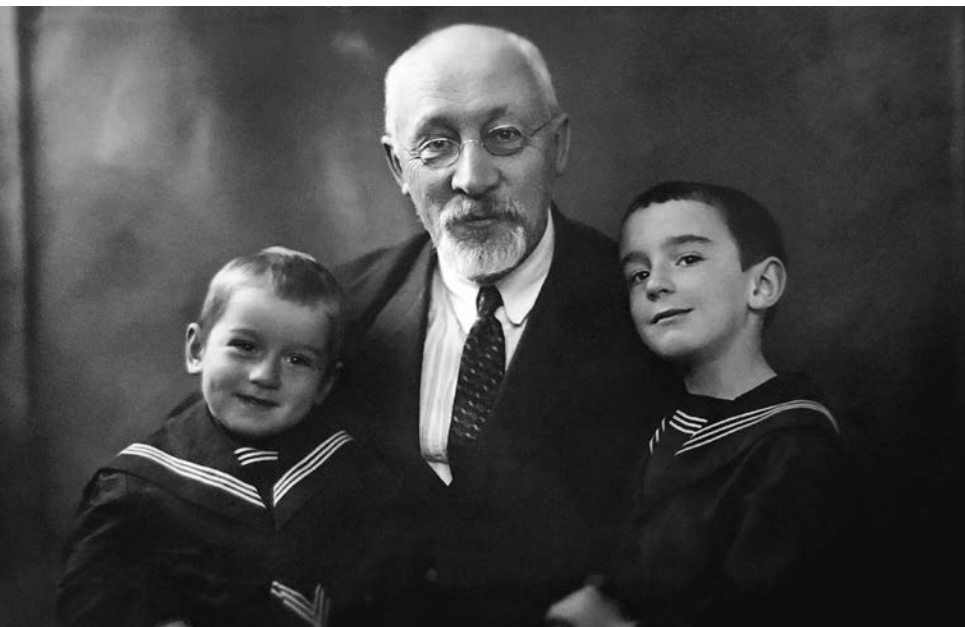
После войны, переехав с семьей из Ленинграда (Санкт-Петербург) в Москву, на протяжении многих лет занималась сбором документов и воспоминаний об отце.

**НАТАЛЬЯ
ПАВЛОВНА ОРЛОВА
РАССКАЗЫВАЕТ...¹
(отрывки из книги)**

Об эвакуации из Ленинграда. Лето 1941 года

Начинать рассказывать об эвакуации надо задолго. Папа [Ю.А.]² приезжал в Ленинград читать лекции в конце апреля, а после этого уехал в Голодную степь³, взяв с собой Севу⁴. В первый раз для него, в экспедицию. <...> Детей бабушка [М.Р.] увезла на дачу, в первый раз на Сиверскую⁵ – совсем новое место. Это было в начале мая. А я осталась заниматься, кончать курсы музыкальные⁶, которые посещала до тех пор в течение двух лет... Мысли, конечно, у меня были направлены совершенно на другое – на занятия музыкой и на дачные дела. В основном на занятия. Но какие-то отклики доходили о передвижении войск на железной дороге. Это было тревожно, но объяснять этого никто не объяснял тогда.

Я кончала курсы, сдавала последние экзамены. Двадцать первого июня,

Павел Иванович Преображенский с внуками Всеволодом и Романом. 1932 год. Здесь и далее, если не оговорено иное, фотографии из семейного архива Преображенских-Орловых-Заварзиных

помню, был один из экзаменов, после него я возвращалась пешком до трамвая. Вышла на берег Невы, был такой мрачный закат, неприятное освещение.

Я сдавала по вокальному отделению и по фортепианному. И предстоял последний экзамен по роялю... Словом, я думала о своих делах, а об окружающем как-то не думалось. А на другой день я уехала на курсы, там играла перед комиссией... Большую программу... Насколько я помню, сначала я играла большой этюд Крамера, потом Баха, потом Клементи, потом Грига и какую-то советского композитора вещь. Словом, порядочно...

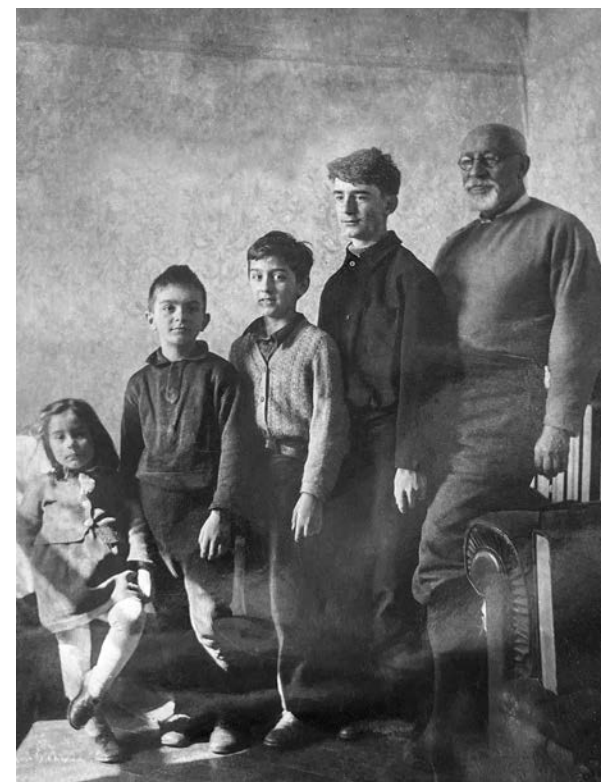
И когда я возвращалась домой уже, было в городе какое-то ощущение беды. И тогда я узнала, что война... Но мы ничего не предпринимали: дети на даче, у меня лично было какое-то состояние растерянности, что же делать

дальше. Должно быть, весь этот день и прошел как-то... Я даже его не помню как следует.

Вероятно, на следующий день уже дедушка [П.И.] сказал, что пускай дети сидят на даче, потому что такое распоряжение пришло. Да, сначала было так, что детей из города эвакуировали, а родителям, служащим, их забирать из детских учреждений не разрешалось. Именно такое дали распоряжение, что дети самостоятельно со своими организациями уезжают, а родители в этом принимать участия не должны.

Вот это один из таких эпизодов войны, который очень болезненно отозвался, потому что детей отправили из Ленинграда в юго-западном направлении, как раз навстречу врагу... А уже через несколько дней это распоряжение изменили и разрешили родителям уезжать с детьми, куда они сумеют. И началась, собственно говоря, паника, очень трудно стало попадать на поезда, уже люди стремились уехать кто куда.

Дедушка [П.И.] начал хлопотать, чтобы своих со-

Павел Иванович Преображенский с внуками

трудников по Институту галургии⁷ отправить в Соликамск. Среди них оказались такие родители, у которых детей отправили отдельно. Они уезжали на восток, в Соликамск, а детей их уже отправили вперед. Во всяком случае, одна из уезжавших в таком положении была. Так как служащие уезжали организованно, то дедушка меня присоединил к своим сотрудникам. Меня и троих ребят, Романа, Олега и Наталочку. Сева был в экспедиции, а мы уезжали в Соликамск <...> в составе той группы, которая на барже уезжала из Ленинграда водным путем.

Я помню, что долго собиралась, складывала фотографии и ноты. Я воображала, что смогу свое музыкальное образо-

вание там использовать. Дедушка [П.И.] как-то воскликнул: «Господи, когда ж ты... С реальностью посчитайся!» И вышел. Он собрал нас самостоятельно – все наши зимние вещи, обувь, всё это в перемётные сумки экспедиционные упаковал, уложил.

А бабушка [М.Р.] тем временем с детьми сидела на даче, так как её известили, что в город привозить детей не надо... Между прочим,

Наталья Павловна Орлова с детьми – Сева, Олег, Наталочка и Рома – в ленинградской квартире на Геслеровском проспекте. 1941 год

последняя фотография, которая у нас снята [в Ленинграде], сделана накануне их отъезда на дачу... А вернулись с дачи они, очевидно, в первых числах июля.

Уезжали мы 8 июля. Перед этим за день или за два я звонила Алексею Евграфовичу [Фаворскому⁸] попрощаться, и оказалось, что он едет с этой баржей тоже. Он направлялся в Ростов-на-Дону, а мы – в Соликамск. Он сказал, что в Соликамск не поедет, в Ростове останется у сестры, а там будет видно.

В общем, 8 июля Сусанна Александровна [Рейнке⁹] пришла к нам, проводила нас из дома до трамвая на [улицу] Зеленина. Вещи как-то были отправлены, очевидно, дедушкой, и он позаботился о доставке их на пристань. Пристань – я не знаю, как она называлось – в районе Смольного. Пристань, где баржи стояли, чтобы плыть вверх по Неве.

Посадила нас Сусанна Александровна на трамвай, мы попрощались, доехали с пересадками до района Смольного. Когда уже сошли с трамвая, то тут, около моста – мост Петра Великого – как раз встретили Алексея Евграфовича. Мы вместе дошли до пристани... Там дедушка [П.И.] с бабушкой [М.Р.] нас дожидались. Прошли в эту баржу.

Небольшая баржа, чистенькая, новая и с совершенно новыми нарами и новыми перекрытиями из светлых досок. Места были – подряд нары настланы, и как в вагоне третьего класса, не купированном, проходы небольшие между нарами. И по две стороны. Мы заняли места. Рядом, через отсек, Алексей Евграфович устроился. Также мы встретили семью Эдельштейнов¹⁰, бабушку Морачевскую с внуками, тоже уезжавшую в Соликамск. Морачевский¹¹ работал в Институте галургии и сотрудников своих отправлял. <...>

Мы тащились очень долго по Неве, очень долго над нами азростаты висели. Ленинград тянется вверх по Неве очень далеко. Я не помню, как мы минули Шлиссельбург, этого у меня в памяти не осталось.

Наталья Павловна
и Наталочка. 1939 год

А потом мы шли уже по каналам, не по Ладожскому озеру, а параллельно ему – по каналам, которые еще с петровских времен там¹². Узенький канал, заросший ивняком, почти что смыкавшимся над

нами. Комарья невероятное количество. Было жарко и временами просто невыносимо там внизу, под этими крышами над нами, от жары. Я с ребятами выбиралась на лестницу и пыталась лечь сверху, но крыша-то покатая. И вот лежишь, отмахиваешь комаров от Наталки, которая непосредственно рядом со мной, и всё время ползешь вниз. Потом опять взбираешься, и опять это начинается... Словом, в памяти об этом путешествии, вот об этой части пути – невероятно комариное место. Ползли мы со скоростью такой, что комары могли лететь рядом.

Когда из этого канала мы выехали – сейчас не помню, какие это места – выбрались к Ладожскому озеру. Дальше мы должны были плыть до Онежского озера. Тут уже комары кончились, потому что открытое пространство. Запомнилось быстрое очень течение у Свири. Прошли мимо Свирыстрой¹³. Здание электростанции¹⁴ было всё раскрашено пятнами, закамуфлировано. Потом опять останавливались...

Продовольствие мы взяли с собой, а на стоянках люди бежали что-то купить, и нигде ничего уже не было. С детьми оставались Зинаида Ивановна [Филатова¹⁵] и Алексей Евграфович, который пас Наталку. Он выходил с ней прогуливаться. Он всегда ходил с палочкой, сильно хромал.

Наталке почти четыре исполнилось. В общем, подходящие ходоки.

Что делали мальчики, Рома и Олег, этого я сейчас не вспомню. Где-то около баржи, очевидно, прыгали, далеко уходить не могли. Ну а публика постарше, которая бегала на добычу, возвращалась очень обеспокоенной положением. И так в течение всей дороги. Иногда удавалось что-то съедобное достать – даже не помню что.

После Свири мы вошли в полосу шлюзов. Очевидно, это на реке Шексне. Эта часть пути очень интересная, потому что шлюзы были еще деревянные, они походили на ворота какой-нибудь деревни, где мужики или бабы эти шлюзы открывали и отходили в стороны. Потом их закрывали, мы медленно опускались, подымались, смотря по необходимости.

Ехали на барже с нами вместе ребята возраста мальчика Марачевского-старшего, лет четырнадцати, которые, когда мы в шлюзах стояли, выскакивали на берег, а потом бежали параллельно барже. Баржа тянулась, а они бежали и не отставали от нас.

Пока мы через шлюзы эти плыли, то в одном месте поравнялись с Вытегрой. Вытегорский Погост¹⁶ мы увидели вдалеке... На фоне заката – силуэт церкви, совершенно

Вытегорский Погост в селе Анхимово Вологодской области (утрачен).
Фото из открытых источников

подобный Кижам: такая пирамидка с множеством-множеством маковок. От нас она выглядела черным силуэтом на большом расстоянии. Наверное, не меньше трех-пяти километров от реки это было. Церковь достояла до 1965 года, насколько помнится...

Ну а мы плыли-плыли, и так доплыли до Череповца. Череповец я хорошо помню, потому что там была большая остановка, и взрослые, в том числе Алексей Евграфович, уехали в город и там какими-то своими делами занимались. А нас пересаживали с этой баржи на другую. Мы со всеми вещами перетаскивались на пристань и там садились уже на другую баржу. Но вместо маленькой чистенькой дали большую, которая, как я поняла, даже по Каспийскому морю способна ходить. Всех погрузили в громадный трюм, похожий на сарай, никаких там ни нар не было, ни перегородок – ничего. Все сидели на вещах. Вероятно, Алексей Евграфович, я так думаю, пошел хлопотать за нас, и капитан разрешил мне с Наталкой разместиться на ночь в его рубке.

Тут совсем по-другому выглядели, конечно, берега: они сильно раздвинулись, потом началось Рыбинское море, по которому мы плыли. Широченное, уже местами берегов не видно... Сколько мы там плыли? Очевидно, сутки, потому что ночь захватили.

Опять же под вечер, вероятно, или во второй половине дня мы добрались до Рыбинска. Там нас пересаживали на пароход. Помню пристань Рыбинскую, мы уже на пароходе другом устраиваемся. Но это четвертый класс, очевидно, парохода был, или третий, деревянный. И общая такая не каюта, а большая зала, перегороденная полками пароходными. <...>

Когда мы уезжали из Ленинграда, то дедушка [П.И.] дал мне два письма: одно к Василию Николаевичу Прокошеву¹⁷, агроному, бывшему его ученику, окончившему Пермский университет и ученику в этом смысле... Другое письмо – Безукладниковым¹⁸... <...>

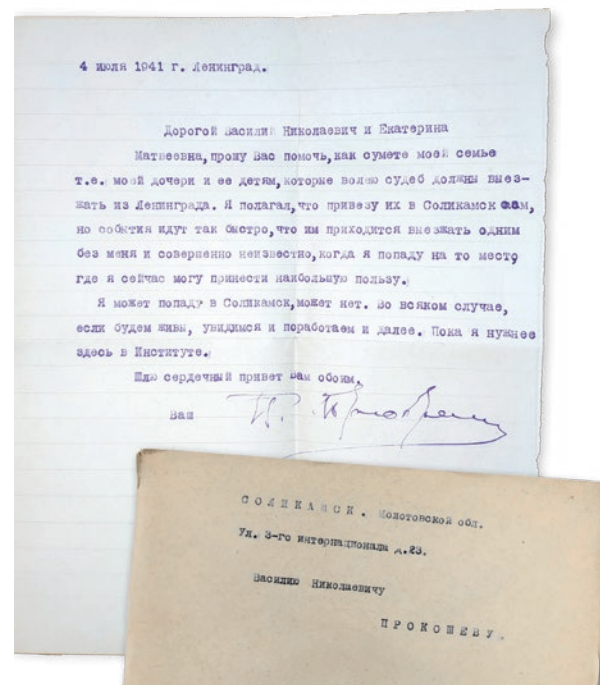
Когда дедушка давал эти письма, он сказал, что Соликамск – голодное место, туда приходилось посылать продовольственные посылки еще задолго до войны. Но там есть люди, которые, в случае чего, вам помогут. Это было дедушкино напутствие нам в Ленинграде еще.

А когда мы оказались на Волге, у меня всё время [не оставляла] мысль отстать от этой группы [эвакуируемых] и где-нибудь задержаться. Но об этом надо было сговориться, это не было условлено с дедушкой [П.И.], и тем более с папой [Ю.А.], который находился в Москве, и, по-моему, мы никак не могли с ним общаться. Рыбинск мне запомнился тем, что я безуспешно пыталась пробиться к телефону, позвонить в Москву, и так ничего и не вышло. А в Москве в эту ночь как раз был первый налет. В общем, с моим планом «отстать» ничего не вышло, мы должны были двигаться дальше и дальше, как запланировано. <...>

Мы пересели на пароход в Рыбинске и на нём добрались до Нижнего Новгорода <...> двигались дальше на этом же пароходе – до Камского устья. Там все, направлявшиеся в Соликамск, вышли на берег, а пароход ушел вниз...

В Камском устье мы сидели очень долго, на пригорке просто.

Я не помню, чем мы кормились. У меня только осталось ощущение полной пустоты и бесполезности походов за продовольствием. И очень мало надежды на то, что удастся попасть на нужный пароход.

Письмо П.И. Преображенского
Прокошеву в Соликамск.
4 июля 1941 года

Проклятых вещей везли гору. Я не помню, сколько – пять или шесть вьюков – но каждый объемом с полную походную суму, и передвигаться было неимоверно трудно. Так или иначе, на пароход мы всё-таки попали, уже идущий в сторону Перми. И как-то тут немножко вздохнули, потому что оказалось, что попали в купированную каюту. В памяти такой единственный эпизод, что я моюсь – и зеркало тут есть, и как-то вдруг стало чисто.

Но тот пароход шел только до Перми, а нам нужно было еще до Соликамска добираться. Так что мы еще раз вытаскивали свой груз, опять его перекладывали на какой-то маленький пароходик, и я не помню, до Соликамска мы на одном или, может быть, даже на двух пароходиках добирались. Основное, что в памяти осталось, это груз, груз, груз – вещи, которые мы за собой волокли. <...>

В Соликамске

В Соликамск мы приехали, хмурая погода, как-то дотащились до тех мест, где должны были поселиться. Дедушке [П.И.] выделили специальную квартиру маленькую, трехкомнатную, поскольку он был одним из ведущих работников Соликамского рудника. И мы в ней расположились, в пустых совершенно комнатах. Но под крышей, и это было наше.

Эдельштейны где-то мыкались, Морачевские тоже. Я не знаю, возможно, Морачевский что-то получил, потому что он тоже был сотрудником института [галургии]. Я просто их не видела, не до того было. Началась наша соликамская жизнь. Впечатление первое: соседние деревянные строения – такие черные, бревенчатые бараки. Черные именно. Несколько из них стояло около нас, а наш дом белый, вероятно, оштукатуренный.

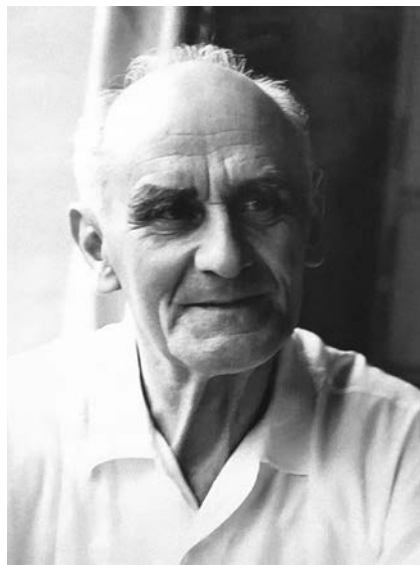
В общем, эта улица¹⁹, которая тянулась от нас дальше вправо, а Соликамск сам за оврагом был налево, если смотреть от Камы. <...> А мы – как раз на границе...

Панорама Соликамска. 1939 год.
Из фондов Соликамского краеведческого музея

Мы уехали из Ленинграда по жаре, а здесь шел снежок, хотя мы приехали 30 июля. Вот нас Соликамск встретил такой погодой. Впечатление удручающее совершенно, хуже придумать нельзя.

Первые дни нашего пребывания еще какой-то маленький базарчик мы застали. При нас же он иссяк. Надо было топить, мы ходили, какие-то вытаскивали палки или доски из заборов. <...> Словом, мы разбирали забор на то, чтобы топить плиту. Плита была устроена очень остроумно <...> с котлом и змеевиком, который отапливал ванную, так что мы оказались с горячей водой, с ванной, с печкой, с крышей. Мы были в тепле, и это сберегло здоровье и, вероятно, жизнь в течение всей зимы. И нам, и дедушке [П.И.] с бабушкой [М.Р.], которые потом приехали, потому что с едой было совсем плохо. Нам выдавали иждивенческие карточки и детские, рабочей карточки у нас ни у кого не было сначала. Только когда приехал дедушка [П.И.], тогда появилась первая рабочая карточка, на которой какой-то хлеб в перспективе...

Юрий Александрович Орлов

Словом, рынка не существовало, а в столовой, вероятно, по этим же иждивенческим карточкам сначала мы получали манную кашу. Помню, мы сидим на голом полу, едим манную кашу с черникой, которую на рынке покупали, потому что не сами её собирали.

Мы приехали 30 июля, весь август никаких известий, ничего. Я хожу через горку в город, пытаюсь позвонить... Прежде всего пришел к нам

Прокошев Василий Николаевич, и стали мы говорить о возможности моей работы. Он заговорил о преподавании в школе, я на это ответила, что никогда не учила и что за это не берусь. Насчет музыкального преподавания спросила – никому это тоже не нужно. Дошла я до того, что в ГУЛАГ²⁰ зашла узнать, не надо ли что-нибудь там. Мне, так явно усмехаясь, сказали, что «вашей музыки нам не надо». Но шла я туда, надо сказать, скрепя сердце, потому что среди всей этой нашей явной нищеты это был дворец. Уж не помню, чем он выделялся, но это такая постройка, на другие средства и другими силами возведенная. И персонал там... Я только с одним человеком разговаривала и очень радовалась, что ничего не вышло.

Василий Николаевич вероятно, постеснялся сразу мне предложить место рабочей у себя на опорном пункте, станции агрономической, которой заведовал. Туда я потом зимой и поступила именно как рабочая, но это уже, вероятно, в январе-феврале. Я туда ходила торфяные горшочки делать для теплиц. <...>

Словом, весь август прошел, мы были сами по себе, варились в собственном соку. Помню, что на этот бугор, который разделяет часть старого города, мы ходили докапывать картошку, которую уже выкопали к тому времени... Потом собирали капусту <...> купили какой-то капустный участок. Опять же холод, моросит, сыплется мелкий снег. Земля голая, и эти кочерыжки капустные торчат, и кочерыжки мы срезаем... <...>

Сведения из Москвы и из Ленинграда как-то не поступали... Прежде всего оборвалась связь с Ленинградом, начиная с сентября. И тут неожиданно приехал папа [Ю.А.]. Приехал и сказал, что скоро будут дедушка [П.И.] с бабушкой [М.Р.]. <...>

Незадолго перед Новым годом приехал Роман Федорович [Геккер²¹]. Они с папой [Ю.А.] посещали рудник, видели эти калийные копи. Говорят, они необыкновенно красивы. У них было задание такое, командировка – Романа Федоровича и папы [Ю.А.]. Для эвакуации производств подземные хранилища искали²². Для этого пещеры и старые рудники могли быть использованы. А попутно мы с Романом Федоровичем – это уже, очевидно, Новый год приближался, – ходили в лес за елкой. Это было замечательное путешествие...

Лес около Соликамска – вот тоже одно из впечатлений – черные бараки и, насколько видно оттуда, с нашего пригорка, мертвый, коричневый хвойный лес, всё мертвое... Так что за живыми деревьями мы ходили довольно далеко. Там были елки, были и пихты чудесные. Мы привезли по елке, по пихте. Елку поставили в дедушкину комнату. Дедушка [П.И.] и бабушка [М.Р.] помещались в комнате, которая побольше, а мы жили в комнате, которая поменьше, и там стояла у нас пихточка.

А перед тем как дедушка с бабушкой приехали... Это было в сентябре или в августе, может быть, – попросили пустить их Эдельштейны, потому что они как-то мы-

кались, по приезду у них ничего не было. <...> Еще когда мы плыли на барже, обнаружилось, что они-то собрались очень легкомысленно и с собой ничего теплого не взяли. Они везли скатерти и какие-то такие вещи, которые могли бы им понадобиться в обиходе, но совершенно не рассчитывали оставаться в Соликамске в холодное время. Они думали, что скоро в Ленинград вернутся. Но в таком положении были очень многие. Дедушка оказался гораздо более предусмотрительным и дальновидным. <...>

Ну вот, мы так существовали сравнительно сносно первую зиму, потому что нам было тепло. Когда кончились эти самые заборы, то мы брали опилки. За опилками ходили на лесопилку, недалеко где-то, и всё время этими опилками обогревались.

В январе 1942 года Роман Федорович [Геккер] и папа [Ю.А.] уехали, февраль мы как-то прожили, а в начале марта Наталочка заболела. Врача вызвали из... Не знаю, как это тогда организовали, но к нам пришел врач – старик, эвакуированный. Отнесся очень внимательно и установил у Наталки скарлатину. И предупредил, что учитывая её предыдущий отит (когда еще года ей не было, у неё двусторонний отит был и прокалывание), ей почти гарантировано ослабление на ухо. С этим заключением Наталочку приняли в больницу, в детское инфекционное отделение, где, опять же, врачом была эвакуированная из Одессы женщина-врач. К сожалению, её фамилии я не запомнила. Эвакуированные всегда в те времена друг другу старались помочь. И она разрешила... Она взяла меня в больницу вместе с Наталкой. Наталочку уложили на крошечную... там были маленькие детские кровати. Такую же кроватку получила и я.

Больница – это такой барак был, стоящий прямо на уровне земли, с инеем по плинтусу. В верхней части комнаты было сравнительно тепло, но, конечно, не жарко. Больных в этой палате лежало человек двадцать ребят. Все они кто

Семья Орловых в Москве после возвращения из эвакуации

спал, кто прыгал, кто скакал. По холодному полу скакали, и почти все зарабатывали осложнения. А благодаря тому, что с Наталочкой была я, удалось её уберечь. Не спускала её на пол, и всё благополучно сошло.

Больницу построили настолько близко к земле, что, когда приходил дедушка навещать, мы разговаривали просто через окно. Он у окна стоял, и мы у окна. Вы с Олегом – или в основном ты – нам присылали в больницу журнал, который сами делали... Такую газету. Помнишь, нет? Что-то такое мастерили для Наталочки.

И так мы просуществовали в этом бараке весь март [1942 года] и только в середине апреля вернулись домой. И к этому времени уже было готово решение, что мы едем дальше в Алма-Ату с Наталкой, Олегом и Ромой. А Зинаида Ивановна возвращается в Вельск. А дедушка с бабушкой остаются в Соликамске.

<...>

Примечания

- ¹ Печатается в сокращении, по тексту семейного издания: Наталья Павловна Орлова рассказывает. К 120-летию со дня рождения / Сост. А.Р. Орлова. – М. : [б. и.], 2022.
Редактура, подготовка к печати, примечания – А. Орлова, А. Нерослов.
- ² Аудиозаписи семейных бесед Н.П. Орловой с сыном Р.Ю. Орловым расшифрованы и отредактированы их внучкой и дочерью Анастасией Романовной Орловой в формате камерного диалога, с присущими семейно-родственными обращениями к третьим лицам:
бабушка [М.Р.] – мама Н.П. Орловой / Мария Ростиславовна Преображенская (1874–1966);
дедушка [П.И.] – отец Н.П. Орловой / Павел Иванович Преображенский (1874–1944) – выдающийся русский и советский геолог, основатель отечественной научной школы ученых-солевики, доктор геолого-минералогических наук;
папа [Ю.А.] – муж Н.П. Орловой / Юрий Александрович Орлов (1893–1966) – известный советский зоолог, палеонтолог, доктор биологических наук, действительный член АН СССР, лауреат Ленинской премии.
- ³ Голодная степь – глинисто-солончаковая пустыня в Средней Азии, на левобережье Сырдарьи по выходе её из Ферганской долины, в пограничных районах Узбекистана, Южного Казахстана и Таджикистана.
- ⁴ Семья Н.П. и Ю.А. Орловых воспитала четверых детей:
Всеволод / В.Ю. Орлов (1926–2001) – физик, специалист по масс-спектрометрии, кандидат химических наук;
Роман / Р.Ю. Орлов (1929–2005) – геолог, специалист по лазерной спектроскопии, кандидат геолого-минералогических наук;
Олег / О.Ю. Орлов (1932–2024) – биолог, специалист в области зрения человека и животных, кандидат биологических наук;
Наталья / Н.Ю. Заварзина (по мужу; род. 1937) – виолончелистка, преподаватель, Почетный работник культуры города Москвы.
- ⁵ Гатчинский район Ленинградской области.
- ⁶ Курсы музыкального образования для взрослых (КУМО).
- ⁷ В 1941 году П.И. Преображенский исполнял обязанности директора Всесоюзного института галургии (ВИГ) в Ленинграде, специализировавшегося на научно-технологическом сопровождении советской калийной промышленности.
- ⁸ Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – русский и советский ученый, химик-органик, академик АН СССР. Друг семьи Преображенских.
- ⁹ Рейнке Сусанна Александровна (1893–...) – преподаватель, декан факультета 1-го Ленинградского медицинского института им. академика И.П. Павлова. Близкий друг семьи Преображенских, соседка по двору на Геслеровском проспекте в Ленинграде.

- ¹⁰ Эдельштейн Яков Самойлович (1869–1952) – русский и советский ученый, геолог, геоморфолог и географ.
- ¹¹ Морачевский Юрий Витальевич (1894–1961) – советский ученый, химик-аналитик, специалист в области геохимии, профессор.
- ¹² Речь идет о Мариинской водной системе – системе искусственных приладожских каналов от Санкт-Петербурга до Рыбинска, начатой изысканиями при Петре I.
- ¹³ Поселок на левом берегу Свири в Лодейнопольском районе Ленинградской области.
- ¹⁴ Нижнесвирская ГЭС им. академика Г.О. Графтио на реке Свири в Лодейнопольском районе Ленинградской области.
- ¹⁵ Филатова Зинаида Ивановна – помощница семьи Орловых. До революции, живя в Вельске, помогала в воспитании братьев – Юрия [Ю.А.] и Бориса Орловых, впоследствии вела хозяйство их отца А.Ф. Орлова. В 1930-х годах по предложению семьи переехала вместе с А.Ф. Орловым к его старшему сыну Ю.А. Орлову в Ленинград.
- ¹⁶ Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (центральное строение храмового комплекса Вытегорский Погост) – утраченный православный храм в селе Анхимово Вологодской области, шедевр русской деревянной архитектуры XVIII века.
- ¹⁷ Прокошев Василий Николаевич (1903–1977) – биолог, агроном, доктор сельскохозяйственных наук, профессор. В годы Великой Отечественной войны – директор Соликамской опытной станции калийного комбината.
- ¹⁸ Безукладниковы – знакомые П.И. Преображенского по его рабочим поездкам в Соликамск, на калийный рудник, в конце 1920-х – 1930-х годах.
- ¹⁹ На одном из почтовых отправок 1942 года, хранящихся в семейном архиве Преображенских-Орловых-Заварзиных, указан соликамский адрес эвакуированной семьи Орловых: «Соликамск 1 Молотовской обл. Ул. Сталина, 11, кв. 21». В 1961 году улица Сталина в Боровске, одном из районов Соликамска, переименована в Коммунистическую.
- ²⁰ В Соликамске находилось управление Усольского исправительно-трудового лагеря (Усольлаг) системы ГУЛАГ НКВД СССР.
- ²¹ Геккер Роман Федорович (1900–1991) – советский ученый-геолог, палеонтолог, палеоэколог, доктор биологических наук, профессор.
- ²² Целью этой и ряда других командировок по линии секретной Экспедиции особого назначения в горнозаводские поселки и города Урала был сбор информации о старых, заброшенных горных выработках для Народного комиссариата обороны СССР.

**Олег
Николаевич
Поспелов
1925–2020**

Родился в Перми. После окончания неполной средней школы в 1940 году поступил в Молотовский (Пермский) нефтяной техникум.

Призван в Красную Армию по мобилизации в апреле 1943 года. Направлен в 1-е Астраханское военнопехотное училище на курсы по подготовке командиров пулеметных взводов, затем – в Высшее военно-морское артиллерийское училище в Забайкалье.

Участник войны с Японией. Мл. сержант. Артиллерист. 902-я батарея Владивостокского сектора Береговой обороны Тихоокеанского флота.

Впоследствии служил в частях Военно-морского флота СССР на Черном море, Тихом океане, Балтике.

Уволен в запас в 1968 году в звании подполковника. Жил в Калининграде. Преподавал в Калининградском политехникуме.

Награжден орденами Отечественной войны II ст. (1985), Красной Звезды (1954), медалами «За боевые заслуги» (1952), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» и др.

**ГОДЫ
СОРОКОВЫЕ¹**
(выдержки из дневника)

**[Из авторского предисловия
к дневниковым записям]**

<...>

Всё лето [1940 года] после окончания 7 класса школы я усиленно готовился к приемным экзаменам в [Пермский нефтяной] техникум², в августе их успешно сдал (оценок, к сожалению, не помню) и поступил на 1-й курс геологоразведочного отделения. В техникуме в то время были еще отделение бурения скважин и отделение эксплуатации нефтяных и газовых месторождений. Размещался техникум на углу улиц Ленина и Островского, в красивом трехэтажном особняке³. Здание по размерам было небольшим и уютным, и мы быстро привыкли к нему, как к своему дому.

<...>

У меня есть возможность изложить нашу жизнь и учебу в техникуме в хронологической последовательности, с некоторыми подробностями. Во время

Перестройка церкви Марии Магдалины, где впоследствии разместится Молотовский нефтяной техникум. 1933 год. Из открытых источников

учебы в техникуме, да и позднее, когда уже учился в военном училище, я вел дневник. Правда, записи делались не каждый день, но, тем не менее, жизнь наша хорошо чувствуется из тех давних заметок, неумелых, юношеских, иногда наивных...

1940 год

28 августа. Сдал последний экзамен по Конституции СССР, принят на 1-й курс геологоразведочного отделения Молотовского нефтяного техникума. Как-то пойдет учеба?!

1 сентября. Первый день занятий. Новые впечатления, новые товарищи – Питиримов и Мясников, новые преподаватели <...>. Да, это не школа, занятия с нами ведутся по-другому, трудно писать конспект.

15 декабря. Был сегодня лыжный кросс на 5 км для девушек и 10 км для мальчиков. Я никогда не бегал на лыжах на такие расстояния, а поэтому так устал, что последние

2 км шел на своих ногах без лыж, хотя и стыдно было. Надо впредь потренироваться.

25 декабря. Избрали в профком техникума и поручили руководство военно-физкультурным сектором. Надо работать – обстановка в мире тяжелая, надо быть готовыми к войне.

1941 год

15 января. Начались зимние семестровые экзамены, первый – математика, затем – физика.

11 февраля. Экзамены сдал на пятерки. Получил путевку в дом отдыха в Нижнюю Курью на 10 дней и бесплатно. Эти дни провел отлично, много бегал на лыжах, а вечерами развлекались мы на танцах... Отдыхали втроем из одной группы – Виктор Мясников, Питиримов и я. Много, до головной боли, играл с ними в шашки в читальном зале, причем Мясникова переиграть было редким удовольствием. <...>

1 мая. Парад совместно с «Прикамнефтью»⁴. Шли мы со своими старшими товарищами с гордостью: мы – нефтяники!

Заместитель командира химического звена Молотовского нефтяного техникума Олег Поспелов. Май 1941 года. Здесь и далее фотографии из фондов ГАПК

15 июня. Первый курсовой экзамен – математика – сдан на «отлично».

22 июня. Сдал нелегкий экзамен по химии – «отлично» – накануне, а сегодня с утра вместе с техникумом выехали на пикник, в лес на Гайву, где загорали, купались, устроили соревнования в беге и прыжках, играли в салки и жмурки. А вечером на пристани Верхняя Курья – чудовищная новость: война! <...>

28 июня. Сдал последний экзамен по литературе – пятёрка. Стипендия обеспечена, значит, могу учиться дальше. <...>

1 июля. Поехали в Краснокамск, будем работать разнорабочими.

30 июля. Вернулись из Краснокамска домой. <...> 1 августа начинаются занятия на 2-м курсе, досрочно в связи с войной. <...>

1 августа. Снова за учебу. Новые предметы: геология, кристаллография, геодезия, – заниматься интересно.

15 сентября. Ездили в Кунгур в Ледяную пещеру. Ходили по пещере с самим Хлебниковым⁵, её первооткрывателем... Бродили по окрестностям, изучали обнажения, собирали образцы пород, фотографировали. <...>

25 сентября. День рождения – исполнилось 16 лет, получил временный паспорт – бумажку сроком на один год. Постоянный паспорт не выдавался – всё равно через год идти на военную службу, где паспорта не нужны.

Всех жителей Перми уплотняют, вселяют в квартиры эвакуированных из оккупированных областей. Поэтому мы сами нашли себе квартирантов – бабусю Палицину Софью Алексеевну с дочерью Дурасовой Тамарой Георгиевной, артисткой Ленинградского им. С.М. Кирова театра оперы и балета /она пела в хоре театра/ <...>

Химическое звено Молотовского нефтяного техникума на учениях по дегазации двора. Май 1941 года. На переднем плане – О. Поспелов, И. Андреев. Сзади – А. Пителимов, В. Мясников, С. Копылов

18 октября. Вот уже четвертый месяц идет война. Гитлеровцы оккупировали Белоруссию, Латвию, Литву, Эстонию, Молдавию, почти всю Украину. Отрезан Крым. Нами оставлены Орел, Брянск, Калинин, Вязьма, немцы подходят к Москве... Но мы все уверены, что это временно...

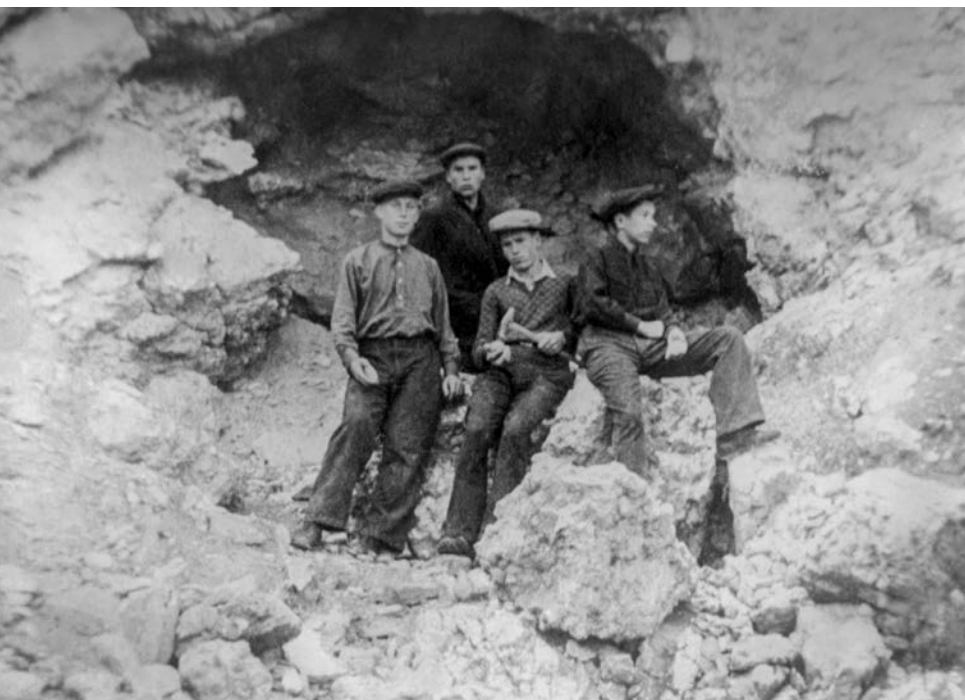
Вчера в техникуме было собрание. Говорили о текущих событиях, ругали, что плохо сдают теплые вещи для Красной Армии. Правда, сдали уже 26 % всех студентов, но этого мало. Новокшанов⁶ добивается, чтобы участвовали все 100 %.

Бурильщики и эксплуатационники едут в Краснокамск на практику, мы же будем за этот месяц работать летом коллекторами в разведке.

Сегодня отвечал по механике – получил пять. Завтра – выходной день, можно выспаться и покататься на лыжах, благо выпал снег. Нынче зима пришла очень рано.

Взял в библиотеке журнал «Огонек», читаю книги «Boи в Финляндии» и «Boи на Карельском перешейке»⁷. <...>

26 октября. Вот уже целую неделю не писал. <...> Сдали Таганрог. Идут бои на Можайском направлении <...> В техникуме за эти дни ничего особенного не произошло. Получил за контрольную по механике «хорошо». Больше не спрашивали ни по каким предметам. Хочу посмотреть кино «Конёк-Горбунок»⁸, наш цветной фильм. Приобрел гантели, буду развивать свои мускулы, а то я самый слабый на отделении. <...>

Студенты-второкурсники И. Андреев, С. Копылов, М. Суворов, Л. Волков у грота рядом с входом в Кунгурскую ледяную пещеру. Сентябрь 1941 года

3 ноября. Опять не писал неделю – нет времени, много дел. Наши войска оставили Харьков и Можайск, идут тяжелые бои под Ленинградом. <...> Роем щели для укрытия от бомбежки. В техникуме организована группа самозащиты. Я назначен помощником командира химического звена, а командиром у меня – Ия Александровна⁹, наша химичка. Интересно, будет ли нам работа?

Техникум наш переехал на Заимку¹⁰, в другую сторону города, в 31-ю школу, а наше здание занял Наркомат химической промышленности¹¹, прибывший из Москвы в эвакуацию. Школа неплохая, но ездить далеко на Заимку, да еще в вечернее время. Учимся в третью смену – с 7 до 12 вечера, домой приезжаем поздно. <...>

31 декабря. Последний день уходящего года я особенно хорошо запомнил тем, что впервые в жизни встречать Новый год было нечем. В доме не было ни крошки хлеба, не говоря о чём-то другом. Выпив два стакана морковного чая с солью /о сахаре я почти к тому времени забыл, зато соли хватало с избытком – синевато-красновато-серая, вперемешку с грязью, какая-то особенно соленая, совершенно не похожая на обычную поваренную соль.../, я, а также мама и сестренка Маринка, улеглись в постели и лежали без сна, слушая, как в соседней комнате веселились и пели, отмечая Новый год, артисты театра, собравшиеся у Дурасовой. Комната наша была проходная, к Дурасовой гости проходили мимо нас, делая вид, что в комнате никого нет. Это было очень обидно и оскорбительно <...>

1942 год

23 февраля. Не писал четыре месяца. Событий за это время случилось много, что все вряд ли и запишешь. Изложу их по порядку.

Немцев отбросили от Москвы, и они катятся сейчас не останавливаясь. Наши части освободили много крупных

и мелких городов <...> Сегодня день Красной Армии. Все мы надеялись, что на фронте в честь этой даты произойдут большие события, но Совинформбюро¹² ничего особенного не сообщило.

Нас, мальчишек, в техникуме завербовали на курсы истребителей танков, и мы их как будто уже закончили. Был там командиром отделения. Но с некоторого времени никаких занятий нет, никто не собирает нас. Посмотрим, что дальше получится.

У нас в техникуме получились вынужденные каникулы чуть ли не три недели, так как школу заняли под эвакуированных из Иваново-Вознесенска и Владимира. Плохо очень с питанием, хожу в столовую по пропуску, куда прикреплен. Дома тоже обедать нечего совсем. Мама очень расстроена, вспыльчива. Сегодня убежала на работу не поез и отругала нас с Маринкой. <...>

Зимнюю сессию сдал нормально, зачислен на стипендию.

26 февраля. В техникуме подклеивали карты с Копыловым и получили по 15 рублей. На 5 рублей пообедал и сходил в кино, а на остальные попрошу у мамы разрешение купить лыжи, продав свои старые, которые мне стали совсем малы.

Сегодня в техникуме ввели новый предмет – сельхозработы. Поедем весной на посевную кампанию в колхоз, 150 человек. Поеду с удовольствием, так как там нас всё-таки лучше покормят, надеемся. Очень соскучился по вареной картошке, а о молоке и говорить не приходится. <...>

Давно не был у бабушки и теток, как-то они живут? Дядя Толя /брат моей мамы/ – стахановец Молотовского завода /Мотовилиха/. Статья о нём и его портрет были в газете «Звезда», мама портрет вырезала и повесила на этажерку.

9 марта. Смотрел кино «Разгром немецких войск под Москвой»¹³. <...> Утром был субботник, чистили трамвай-

На геодезической практике в долине реки Егошихи. Июнь 1942 года.
В первом ряду – Р. Захарова, А. Кетова, О. Смирнова, во втором ряду (с мензурой) – О. Поспелов, С. Копылов, В. Мясников, Д. Боронникова

ные пути. На днях сдал палеонтологию, еще одну науку закончили.

23 марта. Сидим в техникуме на уроке военного дела. Петр Петрович¹⁴ объяснял дымообразующие вещества, но, видимо, за день устал очень и задремал. Поэтому все мы сидим тихо и занимаемся своими делами. Серега Копылов чертит какие-то кривули на бумажке, Бердюгин с Волковым читают, Мясников рвет бумажки и кидает их через плечо в Сергея. Сергей рассердился и развесил их Мясникову на воротник, очень этим доволен и улыбается. Девчата тихо разговаривают и хихикают. Скучно! Отвечал сегодня по петрографии про туффит и граувак-

*Олег Поспелов,
Сергей Копылов,
Виктор Мясников
на геологической
практике
в Верхнечусовских
Городках.
Июль 1942 года*

ку¹⁵, получил «отлично». Жду с нетерпением звонка, когда проснется Петр П.

Нам Екатерина Яковлевна¹⁶ говорит, что летом нас могут послать на работу в геологоразведывательную партию, но это, наверное, не так, потому что летом у нас по плану должна быть промысловая практика. Будем опять работать и голодать в Краснокамске. Звонок.

Началась геодезия. «Вешка»¹⁷ прочитал нам нотацию, а потом занялся повторением материала, так как скоро будет годовой зачет по геодезии, а затем и практика. «Веш-

ка» говорит: «Нужно твердо помнить, что запад – вправо, а восток – влево, когда встанешь лицом к югу. Нельзя ошибиться в определении румба».

Вчера мы работали на субботнике на Перми II, скалывали лед с путей и сваливали его между рельсами. Потом подходила машина и собирала этот лед. И опять началось всё с начала. В 14 час. нас накормили хлебом с колбасой. Как это было вкусно! Устал ужасно. <...> Приду сегодня домой и буду наслаждаться горячим чаем. Звонок! Сейчас будет учение о нефти и историческая геология...

24 марта. Сегодня была электротехника, Бажанов объяснял трансформаторы. Потом на машиноведении пускали паровую машину. На исторической геологии отвечал по кембрию и силуру, затем наносил на карту отложения перми¹⁸. На геодезии был занят беседой с Мясниковым о разных делах.

Наши девчата сегодня особенно любезны, так как все они остригли свои косы и ждут похвалы. Первая остригла их Ава Кетова. Ей, пожалуй, такая прическа идет больше, чем косы. Она с ней полнее. Мордвинова и Смирнова тоже остригли. Мордвинова прячет свои волосы, и поэтому сказать что-либо не могу, а Смирновой тоже стрижка лучше.

Мама сегодня принесла большой пирог с брынзой. Я так его наелся, что имел полное основание бояться за свой желудок. К счастью, ничего не случилось.

18 апреля. Ходил утром за хлебом и простоял два часа в очереди. С хлебом просто безобразно – ежедневно огромные очереди. В прошлый выходной мама за хлеб взяла муку на пять дней, чтобы самой его испечь и не стоять в очередях. Но хлеб не удался, получился очень сырой, как каша. Всё равно съели его. <...>

Позавчера были на практике в ЦНИЛ¹⁹ «Прикамнефти», сделали четыре опыта. Сегодня надо делать еще два. Хочу сходить в библиотеку, а то нечего читать. В цирк приехал

на гастроли Дуров²⁰, тоже надо на его выступление как-то сходить. В свободное время хожу на репетиции хорового кружка, куда ходит и Дуся Боронникова. Разучиваем «Боевую Уральскую», «Песню смелых», «Прощальную песню десятиклассников», песню про медицинскую сестру²¹, частушки про немцев. Руководитель хочет поручить мне либо одному, либо с Дусей петь какую-нибудь песню. Будем петь в госпитале или в техникуме. В техникуме я один петь не буду! Стыдно!

6 мая. Давно не писал ничего, некогда. Сейчас пишу конспекты по машиноведению и истории СССР. Урвал несколько минут на дневник. Марина на кухне стирает белье. Мама пошла прикрепить к магазину продовольственные карточки. Дома опять нечего есть. 1 Мая мы встретили всё-таки неплохо. 30 апреля в техникуме был праздничный вечер, где нас угостили мороженым и дали по куску сыра. <...> но главное – на вечере было весело! Первого мая мама испекла пирожки, вот вкусно-то было!

23 мая кончаются занятия, кончаются и некоторые предметы. Сегодня по истории партии будут спрашивать II съезд РСДРП и надо подготовиться. В.В. Третьяков («Вешка») говорит, что у нас будет не учебная, а производственная геодезическая практика. Работать будем в совхозе Кунгурского района, производить съёмку его земель... После неё у нас будет учебная промысловая практика в Краснокамске, а потом – на уборочную в колхоз. Мама с Мариной тоже едут в колхоз на посевную.

<...>

Завтра у нас петрографическая практика в университете. Преподаёт её ассистент Александров²². Прошла практика в ЦНИЛ по учению о нефти.

30 мая. Сажу дома один. Мама дежурит в школе. Марина тоже пошла в школу на последнее собрание, так как у неё закончились и занятия, и экзамены, и она теперь

бездельничает. /Марина закончила последний класс неполной средней школы – седьмой, и теперь решала, что делать дальше./

Наши занятия закончились 26 мая, а вчера я уже сдавал учение о нефти, ответил всё, но ещё не знаю, что поставили. Это будет известно только сегодня. 1 июня сдаём петрографию, 4-го – машиноведение, 8-го – механику, 11-го – электротехнику, 15-го – историю. Будет трудно, заработать стипендию сейчас непросто.

Мы надеялись поехать на производственную практику по геодезии под Кунгур, но всё сорвалось – заболел преподаватель, и будет учебная практика на Егошихе, две недели. После этого будет практика в Краснокамске или Верхнечусовских Городках, куда пошлут.

Практика в университете прошла интересно, Александров нами доволен. <...>

15 июня. Все экзамены сдал на «отлично» и «хорошо», обеспечил себе стипендию, так что можно учиться дальше. Начинаем практику на Егошихе по геодезии. Получили мензулу, теодолиты, кипрегель, нивелир²³ и завтра за дело.

22 июня. Годовщина войны с Германией. Немцы жмут к Сталинграду. <...> Ничего, будет и на нашей улице праздник! Весь день были на Егошихе. Работали с мензулой. Серега Копылов сфотографировал нас за работой. Работать интересно, но жалко, что практика учебная, производственная была бы полезней во всех отношениях (пригодились бы дома деньги). Мама с Маринкой уехали в Троицу²⁴, в пионерский лагерь. Это хорошо, маме особенно надо укрепить здоровье, она очень устала, да и Маринку тоже там подкормят. Я рад за них, хотя одному трудно.

1 июля. Геодезическая практика закончилась. Едем на производственную практику. Я, Копылов и Мясников с шестью девушками едем в Верхнечусовские Городки,

в разведку. Остальные едут в Нытву, там тоже идет разведка на нефть²⁵.

28 июля. В Верхнечусовских Городках работали до сегодняшнего дня на буровых в качестве рабочих. 11 июля я работал в ночной смене, и в темноте упал с мостков, сильно ударившись головой о бревно, лежащее на земле. С полчаса отлежался и снова стал работать, хотя голова болела. Несколько дней боялся за последствия, но всё обошлось. Затем нас назначили коллекторами, и мы ходили от вышки к вышке по лесу, собирая шламы и керны. Параллельно <...> чертили структурную карту, разрез, профиль и геолого-технический наряд. 24 июля сдали все документы и дела геологу конторы Пугасовой²⁶ и стали готовиться к отъезду в Пермь, но нас задержали до сегодняшнего дня.

6 августа. Уехали мы из Городков лишь 31 июля. 29 июля мы весь день просидели на Чусовой... Ребята рыбачили, а девчата купались, загорали и варили уху. Насиделись под солнцем до того, что обгорели, и наша «шкурка» лезет сейчас клочьями. Накупались тоже вдоволь. Фотографировались, но пластинки оказались с браком, и многое не получилось. <...>

В городе в августе нам отдыхать не придется. Мне и Мясникову нужно ехать в Полазну на заготовку дров для техникума. Копылов 15 августа призывается на военную службу и больше учиться не будет. Бердюгина отпустили домой в Ирбит, он тоже больше учиться не будет, уходит на военную службу. Все остальные ребята работают в поисковой партии, в Лобаново²⁷.

Маринка собирается учиться в школе, в техникум идти учиться не желает, хотя я её усиленно агитирую. Мама уехала в Троицу за ягодами и грибами, что-то привезет? Она устроилась на работу в школу № 7, а сейчас готовит в школу, во второй класс, мальчика-москвича Женю, эвакуированного в Пермь с матерью.

На отдыхе на реке Мулянке после экзаменов за 2-й курс. Лето 1942 года.
На снимке: О. Поспелов, Ю. Бердюгин, Л. Волков, В. Рудометов, С. Копылов,
М. Суворов, В. Мясников

Я делал в эти дни отчет по практике, но вычертил лишь структурную карту, начал профиль, но закончить не могу – материалы еще не привезли девчата. Сегодня должно быть собрание, и всё нам скажут, что делать придется в августе.

8 августа. Нас послали работать на лесозавод, но в Краснокамск, заготавливать дрова на зиму для техникума. Работа тяжелая, таскаем из леса бревна, пилим, складываем для погрузки. Трудно.

1 сентября. Едем работать на месяц в колхоз, на уборочную. Из ребят лишь я да Федор Шабунин с бурового отделения, 20 девчат из разных групп, старшая с нами –

Ия Александровна Удинцева. Место работы – колхоз, [село] Ключики²⁸ Ординского района.

25 сентября. День рождения – 17 лет ! Отметил его тем, что съел большую чашку творога с молоком. Вкусно! Продолжаем работу в колхозе. <...>

/Вначале меня поставили прицепщиком на трактор, который водила женщина. Мы пахали поля под зябь и пары, и мне пришлось много побегать за плугом, очищая его лемехи от забивающего их осота. Приходилось иногда останавливать трактор. Дух у меня уходил быстро, и трактористка ругалась в адрес заморенного городского парня. Но я быстро сообразил, что надо сделать. Нашел доску, положил её на плуг и привязал. Получилось на плуге сиденье, на которое я садился, катался за трактором, а плуг очищал от осота палкой на ходу. Дело пошло, трактористка повеселела, начала меня хвалить, и мы с ней стали перевыполнять дневную норму. Поля были вспаханы быстро, и началась бороньба, при которой мой метод уже оказался бесполезным. Снова пришлось бегать за трактором, вытряхивая на ходу забивающиеся осотом зубья бороны. После этого теребил лен, свозил на ток снопы, а оттуда на склад мешки с зерном. Научился управлять лошадью, запрягать и распрягать её, иногда применять «соленые» словечки, ибо без них лошадь не желала меня слушаться. Работал на молотилке и на комбайне, на веялке и на скирдовании соломы. Хорошая практика работы в колхозе получилась. <...>/

28 сентября. В Кунгуре на вокзале сидели целый день в ожидании поезда...

/До Кунгура из колхоза добирались почти 50 км пешком, так как нам колхоз смог выделить только одну повозку, на которую мы положили свои вещи. По дороге пришлось заночевать в каком-то доме в Орде. Рано утром мы вышли из Орды и в Кунгур пришли перед 12 часами дня. <...>/

1–8 октября. Работали на строительстве железнодорожных путей на строящейся товарной станции Сортировочная²⁹. Отсыпали насыпи из песка, укладывали шпалы, рельсы, прибывали их костылями. Работа тяжелая, но хорошо, что нас немного подкармливали хлебом. Руководил нами бригадир-железнодорожник, пожилой дядечка, хорошо нас понимающий и добрый. Вначале было неплохо, так как стояла сухая, солнечная погода, а последние дни пошли дожди и стало холодно, потянуло домой.

10 октября. Начинаются занятия. С 1 сентября начала учиться на 1-м курсе геологоразведки и сестренка моя, Марина. Уговорил я её всё-таки пойти в техникум. Убедил, что трудно в войну учиться в школе, надо маме помочь, получать стипендию. Это и решило дело. 9 октября сходил на приписку в райвоенкомат. На паспорте поставили штамп «Состоит на воинском учете...».

Немцы на Северном Кавказе. Как далеко забрались, сволочи! Скорей бы призвали в РККА³⁰! <...>

15 декабря. Весь день почти до занятий чистили улицы около техникума от снега и льда. Запарился и устал. <...>

1943 год

1 января. Новый год мы с Мариной встречали в техникуме, где был устроен бал-маскарад. Сначала не хотели идти, не знали, что на себя одеть. Подумав, я соорудил из имеемой одежды костюм геолога, а Марине мама помогла из старых юбок и кофты сделать русский костюм – народный, так и пошли. Я получил первый приз, Марина – второй. Была брага, но не хмельная. Было мороженое, я его унес домой, а то пить чай не с чем, нет сахара, а оно всё же сладкое.

Сегодня утром получил повестку явиться в военкомат на призыв 13 января. Сходил на врачебную комиссию – признан годным в пехотное училище. Велели ждать призыва. Собрал вещи и жду. <...>

13 января. Явился по повестке в военкомат, ожидая призыва, но мне дали отсрочку до 15 июля для окончания техникума и отправили домой. Не стали слушать никаких возражений.

/Позже узнал, кому обязан за такое решение военкома. Директор техникума В.М. Васильев³¹, узнав, что военкомат собирается призвать нескольких студентов техникума, сходил к военкому и уговорил его оставить нас в техникуме до набора в военные училища, а не посылать в маршевую роту. Как он говорил: «Кого вы будете направлять в училища, если сейчас студентов призовете?» Теперь я понимаю, что прав был наш директор, сберегая образованных ребят для командирских кадров, думал по-государственному. <...> Но тогда мы были огорчены./

18 января. По радио передали, что войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали немецкое блокадное кольцо под Ленинградом. Еще одна победа! Наши ленинградцы-квартиранты Тамара Георгиевна и Софья Алексеевна плакали от радости и обнимались с нами. Мы были особенно рады за них. И за нашу армию.

3 февраля. Радио сообщило о большой победе нашей армии над гитлеровцами – завершен разгром немецких войск под Сталинградом. <...> Погнали немцев и с Кавказа. Все радуются и везде слышны разговоры об этих победах...

20 февраля. Уехали в Троицкое авиационно-техническое училище³² Юрий Бердюгин, Виктор Мясников и Телегин с бурильного отделения. Осталось у нас на 3-м курсе четыре парня и пять девчат: я, Михаил Суворов, Леонид Волков и Василий Рудометов, Рая Захарова, Дуся Боронникова, Ава Нетова, Людмила Внутских, Оля Смирнова.

В группе стало тише. На уроках мы сидели двумя группами: на двух последних партах слева – девчата, на двух

последних партах справа – парни. Весь средний ряд и вся передняя половина были пусты. В пустом классе более гулко звучали голоса преподавателей и наши тоже. <...>

27 марта. Сегодня получил повестку из военкомата: «Явиться для уточнения данных». Явился. Получил приказание в 14 часов прибыть в военкомат с вещами для отправки в РККА. Пришел к 14 часам. Здесь же оказались и все наши ребята из группы: Суворов, Волков, Рудометов, тоже с вещами. Оказывается, они тоже получили повестки аналогичного содержания и пришли на призыв. Однако нам опять сказали, чтобы мы шли домой, а явились 31 марта.

31 марта. Явился в военкомат и получил направление в 1-е Астраханское военно-пехотное училище³³, но отправят нас только завтра. Со мной вместе едет один Миша Суворов, остальные ребята остаются. Рудометов получил направление в Пермское военно-морское авиатехническое училище³⁴, Волков – заболел.

* * *

Дальнейшие записи в дневнике посвящены уже началу военной службы <...>

Примечания

- ¹ Публикуется впервые, в авторской редакции, в сокращении. Машинописный текст отредактированных дневниковых записей О.Н. Поспелова «Годы сороковые» хранится в Государственном архиве Пермского края: ГАПК. Ф. Р-1706. Оп. 1. Д. 404.
Подготовка к публикации, примечания – А. Нерослов.
Поздние авторские комментарии к дневниковым записям отделены прямыми наклонными скобками /.../.
- ² Молотовский (Пермский) нефтяной техникум был создан в 1938 году. До 1970-х годов входил в систему ведомственных учебных заведений нефтяной (нефтедобывающей) отрасли. В настоящее время – Пермский нефтяной колледж.
- ³ Изначально Молотовский нефтяной техникум располагался по адресу: ул. Ленина, 11, в перестроенном здании церкви Марии Магдалины на Разгуляе.
- ⁴ Трест «Прикамнефть» – базовое предприятие региональной нефтяной отрасли в середине 1930-х – начале 1940-х годов. В апреле 1942 года реорганизован в Молотовский нефтяной комбинат (Молотовнефтекомбинат). С января 1945 года – объединение «Молотовнефть».
- ⁵ Хлебников Александр Тимофеевич (1877–1951) – исследователь, путешественник, общественный деятель, первый экскурсовод и хранитель Кунгурской ледяной пещеры.
- ⁶ Новокшанов Иван Федотович – завхоз Молотовского нефтяного техникума, участник Гражданской войны, депутат Молотовского городского совета депутатов трудящихся.
- ⁷ Упоминаются двухтомник воспоминаний участников советско-финской войны 1939–1940 годов «Бои в Финляндии» и сокращенный вариант этого сборника «Бои на Карельском перешейке», изданные в 1941 году.
- ⁸ «Конёк-Горбунок» – первый советский полнометражный цветной фильм-сказка, поставленный на студии «Союздетфильм» в 1941 году режиссером А. Роу по мотивам одноименной сказки П. Ершова и русских народных сказок.
- ⁹ Удинцева Ия Александровна – преподаватель химии в Молотовском нефтяном техникуме.
- ¹⁰ Историческое название микрорайона Перми, расположенного за железнодорожной станцией Пермь II.

- ¹¹ В оригинале воспоминаний ошибочно указан Наркомат нефтяной промышленности, который в начале Великой Отечественной войны был эвакуирован в Уфу.
- ¹² Совинформбюро (Советское информационное бюро) – информационное ведомство при Совнаркоме СССР, занимавшееся во время Великой Отечественной войны составлением сводок о положении на фронтах, в тылу и т.д.
- ¹³ «Разгром немецких войск под Москвой» – советский документальный фильм Центральной студии кинохроники. Создан в октябре 1941 – январе 1942 года.
- ¹⁴ Петухов Петр Петрович – преподаватель физкультуры в Молотовском нефтяном техникуме.
- ¹⁵ Туффит – вулканогенно-осадочная горная порода. Граувакка – распространенная горная порода, песчаник.
- ¹⁶ Москалева Екатерина Яковлевна – преподаватель основных геологических дисциплин, классный руководитель геологоразведочного отделения курса, на котором учился О.Н. Поспелов.
- ¹⁷ «Вешка» – студенческое прозвище преподавателя геодезии Молотовского нефтяного техникума Василия Васильевича Третьякова.
- ¹⁸ Кембрий, силур, пермь – геологические периоды палеозойской эры.
- ¹⁹ Центральная научно-исследовательская лаборатория.
- ²⁰ О гастролях трупы дрессировщика В.Г. Дурова в Перми см. газету «Звезда» от 19 марта 1942 года.
- ²¹ Перечисляются песни военных лет: «Песня смелых» (музыка В. Белого, слова А. Суркова), «Прощальная песня десятиклассников» (музыка М. Блантера, слова Я. Смелякова). Песня «Боевая Уральская» написана в 1941 году творческой группой при Молотовском Доме Красной Армии – композитором Г. Фарди и автором слов С. Стрижовым. Под песней про медицинскую сестру, вероятно, подразумевается популярная песня «Медсестра Аня» (музыка Ю. Слонова, слова М. Французова).
- ²² Александров Владимир Вениаминович (1907–1945) – в 1938–1942 годах ассистент, старший преподаватель кафедры петрографии геологического факультета Пермского государственного университета.
- ²³ Перечисляются геодезические приборы и инструменты.
- ²⁴ Троица – село поблизости от Перми, в Сылвенском сельском поселении Пермского района.

- ²⁵ В 1942–1944 годах в Нытвенском районе базировалось одно из подразделений Геологоразведочной конторы Молотовнефтекомбината – Нытвенская нефтеразведка.
- ²⁶ Пугасова Татьяна Сергеевна, старший геолог Верхнечусовской роторной нефтеразведки Геологоразведочной конторы Молотовнефтекомбината.
- ²⁷ В селе Лобаново, неподалеку от Перми, размещалась Лобановская крелиусная нефтеразведка – структурное подразделение Геологоразведочной конторы Молотовнефтекомбината. (Термин «крелиусный» в данном случае означает метод геологоразведки бурением поисковых скважин малых диаметров на глубину до 400–1000 метров).
- ²⁸ Полное название села в Ординском районе – Вторые Ключики.
- ²⁹ Бывшая железнодорожная станция Пролетарская, с 1965 года – станция Пермь-Сортировочная.
- ³⁰ РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
- ³¹ Васильев Владимир Михайлович (1903–1981) – директор Молотовского (Пермского) нефтяного техникума с 1938 по 1963 год.
- ³² Троицкая военно-авиационная школа механиков (ТВАШАМ) в городе Троицке Челябинской области в годы Великой Отечественной войны готовила механиков по авиационному вооружению и стрелков-радиотов для бомбардировочной авиации.
- ³³ 1-е Астраханское военно-пехотное (стрелково-пулеметное) училище с февраля по июль 1943 года базировалось в п. Тёплая Гора Горнозаводского района Молотовской (Пермской) области.
- ³⁴ Молотовское (Пермское) военно-морское авиационно-техническое училище занималось подготовкой авиамехаников по обслуживанию, вооружению, приборам и др. Впоследствии – Пермское высшее военное командное училище (ПВВКУ), входившее в состав Ракетных войск стратегического назначения.

**Сергей
Федорович
Пяткин
1905–1972**

Герой Социалистического Труда. Первопроходец полазненской нефти.

Родился в Ульяновской области. Окончил Бакинский рабочий университет (1932), Бакинскую промышленную академию (1941).

Работал буровым рабочим, бурильщиком, буровым мастером в тресте «Сталиннефть» в Баку. В 1936 году откомандирован в трест «Прикамнефть». В 1937 году возглавил Полазненскую нефтеразведку. В 1940 году направлен на учебу в Баку.

В начале войны служил в органах НКВД. После демобилизации в 1943 году вернулся в Молотовскую (Пермскую) область. Руководил Верхнечуловской и Полазненской нефтеразведками, участком Краснокамской КТБ.

В 1949 году назначен директором Полазненской КТБ. С 1954 по 1967 год возглавлял Полазненское НПУ объединения «Пермнефть». После выхода на пенсию руководил ЖКХ в Полазне.

Трижды кавалер ордена Ленина (1951, 1959, 1966).

**ПЛАМЕНЕЮТ
ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ¹**

<...>

В 1937 году вместе со мной в Полазну прибыли квалифицированные рабочие-буровики, вышко-строители, монтажники из Баку и Грозного². Прибывшие товарищи построили всего лишь одну буровую вышку, смонтировали оборудование (скважина ном. 1³). Но они не выдержали трудностей, испытываемых суровыми уральскими условиями, и вначале поодиночке, потом группами все уехали в хорошо обустроенные города Баку и Грозный. Что же осталось делать тому, кто не сбежал? А не уехал только один я. Вот тут-то, впервые в своей жизни, как говорится, хлебнул горя сполна.

Свою работу [в Полазненской нефтеразведке⁴] я начал с организации буровых бригад, вышко-строителей, монтажников. Комплектовал бригады из молодых парней, живущих в Полазне и прилегающих к ней деревнях. Никто из них до этого ничего

Руководящий состав Полазненской нефтеразведки треста «Прикамнефть». 1939 год

общего с нефтяниками не имел. Они только краем уха слышали о нефти, а о её значении в народном хозяйстве понятия не имели.

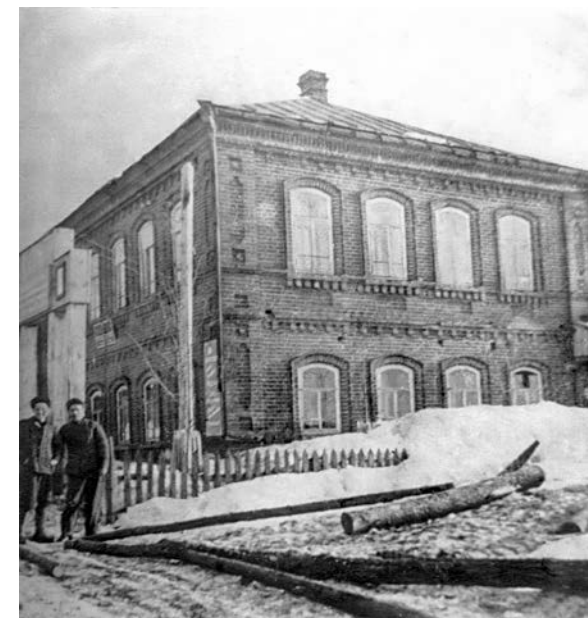
Никто из них не знал о [на]значении вышки, о её размерах, грузоподъемности. Оборудование [нефтеразведки] в то время состояло из паровых котлов Туапсинского завода, паровой машины, паровых насосов и двухскоростного станка-лебедки. Должен признаться, что и я сам в то время был плохой знаток парового хозяйства. Приходилось обращаться к руководителям Добрянского металлургического завода с просьбой выделить на время специалиста по паросиловому хозяйству.

Первыми из полазненских парней, поступивших к нам на работу, были Анатолий Черепанов, Степан Сыропятов,

Василий Лапшин, Алексей Лядов, Николай Путилов, Петр Петеримов, Василий Колесников, Сергей Голубцов, Алексей Румянцев, Александр Рудометов, Николай Воронов, Алексей Батанов и другие. Они не только сами хорошо работали, но и помогали в решении многих вопросов. <...> После трудового дня активно посещали курсы, организованные в Полазне. В сравнительно короткий срок они освоили буровое дело и стали самостоятельно работать помощниками бурильщика, бурильщиками, слесарями, механиками. А Степан Сыропятов стал первым буровым мастером.

Особо сложным было в то время монтировать буровое оборудование. Ведь в те годы мы абсолютно ничего не имели из грузоподъемной техники (имеются в виду различные краны и тракторы). Всё, связанное с монтажом оборудования, производилось вручную. Самой ходовой и почетной техникой была воротяжка⁵, на которую сейчас можно посмотреть только в музее.

С болью вспоминаю то время, когда велось строительство буровой вышки высотой 41 метр⁶. Строилась она из досок разной толщины. Бригада вышкостроителей работала виртуозно. Рабоче-

Дом Ивана Чиркова в Полазне, где во второй половине 1940-х годов располагалась Полазненская нефтеразведка (не сохранился)

Сергей Федорович Пяткин. Конец 1940-х годов

му приходилось висеть на высоте 41 метр привязанным к «ноге» строящейся вышки, и он должен был принять поданную снизу доску, одной рукой держать её, другой – забить в доску несколько гвоздей. При этом надо было сохранить соответствующий угол наклона доски.

Из-за отсутствия средств переправы через Каму буровое оборудование приходилось переправлять с одного берега на другой по дну реки – под водой. Оборудование перетаскивали при помощи воротов, смонтированных на противоположном берегу. Для определения места и положения оборудования, находящегося под водой, к нему крепили длинный шест с красным флагом.

Автотранспорта и тракторов не было, и все стройматериалы и оборудование, за исключением паровых котлов и паромшины, привозили к месту строительства на лошадях. Вахтовых рабочих на работу и обратно также возили на лошадях. Особенно тяжело приходилось зимой, в морозы, но прогулов не было.

В 1939 году в Полазне [нашли нефть] в скважине ном. 1. После этого нам стали выделять автомашины, но и здесь не всё было благополучно. Машины поступали, а бензин не выделяли. Пришлось изготовить самодельный, самый примитивный аппарат для переработки нефти⁷. Бензин

получался, хотя и низкого качества, но машины всё же работали.

Военные годы прервали разведочные работы в Полазне. Рабочие переехали на Краснокамский промысел. Позднее мне пришлось работать в нефтеразведках Верхнечусовских Городков и Северокамска, где положение дел было не легче. Разница только в том, что очень мало было мужчин. Все мужчины призывного возраста были призваны на защиту Родины. Приходилось организовывать буровую бригаду из женщин. Нефтяники хорошо знают, что работа на буровой далеко не женское дело. Во-первых, очень тяжелая и к тому же с повышенной опасностью. Да и работать приходилось по 12 часов в сутки. Однако создавшееся в то время положение вынудило применять женский труд в бурении скважин.

Серьезно относились к делу из женской бригады Виктория Майданюк, Зинаида Канц, Таня Бусырева, Роза Машагатова, Аня Давиденко, Роза Феткина, Нина Орлова.

Дом в Полазне, где жила семья Пяткиных. Фото 1980-х годов

Им, многим славным труженицам, сегодня надо сказать сердечное спасибо за их труд в тяжелую пору для нашей страны.

1949 год. Я снова в Полазне. В то время на базе Полазненской нефтеразведки была организована контора турбинного бурения⁸. Снова трудности, связанные с отсутствием квалифицированных кадров. Не случайно главным механиком и начальником вышкомонтажного цеха работали люди с образованием не выше пяти классов. Главным инженером конторы бурения работал специалист, не имея даже среднетехнического образования⁹.

А коллективу буровиков требовалось переводить буровое оборудование с дизельного хозяйства на электроэнергию, для этого нужно было построить 30 километров линии электропередачи, электростанцию. Позднее пришлось переходить с роторного способа бурения на более прогрессивный – турбинный, а это тоже было в то время для нас задачей не из легких. Нужны были квалифицированные кадры, а их не было. Приходилось часть людей обучать на месте, часть людей направлять для обучения в Краснокамск.

<...>

1969 год

*Герой Социалистического Труда
Сергей Федорович Пяткин.
Фото А. Кетова*

Примечания

- ¹ Печатается по тексту публикации в газете «Западно-Уральский нефтяник» от 19 апреля 1969 года.
Подготовка к печати, примечания – А. Нерослов.
- ² В 1936 году во вновь созданный в Краснокамске Государственный союзный трест «Прикамнефть» из Азнефтекомбината, трестов «Грознефть» и «Майнефть» были направлены десять буровых бригад и по четыре бригады монтажников и вышкомонтажников. В сентябре 1937 года группа квалифицированных специалистов, в число которых входил буровой мастер С.Ф. Пяткин, переехала в Полазну.
- ³ Разведочная скважина будущего Полазненского нефтяного месторождения, заложенная 22 сентября 1937 года в Усть-Полазне (Добрянский р-н) геологом Екатериной Николаевной Ларионовой и бригадой бурового мастера Михаила Платоновича Штепы.
- ⁴ В октябре 1937 года Сергей Фёдорович Пяткин назначен начальником Полазненской нефтеразведки.
- ⁵ Воротяжка – ручной (кузнечный) инструмент для кантования крупных заготовок.
- ⁶ Скорее всего, описывается строительство буровой вышки крестового типа дощаной (грозненской), высота которых достигала 41 метра.
- ⁷ Перегонная установка, сконструированная В.С. Ланцовым, в годы войны использовалась для отгонки керосина на бытовые нужды жителей Полазны.
- ⁸ Полазненская нефтеразведка реорганизована в Полазненскую контору турбинного бурения 22 апреля 1949 года.
- ⁹ Необходимо уточнить, что на начальном этапе в Полазненской конторе турбинного бурения работали два специалиста с высшим образованием – Л.С. Случевский, главный инженер конторы, и Е.Г. Крирман, начальник лаборатории глинистых растворов. В 1951 году, получив новое назначение, они переехали из Полазны.

**Геннадий
Александрович
Серебрянников**
1908–1982

Родился в Перми. Окончил Свердловский политехнический институт (1935).

В 1940 году назначен директором Строительно-монтажной конторы треста «Прикамнефть». Занимался обустройством Краснокамского и Северокамского нефтяных месторождений, промышленным, гражданским и жилищным строительством в Краснокамске.

Участник Великой Отечественной войны.

После демобилизации до начала 1960-х годов занимал руководящие должности в строительных предприятиях Пермского нефтяного комплекса. Впоследствии трудился в сельском строительстве.

Награжден орденами Отечественной войны II ст. (1945), Красной Звезды (дважды: 1944, 1945), медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Заслуженный строитель РСФСР.

**[СТРОИТЕЛЬСТВО
В ПЕРМСКОЙ
НЕФТЯНОЙ ПРО-
МЫШЛЕННОСТИ]¹**

Я родился в 1908 году в городе Перми. Отец – ветеринар, умер в 1914 году. Мать – домохозяйка, умерла в 1945 году.

В 1921 году поступил воспитанником в ЧОН², в музыкальный взвод. В 1925 году поступил на Мотовилихинский машиностроительный завод. Без отрыва от производства окончил Пермский рабфак, затем Свердловский политехнический институт, строительный факультет. В 1935 году получил диплом конструктора-строителя. Работал в Березниках на Химическом комбинате конструктором и на производстве – на строительстве 2-й очереди химкомбината.

В 1940 году решением обкома [партии] меня из Березников перевели в Краснокамск на должность директора – главного инженера Строительно-монтажной конторы (СМК) треста «Прикамнефть».

Помню, приехал в Краснокамск, познакомился с коллективом. <...>

Г.А. Серебренников с дочерьми. 1940 год.
Из семейного архива А.Ю. Алексеева

Контора СМК помещалась, как тогда говорили, в «Курском вокзале» – в двухэтажном здании в поселке Ласьва.

Приступил к работе. Основная задача была обеспечить развивающийся [Краснокамский] промысел обустройством [промышленных объектов] и жильем для нефтяников. Строительной техники не хватало, в распоряжении СМК была захудалая лесопилка с рамой «Болиндер»³. Вот и вся мощность [производства]. А требовалось леса, пиломатериалов не менее 50–100 кубометров в сутки для строительства одноэтажных 24-квартирных домов каркасного типа.

Строительство шло «черепашьими» темпами: сдавался в четыре месяца один дом. Идея пришла: использовать шпалорезки⁴, которые были на вооружении у буровиков. Работа резко продвинулась, и строители сдавали нефтяникам ежемесячно по 24-квартирному дому.

Отмечаю хорошую работу прораба Николаева Н.Д., который трудился не считаясь со временем и отдавал все силы производству. Инженер Марушкин И.Д. предложил для закрепления квалифицированных [кадров], особенно плотников и монтажников, построить 24-квартирный дом специально для строителей. За 18 дней дом был построен и заселен. Мне за это досталось много нареканий со стороны нефтяников...

Началось промышленное бурение в Северокамске. Дороги в Стряпунята не было. Перед СМК стояла задача: дать дорогу в Стряпунята. И вот на подходе к железнодорожному переезду Н[овая] Ивановка по заболоченному участку начали гатить трассу дороги. Уложили сплошной настил

Г.А. Серебренников на Краснокамском промысле. Февраль 1941 года.
Из семейного архива А.Ю. Алексеева

Краснокамск, ул. Коммунистическая. Конец 1930-х годов.
Из фондов Краснокамского краеведческого музея

из бревен диаметром 16 см, пустили транспорт. Настил утонул в болоте. И так – четыре слоя сплошного настила. [Проложенный] участок дороги обеспечил проезд автомашин.

Широко развернулись работы по промышленному бурению в черте Краснокамска, однако с дорогами и подъездными путями к буровым было плохо. По улице Большевистской, где стоял сплошной лес, [шла] тракторная дорога с выбоинами, доходящими до 1,5 метра. Северная часть города являла собой сплошное болото, проездов не было. Буровики (начальником Краснокамской конторы бурения был т. Швецов Е.И.*) обратились к строителям: окажите помощь с подъездными путями к буровым.

* Здесь и далее звездочкой * отмечены ссылки на Именной указатель настоящего издания.

Решили задачу без мощной землеройной техники и транспорта типа самосвалов. [Отсыпали] основные подъездные пути к буровым по сплошному болоту отходами щепы и корня Бумкомбината. Это дало возможность в короткие сроки обеспечить подъезд буровой техники к скважинам. По предложению транспортников и механизаторов бортовые автомашины были оборудованы под самосвалы, [они потом] с успехом применялись на перевозке щепы, сыпучих материалов, торцовой шашки⁵.

Основные магистральные дороги и кольцевые проезды промыслов выполнялись строителями из деревянной круглой торцовой шашки, производство которой в широких масштабах (по тому времени) было организовано на лесозаводе. Только за год было израсходовано круглого леса на торцовую шашку более 12 тыс. кубометров. <...>

Краснокамск в то время был как бы островом. Автодорог, связывающих город с областным центром и пограничными районами, не было. В Пермь ездили через левый берег, [через] Усть-Качку, или в сухое время – по болоту (зачастую с трактором).

Железнодорожное сообщение с Пермью – это три товарных вагончика, оборудованных скамейками, время в пути – три с лишним часа.

Большие трудности были и с сообщением с Запальтой. Особенно на участке от пожарной [части] Гознака до моста через реку Пальта. Лес, коренья, дорога разбита тракторами и машинами, что и заставило в первую очередь делать торцовую дорогу на этом участке – с выходом к границе [деревни] Конец-Бор⁶.

Культурный досуг нефтяников организовывался в приспособленном под клуб и кино деревянном бараке в поселке Ласьва. Массовые мероприятия проводили в деревянном клубе Бумкомбината (где сейчас Дворец культуры ТЭЦ-5). Участок клуба – в лесу, рядом озеро (теперь проспект Маяковского), с утками и лилиями, но клуб оказал-

ся поражен грибком, и отдельные его помещения уже закрывались. В 1941 году он был снесен.

Международная обстановка накалялась, запахло войной. Требования по промышленному бурению и добыче нефти повысились. В 1940 году [Краснокамский] промысел добывал 350–450 тонн нефти [в сутки]. Это не удовлетворяло потребности. Скважины, вышедшие из бурения, вводились в эксплуатацию до месяца, оборудовались громоздкими треугольными эксплуатационными вышками. Монтаж внутрипромысловых нефтепроводов – от скважин до групповых сборников – производился медленно. Главный инженер промысла Ашукин А.Д.* на производственном совещании треста предложил полностью передать все работы по обустройству скважин и монтажу нефтепроводов СМК. Работы прибавилось.

[Сократить трудоемкость помогли] плоские эксплуатационные «эклипсы»⁷, которые мы начали изготавливать в мехмастерских. Там же готовился полный комплект оборудования скважин [станками]-качалками. Созданные специализированные бригады по подготовке и комплектации оборудования скважин и бригады по монтажу внутрипромысловых нефтепроводов, нефтесборников, коллекторов помогли резко снизить сроки ввода скважин в эксплуатацию при улучшенном качестве работ. СМК стала универсальной организацией по обустройству промыслов, в составе которой были кадры по гражданскому и промышленному строительству, дорожники, монтажники, слесари, токари, газосварщики, электромонтеры.

22 июня 1941 года. Война! В короткое время много кадровых работников [были] призваны в армию. Коллективу пришлось выполнять множество работ по подготовке к приему эвакуированных из западных областей. На площадке [будущего] нефтеперерабатывающего завода рылись землянки для временного жилья. Был на этом месте зеленый бор...

Первые жилые дома нефтяников в Краснокамске. Фото 1980-х годов

Из [Москвы] через трест «Прикамнефть» поступил приказ срочно подобрать площадку для эвакуированного из города Осипенко нефтезавода⁸, подготовить амбары⁹ для нефти вблизи Камы. В комиссию по подбору участка под завод и место под нефтеамбары был включен и я.

Сначала выбрали площадку за Конец-Бором... Разбили палатки, заселили рабочими и начали подготовительные работы к монтажу завода. Много потратили сил и средств, но время не ждало – нужна вода, электроэнергия. По срокам строительство коммуникаций не обеспечивало необходимой в то время готовности принять оборудование и начать монтаж завода.

Решили завод «посадить» на площадке с западной стороны Бумкомбината, которая обеспечивалась существующими коммуникациями. Так и осуществилось. Бор вы-

рубил, землянки засыпали, начались подготовительные работы к монтажу завода. Нефтяные амбары «посадили» возле деревни Шилово, что на второй террасе Камы. Получили мощные экскаваторы «Марион»¹⁰ и приступили к сооружению амбаров для приемки нефти.

В декабре 1941 года по партмобилизации, как депутат городского совета, я был призван в ряды РККА¹¹. После окончания курсов «Выстрел»¹² в Свердловске в апреле 1942 года отбыл на Волховский фронт.

Волховский, Ленинградский, 4-й Украинский фронты – такова моя воинская дорога. За отличное выполнение приказов командования в борьбе с фашистскими захватчиками награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. Войну закончил в предместье Златой Праги. Командовал отдельным мостостроительным батальоном. <...>

1945 год, август – снова родной Краснокамск и любимая работа...¹³ Управляющим трестом «Краснокамскнефть» был тов. Быстрицкий В.С.* – инициативный работник, влюбленный в свою профессию, волевой и знающий свое дело специалист. Мы с товарищем Быстрицким в дальнейшем хорошо сработались и понимали друг друга с полуслова.

[Краснокамский] промысел рос, промышленное бурение развивалось в Северокамске, острый вопрос был с жильем. Приступили к строительству коттеджей поселка Нефтяник, что по улице Калинина. Одновременно вели сооружение бараков для поступающих репатриированных, из которых многие стали хорошими руководителями и специалистами-нефтяниками, например Михневич Г.М.* и другие. Продолжал развиваться нефтезавод и предприятия промысла.

В 1947 году <...> меня назначили заместителем управляющего трестом «Прикамнефть» по строительству и одновременно – директором СМК. Приняли новое месторождение – Полазну.

Полазненский промысел [создавался] на новом месте, квалифицированных кадров не хватало. Положение с некоторыми фонтанирующими скважинами, переданными тресту геологами, было катастрофическим. На устьях двух скважин давление достигало 400 атмосфер. Требовалось немедленно сбросить давление. А куда, как? Выхода нефти не было. Срочно приняли решение – рыть амбары, обвязать скважины выкидными нефтепроводами. Помню, я с бригадой квалифицированных монтажников в пять человек ночью составлял рабочие схемы нефтепроводов, а днем вел прокладку труб.

Зима, дорог нет, автотранспорт на приколе. Большую помощь оказывала воинская часть личным составом (военнослужащие строили вторые пути и выносили железную дорогу из зоны затопления [водохранилища] Камской ГЭС). Кроме того, военные помогали с фуражом для колхозных лошадей, которые были задействованы на развозке труб по трассе. <...>

Переправили в Полазну три экскаватора и 15 автомашин. С помощью этой техники вырыли амбары и стравили давление в устьях скважин. Причем вся эта работа выполнялась тем же составом: я и пять монтажников, транспортники на

Инженер-капитан Геннадий Серебренников.
1945 год

автомашинах и экскаваторах. Общий объем амбаров для нефти выполнили на 3000 тонн.

К окончанию шли подрядные работы по прокладке нефтепровода Полазна – Северокамск. После [его сдачи] нефть из амбаров была перекачана и одновременно запущены фонтанирующие скважины.

Появился [в Полазне] заведующий промыслом¹⁴ со штатом эксплуатационников, организовался участок конторы бурения.

<...> Начала поступать нефть из Полазны в Северокамск, далее – в Краснокамск. Действовала одна нитка нефтепровода диаметром 100 мм, которая не обеспечивала перекачку нефти. По инициативе тов. Быстрицкого решили срочно проложить вторую нитку нефтепровода Северокамск – Краснокамск. Проекта, труб – нет.

Трассировку линии произвели я и Быстрицкий – наметили укладку трубопровода по трассе существующей дороги, сняли кроки¹⁵. Трубы набирали где можно: обсадные, бурильные диаметром 6 дюймов. Стыки делали сварные, с галтельными муфтами¹⁶, на буровых замках и на муфтах. Так сборный нефтепровод через два с половиной месяца стал действовать. Первая нитка диаметром 4 дюйма часто выходила из строя. Жизнь подталкивала, и иногда давление при перекачке поднимали больше 50 атмосфер. Тов. Соседкову М.Н., старейшему, опытному нефтянику, пришлось крепко трудиться на ликвидации порывов и сварке на наполненном нефтью трубопроводе.

Михаил Николаевич Соседков

Геннадий Александрович Серебренников (слева).
Из семейного архива А.Ю. Алексеева

Разбуривался левый берег [Камы]. Участок не имел благоустроенных дорог, жилья и промысловых сооружений. Скважины, вышедшие из бурения, подолгу простаивали. Тов. Быстрицкий, главный инженер Ашукин, начальник промысла Писаренко и я приняли решение вводить скважины после бурения через пять-шесть дней. Организовали бригады

по монтажу скважин, заготовку «эклипсов» и всего оборудования в мехмастерских...

Монтаж скважины отдавали бригаде аккордно. Без дорог, подъездных путей, по болотам трубы переносили на себе. Качалки подтаскивали <...> тракторами. Срок пять дней монтажа стал законом. Управлялись и в три дня.

Наступила зима 1949 года. Кама встала, но транспорт не ходил – лед не держал. Не хватало качалок и труб. Приспособили трактороподъемники, и по тонкому льду на полозьях тросами перетаскивали через Каму качалки, а потом приспособились перевозить их на быках. Трубы перевозили на лошадях. Вопрос с обеспечением оборудованием и материалами скважин был решен. <...>¹⁷

Март 1976 года

Примечания

- ¹ Публикуется впервые. Автограф воспоминаний Г.А. Серебренникова (письмо в партком НГДУ «Краснокамскнефть») хранится в Музее пермской нефти : МПН. Ф. Воспоминания. Россыпь. Расшифровка текста – Н. Дементьева. Литературная обработка, подготовка к печати, примечания – Н. Дементьева, А. Нерослов.
- ² Части особого назначения (ЧОН) – специальные вооруженные формирования, создававшиеся в годы Гражданской войны для борьбы с контрреволюцией.
- ³ Шведская компания *Bolinders Mekaniska Verkstad* производила лесопильные рамы до начала XX века.
- ⁴ Станок для продольной распиловки бревен и выпиловки из них шпал.
- ⁵ Торцовая шашка – короткий по высоте квадратный или многогранный брус, круглый спил бревна. Применяется для обустройства дорожных покрытий.
- ⁶ Конец-Бор – деревня на западной окраине Краснокамска. Историческое название – «деревня Конец Ласвенского Бору».
- ⁷ Тип подъемной конструкции (сооружения).
- ⁸ Встречающиеся в источниках разночтения в названии завода (Бердянский, Осипенковский) объясняются тем, что город Бердянск в Запорожской области бывшей Украинской ССР с 1939 по 1958 год носил имя Осипенко, в честь прославленной советской летчицы П.Д. Осипенко.
- ⁹ Грунтовое сооружение (углубленное в землю), предназначенное для приема и временного хранения нефти.
- ¹⁰ Экскаваторы американской компании *Marion Steam Shovel* с паровым приводом.
- ¹¹ Рабоче-крестьянская Красная Армия.
- ¹² Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командиров пехоты «Выстрел», созданные в 1918 году. В 1941 году были организованы филиалы в Горьком (Нижний Новгород), Ульяновске, Свердловске (Екатеринбург), Новосибирске, Архангельске и Орджоникидзе (Владикавказ).
- ¹³ После демобилизации из Советской Армии и возвращения в Краснокамск Г.А. Серебренников был назначен управляющим трестом «Молотовнефтьстрой» объединения «Молотовнефть».

- ¹⁴ 31 мая 1949 года приказом Министерства нефтяной промышленности СССР создан Полазненский укрупненный нефтепромысел (УНП) треста «Краснокамскнефть», начальником которого был назначен Василий Михайлович Писаренко.
- ¹⁵ Наскоро сделанный набросок.
- ¹⁶ Муфта для ремонта дефектов поперечных сварных швов трубопроводов.
- ¹⁷ Заключительная часть воспоминаний Г.А. Серебренникова посвящена его работе в Краснокамске в начале 1950-х – 1960-х годах.

**Павел
Александрович
Софроницкий
1910–1997**

Родился в Казани. В 1932 году окончил Казанский университет.

Начинал работать в геологосъемочной партии Камского отделения «Камстрой» в Казани. Переехав в 1936 году в Пермь, руководил геологосъемочной партией Прикамнефтеразведки, работал старшим геологом Геологоразведочной конторы треста «Прикамнефть».

Участник войны с Японией.

После демобилизации был назначен главным геологом Геологопоисковой конторы объединения «Молотовнефть».

С 1952 года занимался научно-преподавательской деятельностью, заведовал кафедрой исторической геологии и палеонтологии Пермского государственного университета. Крупный специалист в области стратиграфии, тектоники и нефтеносности Урала и Приуралья.

Награжден орденами Отечественной войны II ст. (1985), Красной Звезды (1945), медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие». Заслуженный геолог РСФСР (1980). Почетный нефтяник (1979). Доктор геолого-минералогических наук (1962).

**АВТО-
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ¹**

(отрывки из рукописи)

**Годы армейской жизни.
Война**

С 26 июля 1941-го по 2 марта 1946 года служил офицером в Красной и Советской Армии. Получил назначение в Забайкалье, в Цугольский дацан², в гаубичный отдельный дивизион. По приезде выяснилось, что гаубичный дивизион выбыл. Нас собрали в запасной 9-й артполк. После небольшой переподготовки 4 февраля 1942 года меня направили в Харанор³, в 752-й отдельный минометный дивизион командиром взвода, и вскоре, в апреле, присвоили звание лейтенанта. Через два месяца, в июле, назначили командиром батареи. В октябре 1942 года батарея была придана 770-му стрелковому полку и переехала в Барун-Шевартай⁴ (километрах в пяти севернее Даурии).

Солдаты и сержанты жили в бараках-землянках, а офицеры – в двухэтажном деревянном доме. В одной из землянок в выбросах я заметил

*Красноармеец-артиллерист
Павел Софроницкий на воен-
ных сборах. Казань. 1934 год.
Из фондов ПермГАСПИ*

окаменевшие органические остатки. В артиллерийской мастерской мне сделали молоточек, и я занялся попутно любимым делом. В плитчатых светло-серых мергелях⁵ с прослойками песчаника обнаружил остатки насекомых и эстерий⁶. Породы эти, по литературным данным, представляли тургинскую свиту ниж-

немелового возраста. Ю.М. Залесским⁷ из этих пород определены обломки крыльев насекомых, крупные личинки *Pecoptera* и *Estheria middendorffi* Jones. <...> К востоку от озера Барун-Шевартай, кроме насекомых в песчанике, я обнаружил прослой шестоватого⁸ кальцита до 12 сантиметров толщиной, со структурой кон-ин-кон⁹.

Во время военных учений в Забайкалье я старался осматривать встречающиеся обнажения горных пород. В качестве справочного пособия использовал второй том книги В.А. Обручева¹⁰ «Геология Сибири», присланный мне Е.Н. Ларионовой¹¹. От неё я получал информацию о результатах поисковых и разведочных работ в Пермском Прикамье. Вообще за время войны мы с Екатериной Николаевной обменялись, каждый, почти пятью сотнями писем.

Некоторые эпизоды из армейских будней запечатлелись в памяти на всю жизнь. 1943 год. Лейтенант-пехотинец, живший со мной, заметил, что часовая стрелка показала «12», и скомандовал: «Ста-а-р-р-ый к ноге, но-о-вый на пле-е-е-чо!» Как-то летом между занятиями вышли на улицу «покурить». У инженера полка был сынишка Эдик, лет пяти, который часто пользовался в своей речи ругательными словами. Наш комиссар Фурман подзывает Эдика и начинает его за это журить. Мальчонка подошел к комиссару, поднял голову, приставил к ушам большие пальцы и начал махать ладонями, приговаривая: «Дядя, ты лопух!» Комиссар растерялся и долго не мог выговорить ни слова, а нам было весело. <...>

*Старший геолог Геологоразведочной конторы треста «Прикамнефть»
Павел Софроницкий. Конец 1930-х годов*

В марте 1945 года мне было присвоено звание старшего лейтенанта. В начале июля, перед объявлением войны с Японией, наша дивизия передислоцировалась в восточную Монголию – в район Югорзид Хийд. 3 августа наш полк тренировался бросать боевые ручные гранаты. Моему любимому разведчику принесли неразорвавшийся запал, из которого он начал мастерить мундштук. В результате остался без четырех пальцев на руке.

9 августа в три часа мы услышали: «Ура!» Это наша пехота перешла границу Монголии с Маньчжурией. Мне было приказано на ходу передать батарею командиру взвода Букаеву, а самому пересечь в машину командующего артиллерией дивизии полковника Борзаковского¹². С этого дня я начал исполнять обязанности помощника начальника

штаба, командующего артиллерией дивизии.

Теперь геологией заниматься стало некогда, лишь успевал в своей памяти сохранять незнакомый своеобразный рельеф местности. Продвигаться надо было быстро. Пехота стала использовать быков, ослов, верблюдов. Но за передовым отрядом дивизии невозможно было поспеть, так как он полностью на машинах двигался почти без боев и довольно

Екатерина Николаевна Ларионова

П.А. Софроницкий (в первом ряду в центре) с топографами Геологопоисковой конторы объединения «Молотовнефть». 1946 год

быстро. Кое-где видели пожары складов и бывших лагерей японцев. Местами попадались беспризорные кавалерийские лошади. Прошли города Линьси (Чифэн). Нас остановили на реке Ляо-ха-хэ, близ Хустая.

Здесь 3 сентября и праздновали день Победы. А так хотелось побывать на берегах Желтого моря, у города Шаньхайгуань, куда вышел передовой строй дивизии. Была маленькая надежда побывать там с экономической экспедицией армии, но командир дивизии без Борзаковского не захотел меня отпустить. 12 сентября мы тронулись в обратный путь. В пути были остановки, которые я старался использовать как геолог. Видел много лёссовидных суглинков до хребта Хинган, но не нашел никаких палеонтологически характеризованных пород.

В пути, за Чифэном, Борзаковский поздравил меня с награждением орденом Красной Звезды. Я спросил: «За что?» Он ответил: «Перед нами была поставлена задача – выйти дивизией к назначенному сроку к Желтому морю у города Шаньхайгуань, что мы и сделали. А сколько минометчиков было подготовлено для фронта!»

6 октября 1945 года вечером прибыли в Харанор. В первые дни Борзаковский приказал подготовить учебный артполигон для стрельбы и тактических занятий. По окончании работ, в январе 1946 года, я принял минометную батарею, а в феврале сдал её по приказу о моей демобилизации (<...> с направлением в Главнефть).

Возвращение к мирной жизни. Пермский период

Только 17 февраля добрался я до станции Харанор с шестью «местами» багажа, благо было много провожающих. На станции оказалось, что билет на багаж в дивизии выписали неправильно... Пришлось с багажом ехать до Читы, а оттуда на так называемом «веселом» 501-м поезде, состоящем из товарных вагонов с нарами и железными печками, трястись до Перми (тогда г. Молотова). Прибыл 2 марта 1946 года. В камеру хранения багаж помогли отнести два рослых солдата. А в городе была весна, повсюду лужи, слякоть. Уже 7 марта появились хрипы в бронхах (бронхиальная астма). Необходимо было сменить климат. Съездил в Саратов, Уфу, но безрезультатно – не было жилья. Пришлось остаться в Молотове.

1 июня 1946 года был принят на должность главного геолога Геологоразведочной конторы. В связи с реорганизацией в 1950-м стал занимать ту же должность в Геологопоисковой конторе (поисковое бурение было передано объединению «Молотовнефть»). Посещал полевые геологические партии, разведки, руководил составлением отчетов партий, составлял годовые геологические отчеты

по конторе. Кроме положенных отчетов, составлял сводку по тектонике для монографии, готовящейся во ВНИГРИ¹³. Лето было самым насыщенным полевым периодом. Зимой ежегодно ездил на совещания по результатам работ, чаще всего в Москву. Плодотворной явилась стратегическая экскурсия под руководством В.Д. Наливкина¹⁴ весной 1946 года от Кунгура до Михайловского завода¹⁵. В силурийских известняках у Михайловского завода нашел цепочечный коралл хализитес (такого не было в экспозиции Палеонтологического музея госуниверситета). <...>

По просьбе кафедры исторической геологии и палеонтологии Молотовского университета в 1949 году начал читать для геологов курс «Геология СССР». С осени 1952 года перешел на постоянную работу в университет <...>

П.А. Софроницкий, горный директор I ранга. Конец 1940-х годов

Примечания

- ¹ Публикуется впервые. Машинописный текст автобиографических заметок П.А. Софроницкого хранится в Музее палеонтологии и исторической геологии Пермского государственного национального исследовательского университета: Общий архивный фонд.
Подготовка к печати – А. Нерослов, П. Якуш. Примечания – А. Нерослов.
- ² Цугольский дацан «Даши Чойпэллинг» – старейший буддийский монастырь в Забайкальском крае.
- ³ Харанор – поселок и железнодорожная станция в Забайкальском крае.
- ⁴ Барун-Шевартай – местность (озеро, гора, река) в Забайкальском крае.
- ⁵ Мергель (рухляк) – осадочная камнеподобная горная порода смешанного глинисто-карбонатного состава.
- ⁶ Эстерины – вид ракообразных триасового периода мезозойской эры.
- ⁷ Залесский Юрий Михайлович (1908–1963) – советский естествоиспытатель, палеонтолог, энтомолог, гидробиолог.
- ⁸ Шестоватый – то же, что волокнистый.
- ⁹ Текстура осадочных пород в виде вложенных один в другой карбонатных конусов, разделяемых глинистыми пленками.
- ¹⁰ Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – русский и советский ученый-геолог, географ, путешественник, писатель-фантаст и популяризатор науки.
- ¹¹ Ларионова Екатерина Николаевна (1900–1989) – пермский геолог, первооткрыватель Полазненского нефтяного месторождения (1939; Пермский край). Жена П.А. Софроницкого.
- ¹² Борзаковский Сергей Михайлович (1900–1988) – полковник, командующий артиллерией 209-й стрелковой дивизии 17-й армии Забайкальского фронта.
- ¹³ Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт (ВНИГРИ).
- ¹⁴ Наливкин Василий Дмитриевич (1915–2000) – советский геолог, член-корреспондент АН СССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор. В 1940-х годах работал главным геологом Уральской экспедиции ВНИГРИ.
- ¹⁵ Село Завод Михайловский на юге Пермского края.

**Виктория
Анатольевна
Шаврина
1925–2022**

Родилась в Харькове, бывшая Украинская ССР. Детские годы провела в п. Полазна Добрянского района Пермской области.

В 1942 году переехала в Краснокамск, поступила на работу в электромеханический цех Краснокамского нефтепромысла (с 1943 года – контора «Электроток»).

В 1950–1960-е годы без отрыва от производства окончила вечернее отделение Краснокамского техникума, затем – Ленинградский сельскохозяйственный институт.

В 1958 году, после ликвидации конторы «Электроток», перешла на работу в прокатно-ремонтный цех электрооборудования и электроснабжения (ПРЦЭиЭ) НПУ «Краснокамскнефть». Исполняла обязанности главного энергетика, участвовала в становлении энергетических служб нефтепромыслов Полазны, Осы, Ножовки. Избиралась заместителем секретаря партийной организации НГДУ «Краснокамскнефть».

В 1991 году вышла на пенсию.

Труженик тыла. Награждена медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда». Отмечена отраслевыми наградами.

**ВЫСОКОЕ
НАПРЯЖЕНИЕ¹**
(отрывки из книги
воспоминаний)

Мою юность отняла война

Начавшееся лето 1941 года не предвещало трагедии. Я, окончив восьмой класс, отправилась с группой одноклассников в поход по окрестностям родной Полазны. Отдохнувшие, с массой прекрасных впечатлений, через пару дней мы возвращались домой. По дороге шутили, смеялись. Около сельсовета увидели большое скопление людей. «Что такое, почему народ собрался?» – поинтересовались мы. Ответ нас поразил: «Разве вы не знаете, что сегодня в 4 часа утра на нас напала фашистская Германия?!» Мы сразу побежали в школу, где собрались учителя и школьники. В этот день закончилось наше счастливое детство...

Вскоре нас, еще вчерашних школьников, направили на сбор коры для изготовления пороха, а затем в колхоз на уборку урожая. Школу закрыли. Многие ученики старших классов ушли на фронт.

Так как работы в Полазне не было, а продолжать учебу в Добрянке я не могла из-за материальных трудностей, в марте 1942 года решила перебраться в Краснокамск. Здесь жила семья, с которой мы были дружны еще по Верхнечусовским Городкам. С их детьми я в свое время бегала смотреть на нефтяную вышку, которую впоследствии стали называть «бабушкой»². Помню, как пытались забраться на неё... Может, именно этот факт биографии и стал отправной точкой для выбора профессии. Я твердо решила, что буду работать только у нефтяников. Мечта моя сбылась: полвека я отдала нефтяной отрасли.

Переехав в Краснокамск, я в 16 лет поступила на работу в контору «Электроток»³. В отделе кадров, увидев мой аттестат об окончании 8 классов (грамотная!), сразу предложили работать на электрощите, а через три месяца – на электроподстанцию «Краснокамская».

Коллектив нефтепромысла № 1 треста «Краснокамскнефть». 1940-е годы. Во втором ряду первый справа – А.Д. Ашукин, заведующий нефтепромыслом

Что из себя представлял тогда трест «Прикамнефть»? Располагался он в большом бревенчатом здании, перевезенном из Верхнечусовских Городков. Это была добротная деревянная постройка с двумя входами. В ней помещались управление треста, ЖКО, строительное и буровое управления, библиотека. Вокруг конторы работники нефтепромысла высадили желтые акации, березы. Летом, когда зацветала акация, было очень красиво. Вход в здание украшали скульптуры Ленина и Сталина.

Производственные объекты находились вблизи конторы около реки Ласьвы. Здесь же на Ласьве располагались и спальные барачные кварталы.

Электроаппаратура в те времена была примитивная. Скважины нефтепромысла подключались к электрощитам – в районе Нового поселка, на Гознаке, около моста через реку Агабабовку, рядом с узлом связи <...>. Электроподстанция «Краснокамская» была выполнена капитально из кирпича, с очень сложной системой шин для обеспечения надежности бесперебойного электроснабжения нефтяных объектов.

Каждая скважина подключалась через предохранители и рубильники, смонтированные на деревянных столбах. Станки-качалки были установлены на деревянных основаниях с противовесами из ящиков с камнями и металлическим ломом. Они располагались по всему городу, издавая звуки и скрежет, напоминающие крики Тарзана из известного послевоенного кинофильма⁴. Ребятишки так и норовили покачаться на них, как на лианах, подобно любимому киногерою.

Мы были крепким тылом

В Краснокамск во время войны было эвакуировано несколько предприятий топливно-энергетического ком-

плекса – нефтеперерабатывающий завод из Бердянска⁵, экспериментальная контора турбинного бурения из Баку⁶, а также специалисты-нефтяники из западных районов страны. Вместе с коллегами-краснокамцами они занимались совершенствованием техники и технологии бурения скважин, добычи и переработки нефти.

Телефонистка узла связи нефтяников № 1 Евгения Дымова (Трофимова) вспоминала позже, что коммутатор постоянно был перегружен. Работали на износ, стараясь обеспечить связью всех нефтяников, особенно «горячих» бакинцев.

Краснокамские нефтяники отказались от выходных, работали по 12 часов. В 1942 году половину работников нефтепромысла составляли женщины, которые пришли на смену ушедшим на фронт отцам, мужьям, братьям. Они осваивали профессии операторов, помбуров, шоферов, электриков, кочегаров и т.д. Моей первой наставницей в работе стала легендарная Евдокия Ивановна Усталова, единственная женщина-верхолаз. Хорошо помню помбуров Марию Чугаеву, Валентину Драчеву (Пищальникову), шофера Евгению Казанцеву и других моих коллег.

Людей не хватало, поэтому нередко ручные работы выполнялись самими руководителями цехов, участков. Когда для пуска наклонной скважины ном. 2-Н⁷ срочно потребовалось построить воздушную километровую линию электропередачи, работы по установке деревянных опор вручную выполняли управляющий [промыслом] В.С. Быстрицкий*, начальник электромонтажного цеха В.Я. Чернышов, главный инженер конторы «Электроток» Г.П. Тихомиров, а руководил ими... замечательный мастер Н.Я. Катков.

В 1942 году по мобилизации НКВД в Краснокамск прибыли три тысячи девушек и женщин немецкой нацио-

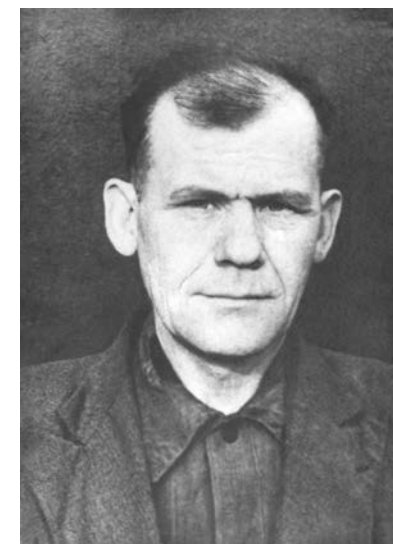
* Здесь и далее звездочкой * отмечены ссылки на Именной указатель настоящего издания.

Валентина Драчева (во втором ряду слева) с подругами. Краснокамск. 1940-е годы

Антонина Сергеевна Москвина

Николай Яковлевич Катков

нальности. У нас в конторе «Электроток» трудилось около 20 женщин-немок. Из них мне особо запомнились Роза Шваб, Оля Бендер (Кисс), Валя Эпп, Эльза и Инна Курц. В 1943 году стали работать операторами добычи нефти Берта Кауфман, Роза Зайлер, шофером – Вера Петендорф (Бирюк). Большим горем для всех стал несчастный случай на электрощите, произошедший с Эльзой Курц, которая погибла от сильных ожогов при коротком замыкании.

Работали ударно, отдыхали культурно

Все мы трудились в напряженном ритме. Прекрасно осознавали, насколько ценна каждая рабочая минута, как необходимы нефтепродукты фронту. В каждом из нас была сжатая пружина единой воли, общей устремленности – все без остатка усилия отдать на разгром врагов, приблизить час Победы. Краснокамские нефтяники выпускали газету «Нефть – фронту». Первым её редактором была А.С. Москвина, впоследствии – начальник планово-экономического отдела.

В авангарде всех дел выступали коммунисты и комсомольцы. В их числе – Елизавета Михайловна Милютина, <...> активная участница партактивов, митингов, слетов стахановцев. Она приехала в Краснокамск в марте 1937 года из Марийской АССР. Начала свою трудовую деятельность в 16 лет учеником бухгалтера на Краснокамском нефтепромысле.

Комсомольская жизнь на промысле бурлила. Проводились митинги, ночные рейды по участкам нефтепромысла, субботники по заготовке леса. «Мы постоянно слушали сводки с фронта, отмечая на карте продвижение Красной Армии, – рассказывала Елизавета Михайловна. – Организовывали сбор теплых вещей для солдат, шили кисеты для махорки, вели переписку с бойцами, ухаживали за ранеными бойцами в госпитале, работали на уборке урожая в колхозах».

Коллектив конторы «Электроток». 1943 год.
В центре – Ф.Т. Богданов, мастер электроремонтной мастерской

В военные годы основным был гужевой транспорт. Нефтепромысловики содержали конный двор. А другие транспортные средства заказывались в транспортной конторе Молотовнефтекомбината⁸. Дороги к скважинам и другим нефтяным объектам были из торцового дерева⁹, их в народе так и называли – торцовки. Механическая база была слабая – полукустарная мастерская, кузница. Позже организовали [Контору] подсобных предприятий, которую возглавил Алексей Иванович Пчела.

Чулки из «оплеточной пряжи»

<...> Все силы были брошены на увеличение добычи нефти. На создание хороших бытовых условий внимания обращали мало, хотя эти вопросы часто ставились перед

руководителями треста. Я помню, как однажды с фронта привезли нам валенки разных размеров, такие твердые-твердые... Поначалу я даже обрадовалась, когда одна пара досталась мне. Но, увы, ходить в них было очень неудобно, и радости моей не было предела, когда мы получили новую партию войлочных бурок. Хотя все они и были больших размеров – 40-го, 42-го, – но всё же гораздо удобнее.

Выручала нас «бумовская» шерсть – отходы нашего Бумкомбината. Распуская отработанное полотно, мы вязали из «оплеточной пряжи» носки, варежки, чулки и даже свитеры и шарфы. В летнее время для шитья тапочек в ход шли отработанные брезентовые ремни шкивов станков-качалок.

Выживали как могли. Хлеб получали по рабочим карточкам: буровики – по килограмму, остальные – по 800 граммов. Для рабочих основных специальностей полагались дополнительные пайки, обеды. В столовой обеды выдавались по продуктовым карточкам с отрезными талонами «крупа», «мясо», «масло».

Почему поселок называли Крым

<...> Секретный завод № 749 был построен в годы войны в районе, который сегодня все называют Крым. И мало кто знает, что свое название этот поселок получил в честь самого завода, эвакуированного из Крыма¹⁰. Заводчане, среди которых было немало эвакуированных, вели разбуривание скважин йодобромной воды, используемой в технологиях повышения октанового числа бензина. О том, как это было важно для разгрома врага в морозные зимы 1941–1942 годов, говорить не надо.

Огромным событием в производственной жизни нефтяников стало внедрение в 1943–1945 годах новых методов интенсификации добычи нефти – закачки воздуха в пласт, термогазодинамического воздействия на приза-

бойную зону пласта и торпедной перфорации эксплуатационной колонны. Благодаря внедрению этих технологий нефтедобыча возросла в 4–9 раз! Многие старожилы города помнят компрессорную станцию в районе Гознака на улице Калинина, там, где сейчас автобусная остановка «12-й коллектор».

Героический труд людей, организованная работа партийных, советских и хозяйственных органов принесли свои результаты. В 1943 году у нас на промысле была достигнута максимальная [за всю войну] добыча – 210,7 тысячи тонн нефти!

Безусловно, огромная заслуга в этом эвакуированных и приехавших в город бакинских и грозненских специалистов. Они многому научили наших нефтяников, передавая им свой богатый опыт. Их, кстати, можно было отличить по белым полушубкам и буркам. На слуху тогда были фамилии А.Д. Амирова*, Э.И. Тагиева*, Р.А. Иоанесяна*, С.И. Аликина*. Я сама прекрасно помню многих, в том числе Степана Ивановича Аликина, которому была при-

Али Джабарович Амиров

Степан Иванович Аликин

суждена Сталинская премия. Красивый, веселый, очень общительный – он был душой нефтепромысла. На него заглядывались наши женщины.

Часто звучало в сводках с промысла имя передовика Д.И. Нестерова <...>.

Самоотверженным трудом запомнились мне Д.А. Максименко, Ф.В. Чесалов, А.И. Глушков, В.М. Васьков, И.Т. Цвигун, П.Н. Шаламов, В.И. Фокеев, И.Г. Абузяров, А.Ф. Богомялков и другие. Сегодня эти люди – легенда краснокамской нефти, наша гордость и слава. Им выпала трудная миссия – добывать нефть в самые суровые военные годы, сделать Краснокамск «вторым Баку».

У войны не детское лицо, или Как начальник свои кадры «потерял»

Нефть со скважин в окрестностях Бумстроя поступала по нефтепроводам на сборные пункты и далее через эстакаду налива отправлялась железнодорожными цистернами на нефтеперегонные заводы, а также баржами по Каме. С пуском в 1943 году Краснокамского нефтезавода вся нефть с пермских месторождений пошла сюда на переработку.

Контора «Электроток» осуществляла электроснабжение не только объектов бурения и добычи нефти, нефтепереработки, но и лесозавода, шлакоблочного завода, построенных для нужд нефтяников, вспомогательных цехов, химзавода № 749, а также колхозов, совхозов, различных подсобных хозяйств предприятий Краснокамского района, куда входил весь левый берег Камы – до станций Чайковская и Шабуничи. Сегодня о таком широком функционале энергетиков-нефтяников мало кто помнит, но так было вплоть до 1968 года, до образования городских электросетей.

А я, проработав на электрощите около трех месяцев, была переведена младшей дежурной подстанции «Крас-

*Пермские комсомольцы-передовики, делегаты Всесоюзного слета стахановцев Наркомнефти СССР в Куйбышеве. 1944 год.
В первом ряду третья слева – Антонина Москвина, секретарь комсомольской организации Краснокамского нефтепромысла*

нокамская». Мне очень хотелось учиться, и когда в марте 1943 года предложили поехать на Всесоюзные курсы нормировщиков – я с радостью согласилась. После их окончания меня назначили техником по нормированию в электроремонтную мастерскую конторы «Электроток», руководил которой П.И. Ощепков.

Электроремонтная мастерская находилась в одном здании с управлением конторы «Электроток». Коллектив здесь был молодежный, в основном подростки 13–15 лет. Работали мы по 12 часов без выходных и отпусков. По законам военного времени за опоздание на 15 минут судили. Жили почти все в одинаковых условиях – в неблагоустро-

Виктория Шаврина.
1940-е годы

енных бараках. Работали очень напряженно, часто оставались сверхурочно в ночную смену. Не было грузоподъемной техники и приспособлений для укладки обмотки моторов. Помню, подростки, словно муравьи, перетаскивали, поднимали тяжести, до крови и мозолей обдирали руки, ремонтируя электродвигатели. Требования и спрос с мальчишек были наравне со взрослыми.

Руководил этой бригадой мастер электроремонтной мастерской Ф.Т. Богданов – мудрый, опытный, человечный. Помогали ему М.А. Галкина и Е.У. Лысова. Высокие нормы не только выполняли, но и перевыполняли. Словно второе дыхание открывалось после митингов и собраний, на которых была одна повестка: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Вспоминаю случай, когда пришел как-то в контору начальник узла связи В.С. Чекашкин и говорит: «Потерял» я сегодня свои кадры. Ребятишек после обеда искал, искал и нашел за цехом, сидящих в песке и лепивших с помощью деталей телефона «мороженки». Ну что с ними сделаешь, ведь это, по сути, еще дети. А работать надо». Дисциплина была строгая. Но ребята-слесари в обеденные перерывы всё равно не могли сразу успокоиться: бе-

гали, прыгали, прятались в цехе за большими электродвигателями, зимой играли в снежки и т.д.

Плакали, что не хватило пельменей...

Молодость брала свое. Мы по собственной инициативе организовали художественную самодеятельность. Из фольгированной ленты отработанных конденсаторов мастерили костюмы. Выступали перед нефтяниками. Старшие поддерживали наше увлечение. Перед праздниками нам сооружали в электромастерской временную сцену. Вообще, отношения в коллективе были теплыми и доброжелательными, но и требовательными.

Вспоминается эпизод 1943 года, когда нашу художественную самодеятельность конторы «Электроток» (единственную в то время у нефтяников) пригласили выступать в Доме техники по случаю победы в социалистическом соревновании и получения переходящего Красного знамени. В концерте участвовали гармонист Андрей Титович Новоселов, приехавший из Баку заведующий электролабораторией Неретин, работники нефтепромысла Анастасия Матвеевна Березина и Александра Даниловна Журкина.

Зрители располагались за праздничными столиками с незамысловатым угощением: капустой, огурцами, картошкой и... пельменями. Зная, что после концерта нас тоже угостят пельменями, мы были особо воодушевлены. Те, кто уже исполнил свой номер, садились за столики. Так получилось, что я и несколько моих коллег выступали последними. Каково же было наше горе, когда после выступления, сев за стол, мы не обнаружили на нём пельменей. Сегодня смешно об этом вспоминать, но тогда мы, полуголодные подростки, расплакались. Неловкость почувствовали и взрослые, стали нас утешать. Нам пообещали организовать вечер, на котором обязательно будут пельмени.

И действительно, такой вечер состоялся. Были на нём песни, танцы, вкусный компот и... наши долгожданные пельмени! Слово свое взрослые сдержали! Они понимали и жалели нас, подростков и детей военного времени.

В 1942 году после окончания института [в электромеханический цех Краснокамского промысла] был направлен молодой инженер В.Я. Чернышов. На него было больно смотреть – худой, в шинельке, в стоптанных ботинках. А вскоре еще и заболел туберкулезом. Многие работники старались его подкормить. Он не забыл доброе отношение. После войны ему пришлось уехать, а через тридцать лет он навестил тех, кто поддержал его в трудное время, в том числе и вылечившего его врача Д.И. Кузьминых.

Кроме выполнения основной работы нефтяники помогали убирать урожай в колхозах. Шефствовали мы и над ранеными в госпитале.

<...>

Общая для всех награда – Победа!

Наконец свершилось: 9 мая 1945 года! День Победы, долгожданный праздник! Люди плясали, обнимались, пели, плакали от радости. Радость победы была безмерной. Повсеместно проходили митинги. Нефтяники и нефтепереработчики давали твердое слово – работать еще лучше. Выступающие говорили, что даже в самые тяжелые дни их не покидала вера в победу. Ради этой победы мы работали, не жалея сил.

Так же, как и я, в 1942 году пришла работать на нефтепромысел Зоя Васильевна Бажукова. Было ей в ту пору 14 лет. Устроилась в электроремонтную мастерскую вначале ученицей, потом стала электрообмотчицей. На предприятии Зоя Васильевна проработала 43 года, награждена медалями «За доблестный труд в Великой Оте-

чественной войне», «За трудовое отличие», имеет много поощрений и грамот. О том, как она услышала весть об окончательной победе 1945-го, Зоя Васильевна помнит до сих пор.

«На трех машинах-«полуторках» нас привезли в Северокамск на праздник, организованный в честь открытия девонской нефти, которую дала скважина ном. 8¹¹. Разместились за сколоченными столами на открытом воздухе. Говорились речи, поднимались стаканы и произносились тосты. Во время праздника нам взволнованно, с большой радостью сообщили о капитуляции Японии¹². Радости не было конца! Окончательная победа в жестокой войне!» <...>

Заканчивая главу о военном времени в жизни нефтяников, хочется еще раз обратиться к воспоминаниям руководителя [Краснокамского] нефтепромысла В.С. Быстрицкого и директора Краснокамского нефтеперерабатывающего завода А.С. Эйгенсона*, которые приезжали к нам на собрания, участвовали в митингах, партсобраниях. «Взаимопонимание между руководителями эвакуированных на Урал и ранее здесь работавших предприятий и организаций было проявлением общего патриотического подъема, понимания важности задач, стоящих перед страной в целом и каждым предприятием в отдельности», – писали они позже.

<...>

2010 год

Примечания

- ¹ Печатается в сокращении, по тексту первой публикации: Шаврина В.А. Высокое напряжение. Страницы истории краснокамской нефти. – Пермь : [б. и.], 2010.
Подготовка к печати, примечания – А. Нерослов.
- ² Имеется в виду скважина № 20 на окраине селения Верхнечусовские Городки – первооткрывательница пермской нефти в 1929 году.
- ³ Авторское обобщение. Контора «Электроток» была создана на базе электромеханического цеха Краснокамского промысла в феврале 1943 года.
- ⁴ Кинофраншиза о Тарзане снята в 1930–1940-х годах американской компанией *Metro Goldwyn Mayer* по мотивам серии книг Э.Р. Берроуза. Знаменитый «крик Тарзана» в фильме микшировался из записей голосов трех певцов-теноров, каждый из которых тянул свою ноту.
- ⁵ Бердянский (Осипенковский) крекинг-завод был эвакуирован в Краснокамск из Запорожской области бывшей Украинской ССР.
См. подробнее в наст. сборнике воспоминания П.М. Друговеико «Нефтезавод».
- ⁶ Бакинская экспериментальная контора турбинного бурения – в 1941 году крупная опытно-конструкторская и научно-исследовательская организация Наркомата нефтяной промышленности СССР.
См. подробнее в наст. сборнике воспоминания Я.А. Гельфгата «Некоторые фрагменты биографии Э.И. Тагиева».
- ⁷ Пуск опытной наклонно направленной скважины ном. 2-Н в Краснокамске, бурение которой продолжалось около пяти месяцев, производился в апреле 1943 года.
- ⁸ Государственный Молотовский нефтяной комбинат (Молотовнефтекомбинат) был создан в апреле 1942 года путем реорганизации треста «Прикамнефть». В марте 1943 года в составе Молотовнефтекомбината организованы тресты «Краснокамскнефть» и «Молотовнефестрой». В январе 1945 года Молотовнефтекомбинат реорганизован в объединение «Молотовнефть».
- ⁹ Торцовое дорожное покрытие выкладывается из деревянных шашек – спилов квадратного или многогранного бруса, круглого бревна. В настоящее время имеет декоративное назначение.
- ¹⁰ Завод № 749, впоследствии – Уральский химический завод, производственное объединение «Галоген» и т.д. Построен в 1941 году под Краснокамском для переработки подземных йодо-

бромных вод на базе двух эвакуированных из Крыма предприятий – Сакского химзавода и Перекопского бромного завода. *Завод № 749 НКХП // Пермский край в Великой Отечественной войне : энциклопедия. – Изд. испр. и доп. – Пермь : Пушка, 2020.*

- ¹¹ Фонтанный приток девонской нефти из скважины ном. 8 на Северокамском нефтяном месторождении получен 9 августа 1945 года, в день, когда Красная Армия, выполняя историческую миссию по ликвидации последнего очага войны на Дальнем Востоке, начала разгром империалистической Японии.
- ¹² Капитуляция Японской империи во Второй мировой войне была объявлена 15 августа и официально подписана 2 сентября 1945 года.

Именной указатель¹

Аликин Степан Иванович (1912–1973) – советский инженер-нефтяник, пионер освоения наклонно направленного и кустового способов бурения.

Окончил Уральский горный институт (1937). В 1937–1942 – старший инженер Краснокамского промысла, главный инженер Краснокамской конторы бурения треста «Прикамнефть». С 1942 – главный инженер, директор Краснокамской КТБ Молотовнефтекомбината. В 1944 назначен главным инженером треста «Краснокамскнефть», в 1947 – главным инженером объединения «Молотовнефть». В 1950–1956 работал в Румынии, в 1957–1960 – в Индии. В 1964 назначен главным инженером Пермского филиала ВНИИБТ. В 1966–1972 руководил группой советских специалистов в Польше.

Лауреат Сталинской премии (1947). Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (1948), «Знак Почёта» (дважды, в т.ч. в 1944), орденом Труда I ст. (Румыния), орденом Офицерского креста I ст. (Польша), медалью «За трудовое отличие» (1942).

ГАПК. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 61.

Амиров Али Джабарович (1915–1979) – советский инженер-нефтяник, государственный и партийный деятель Азербайджанской ССР.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1939). Работал на промыслах трестов «Небитдагнефть» (ТуркмССР), «Орджоникидзефть» (АзССР). В 1942 – уполномоченный НКНП СССР и Азнефтекомбината по перебазированию нефтяной промышленности кавказских районов в Молотовскую (Пермскую) область. В том же году назначен главным инженером Краснокамского нефтепромысла Молотовнефтекомбината. В 1944 вернулся в Баку. Руководил объединением «Азнефть», занимал посты заместителя министра нефтяной промышленности Азербайджанской ССР, секретаря ЦК КПСС Азербайджана.

В 1977 перешел на преподавательскую работу в Азербайджанский институт нефти и химии.

Лауреат Государственной премии СССР (1969). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» (дважды), медалями. Почетный нефтяник. Доктор технических наук (1972). Профессор.

Журн. «Нефт. хоз-во» (URL: oil-industry.net).

Ашукин Алексей Дмитриевич – краснокамский нефтяник, организатор нефтяной промышленности Западного Урала.

Окончил Московский нефтяной институт (1935). Начинал на Верхнечусовском нефтепромысле. В 1938–1943 руководил левобережным и правобережным краснокамскими промыслами, в 1949–1957 – Краснокамским УНП, НПУ «Краснокамскнефть».

ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 243. Д. 96; Абатурова О. Первенец большой ур. нефти... – Краснокамск ; Пермь : ЗЭБРА, 2003.

Буяновский Наум Ильич (1914–1976) – советский инженер-нефтяник, ученый, изобретатель, крупный специалист по турбинному бурению.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1937). Служил в РККА, участвовал в боях на озере Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939). С 1939 работал в Бакинской ЭКТБ. В 1941 в составе ЭКТБ эвакуирован в Краснокамск. В 1942 назначен главным механиком Молотовнефтекомбината. В 1944 переведен в Москву, в отдел турбинного бурения НКНП СССР. В дальнейшем работал в структурах профильных отраслевых министерств, во ВНИИбурнефть, в Госплане РСФСР, Миннефтепроме СССР, во ВНИИОЭНГ.

Лауреат Сталинской премии (1950). Награжден орденами «Знак Почёта», «Отличник промышленности» (Болгария), медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Заслуженный изобретатель СССР и РСФСР. Почетный нефтяник. Кандидат технических наук (1968).

Нефт. хоз-во. – 2004. – № 4.

¹ Биографические справки составлены на основе открытых источников и не претендуют на энциклопедичность, уникальность или оригинальность.

Быстрицкий Варфоломей Станиславович (1903–1966) – советский нефтяник, организатор нефтяной промышленности Западного Урала.

Трудился на нефтепромыслах в Грозном слесарем, бурильщиком, занимался профсоюзной работой. С 1935 руководил нефтеразведкой в Керчи. В 1941 эвакуирован в Краснокамск. Возглавлял Краснокамскую контору бурения, Краснокамский нефтепромысел. С 1944 по 1949 – управляющий трестом «Краснокамскнефть». После переезда на Дальний Восток в 1950–1965 руководил трестом «Сахалиннефть», работал заместителем начальника объединения «Дальнефть» и т.д.

Награжден орденами Ленина (1952), Трудового Красного Знамени (1948), «Знак Почёта» (1944), медалями.

Ремизовский В.И. Трест «Сахалиннефть»: хроника и биограф. руководителей... // Вестник Сахал. музея. – 2001. – № 1 (8).

Григорян Александр Михайлович (1914–2005) – выдающийся ученый-нефтяник, автор технологии горизонтально разветвленного (многоствольного) бурения.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1939). Работал в Бакинской ЭКТБ. В 1941 в составе ЭКТБ эвакуирован в Краснокамск. В 1944 переведен в Москву, в отдел турбинного бурения НКНП СССР. В дальнейшем работал в структурах профильных отраслевых министерств. В 1951 перешел во ВНИИнефть. С 1953 по 1980 работал во ВНИИбурнефть (впоследствии – ВНИИБТ). В 1988 эмигрировал в США.

Кандидат технических наук.

Журн. «Нефт. хоз-во» (URL: oil-industry.net).

Гусман Михаил (Моисей) Тимофеевич (1914–1999) – видный советский инженер-нефтяник, ученый, один из основоположников турбинного бурения.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1937). Работал в АЗИНМАШ, АЗНИИ, Бакинской ЭКТБ. В 1941 в составе ЭКТБ эвакуирован в Краснокамск. В 1942 переведен в Москву, в отдел турбинного бурения НКНП СССР. В 1949 назначен глав-

ным конструктором Специального конструкторского бюро по турбобурам и долотам (СКБ-2). С 1953 работал во ВНИИбурнефть (впоследствии – ВНИИБТ).

Лауреат Сталинской премии (дважды: 1942, 1947). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (трижды), «Знак Почёта» (дважды, в т.ч. в 1942), медалями. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Почетный нефтяник. Доктор технических наук (1961). Профессор.

Балденко Д.Ф., Шумилов В.П. Мих. Тим. Гусман и развитие турб. способа бурения... // В сб. «Ветераны (воспоминания)...». – Вып. 21. – М. : Нефт. хоз-во, 2008; Профессионалы нефтегаз. отрасли : сб. – М. : Нефт. хоз-во, 1996.

Ерхов Михаил Васильевич (1891–1969) – прославленный пермский нефтяник, вышкостроитель, первопроходец пермской нефти.

В 1905–1913 работал мельником в Уфе, Самаре. В 1913 призван в Русскую Армию. В начале Первой мировой войны попал в плен. Освобожден в 1918. В 1919–1922 работал на Пермском окружном вещевом складе Уральского военного округа. Переехав в Верхнечусовские Городки, с 1922 по 1930 заведовал мельничным хозяйством, промышленным отделом Верхне-Городковского райисполкома. С 1930 по 1937 занимался строительством в тресте «Уралнефть», Прикамской нефтеразведке, тресте «Прикамнефть». В 1937–1958 руководил вышкостроительными подразделениями Северокамской, Нытвенской, Полазненской, Лобановской, Куединской нефтеразведок.

Награжден орденом Ленина, медалями.

ГАПК. Ф. Р-494. Оп. 1. Д. 352; Профессионалы нефтегаз. отрасли : сб. – М. : Нефт. хоз-во, 1996.

Иоаннесян Ролан Арсеньевич (1907–1995) – видный советский инженер-нефтяник, ученый, один из основоположников турбинного бурения.

Окончил Азербайджанский политехнический институт (1930). С 1931 по 1934 работал в АЗИНМАШ. С 1934 по 1941 – заме-

ститель главного инженера, главный инженер Бакинской ЭКТБ. В 1941 в составе ЭКТБ эвакуирован в Краснокамск. В 1942 переведен в Москву, в отдел турбинного бурения НКНП СССР. В 1949 возглавил Специальное конструкторское бюро по турбобурам и долотам (СКБ-2). В 1953 назначен первым заместителем директора по научной работе – главным инженером института ВНИИбурнефть (впоследствии – ВНИИБТ). С 1960 полностью посвятил себя научной и конструкторской деятельности в области бурения и бурового оборудования.

Лауреат Сталинской премии (дважды: 1942, 1947). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (трижды, в т.ч. в 1942), «Знак Почёта» (дважды), медалями. Заслуженный изобретатель СССР. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Почетный нефтяник. Доктор технических наук.

Памяти выдающегося нефтяника. Иоаннесян Рол. Арс. // Нефть. хоз-во. – 2007. – № 1; Профессионалы нефтегаз. отрасли : сб. – М. : Нефть. хоз-во, 1996.

Кобялковский Алексей Петрович (1913–...) – инженер-нефтепереработчик, советский работник.

Окончил Киевский государственный университет (1939). С 1939 работал на Бердянском крекинг-заводе инженером химводоочистки. В 1941 эвакуирован в Краснокамск. Участвовал в строительстве Краснокамского НПЗ. В 1942 назначен заместителем начальника энергоцеха Краснокамского НПЗ. В 1947–1952 избирался секретарем партбюро Краснокамского НПЗ. С 1952 по 1957 работал заместителем управляющего трестом «Молотов-нефтьстрой». В дальнейшем перешел на работу в органы советской исполнительной власти. Занимал руководящие должности в Краснокамском горисполкоме, Пермском облисполкоме.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1966), «Знак Почёта» (дважды: 1948, 1971), медалями.

ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 307. Д. 44; Архив Краснокам. гор. окр. Ф. 140. Оп. 1. Д. 880; ПермГАСПИ. БД «Лидеры Прикамья» (URL: permgaspi.ru).

Михневич Германогильд Людвигович (в быту Геннадий Михайлович; 1923–1981) – известный краснокамский нефтяник.

Белорус по национальности. Репатриирован в Краснокамск в 1944 после освобождения города Лепель, Белоруссия. С 1945 по 1948 работал водителем в Транспортной конторе объединения «Молотовнефть». После окончания Молотовского (Пермского) нефтяного техникума долгое время возглавлял механические мастерские треста «Краснокамскнефть», прокатно-ремонтный цех эксплуатационного оборудования (ПРЦЭО) НПУ «Краснокамскнефть».

Сидоренко Михаил Васильевич (1914–1987) – видный советский инженер-нефтяник, хозяйственный и государственный деятель, один из разработчиков основ подземного хранения газа.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1937). Начиная работать в Куйбышевской (Самарской) области. В 1938 назначен главным инженером треста «Сызраньнефть». В 1941 выдвинут на должность начальника производственного отдела Главгеологии НКНП СССР. В 1942 направлен в Казахстан главным инженером Западно-Сибирского геологического треста. В 1943 назначен главным инженером Молотовнефтекомбината, в 1944 – начальником объединения «Молотовнефть». Начиная с 1947, руководил крупными структурными главками Миннефтепрома СССР. С 1954 в ранге заместителя министра занимался организацией Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР (впоследствии – Мингазпром СССР). 23 года трудился первым заместителем руководителя газовой отрасли.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды, в т.ч. в 1944), «Знак Почёта», медалями. Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР. Кандидат технических наук.

Профессионалы нефтегаз. отрасли : сб. – М. : Нефть. хоз-во, 1996; Мих. Вас. Сидоренко (URL: gazprom.ru).

Тагиев Эйюб Измаилович (1912–1967) – выдающийся советский инженер-нефтяник, организатор нефтяной промышленности, один из основоположников отечественной школы турбинного бурения.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1932). Начинал инженером-конструктором института АЗИНМАШ, в группе разработки безредукторного многоступенчатого турбобура. В 1937 назначен главным конструктором Бакинской ЭКТБ, затем – директором ЭКТБ. После эвакуации ЭКТБ в Краснокамск в 1942 назначен начальником Молотовнефтекомбината. В 1944 переведен в аппарат НКНП СССР. В 1945–1947 – уполномоченный НКНП в Государственной комиссии по репарациям (Германия, Румыния, Венгрия). В дальнейшем – на руководящей работе по линии Министерства нефтяной промышленности СССР. В середине 1950-х и начале 1960-х руководил успешными поисками промышленных запасов нефти в Индии и Бразилии. С 1957 по 1960 возглавлял вновь созданный институт ВНИИБТ. После перехода на научно-преподавательскую работу заведовал кафедрой технологии и исследований буровых процессов, являлся проректором по научной работе Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина.

Трижды лауреат Сталинской премии (1942, 1947, 1951). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (дважды: 1942, 1948), «Знак Почёта» (1944). Заслуженный деятель науки и техники АзССР (1958). Доктор технических наук (1965). Профессор.

Ангелопуло О.К. Профессор Э.И. Тагиев : Сер. «Выдающиеся ученые ГАНГ им. И.М. Губкина». – Вып. 32. – М. : Нефть и газ, 1997.

Фарбман Евсей Шлемович (1909–...) – советский инженер-нефтепереработчик.

Окончил Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина. Трудился на Грозненском, Саратовском крекинг-заводах. После начала войны направлен в Краснокамск. Участвовал в строительстве Краснокамского НПЗ. С 1946 по 1955 работал главным инженером, затем – начальником производства Краснокамского НПЗ.

Награжден орденом «Знак Почёта» (1944), медалями «За трудовую доблесть» (1954), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Кто есть кто в нефт. комплексе России : биограф. справ. – СПб. : Корвет, 2002.

Фокеев Борис Иванович (1908–1952) – советский инженер-нефтепереработчик.

Окончил Межевой институт (1929), Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина (1932). Трудился на Саратовском крекинг-заводе, в 1934 назначен главным инженером завода. В дальнейшем – заместитель начальника Главнефтепереработки НКНП СССР. После начала войны как представитель ГКО руководил эвакуацией Бердянского (Осипенковского) крекинг-завода в Краснокамск. В 1942 назначен заместителем начальника Молотовнефтекомбината и директором строящегося Краснокамского НПЗ. В 1943 после пуска завода отозван в НКНП СССР. С 1948 возглавлял Орский НПЗ (Оренбургская область).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1944), медалями.

Хангалдов Никита Яковлевич – инженер-нефтепереработчик.

До 1941 работал на Бердянском (Осипенковском) крекинг-заводе. После начала войны эвакуирован в Краснокамск. Участвовал в строительстве Краснокамского НПЗ. С 1942 по 1948 работал на Краснокамском НПЗ начальником цеха водоснабжения, начальником технического отдела, главным механиком завода. В 1945 избран председателем заводского комитета профсоюза.

Награжден орденом «Знак Почёта» (1948), медалью «За трудовое отличие» (1944).

ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 240. Д. 1032; Архив Краснокам. гор. окр. Ф. 140. Оп. 1. Д. 902.

Швецов Евгений Иванович (1915–1974) – видный советский инженер-нефтяник, организатор нефтяной промышленности.

Окончил Уральский геологоразведочный техникум (1933). Трудовую деятельность в 1933–1936 начинал в тресте «Башнефть». Затем работал в тресте «Сызраньнефть». После начала войны в 1941 году переведен в трест «Прикамнефть», в 1942 назначен директором Краснокамской КТБ, в 1944 – управляющим трестом «Краснокамскнефть». В том же году переведен на должность управляющего трестом «Сахалиннефть», в последующем занимал руководящие должности в объединении «Дальнефть». В 1950-х – 1960-х возглавлял ряд крупных предприятий нефтяного комплекса Татарской АССР: трест «Татбурнефть», НПУ «Ленингорскнефть», НПУ «Иркеннефть». С 1964 по 1971 – начальник объединения «Оренбургнефть».

Награжден орденами Ленина (дважды), Трудового Красного Знамени (1944), «Знак Почёта» (1942), медалями. Почетный нефтяник.

Профессионалы нефтегаз. отрасли : сб. – М. : Нефть. хоз-во, 1996; Лисицына Е.Н. Швецов Е.И. – посл. управляющий тр. «Сахалиннефть» в годы войны // Вопросы истории. – 2021. – № 12 (3).

Шумилов Петр Павлович (1901–1942) – выдающийся советский ученый, инженер-нефтяник, конструктор вооружений, изобретатель безредукторного многоступенчатого турбобура, основоположник отечественной школы турбинного бурения.

Окончил Московский государственный университет (1929). Работал в ГИНИ, АЗИНМАШ. Возглавлял конструкторскую группу по разработке безредукторного многоступенчатого турбобура. Руководил вновь созданной Бакинской экспериментальной конторой турбинного бурения (ЭКТБ). В 1939 назначен начальником сектора турбинного бурения НКНП СССР в Баку. В 1941, после эвакуации в Краснокамск, продолжил прикладные исследования в области бурения. В 1942 вошел в конструкторскую группу СКБ № 36 НКНП, разрабатывавшую первый советский станковый противотанковый реактивный гранатомет (прототип СПГ-82). При проведении полигонных испытаний опытного образца оружия получил множественные тяжелые ранения. Скончался в госпитале в Москве.

Награжден орденом Ленина (1942). Третье место лауреата Сталинской премии (1942; 1946 и 1947 – посмертно).

Евдошенко Ю.В. «Я не верю в одноступенчатый турбобур». Из истории сов. инноваций (к 110-летию со дня рожд. П.П. Шумилова) // Нефть. хоз-во. – 2011. – № 7; Шумилов Петр Павлович (1901–1942) (URL: proektirovanie.gazprom.ru).

Эйгенсон Александр Генрихович (1914–1979) – видный советский инженер-нефтяник.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1938). В 1938–1947 работал на руководящих должностях в буровых и геологоразведочных подразделениях треста «Прикамнефть», Молотовнефтекомбината, объединения «Молотовнефть». В 1947–1956 трудился в тресте «Башнефтегазразведка» объединения «Башнефть». В 1956 переведен в Москву и назначен главным инженером Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР (Главгаз СССР). В дальнейшем возглавлял трест «Татнефтегазразведка» объединения «Татнефть», работал заместителем начальника главка Министерства нефтяной промышленности СССР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1966), «Знак Почёта» (1959), медалями «За трудовую доблесть» (1951), «За трудовое отличие» (1950), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР. Почетный нефтяник. Кандидат технических наук.

Эйгенсон Александр Генрихович (к 90-летию со дня рожд.) // Нефть. хоз-во. – 2004. – № 7.

Эйгенсон Александр Сергеевич (1912–1999) – советский ученый, инженер-нефтепереработчик.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1935). Начинал трудовую деятельность дежурным инженером на бакинских НПЗ. В 1935–1941 – научный сотрудник, руководитель лаборатории, главный инженер по переработке нефти АзНИИ. С 1941 по 1943 – главный инженер Бакинского НПЗ им. П.А. Джа-

Список сокращений

паридзе. С 1943 по 1946 возглавлял Краснокамский НПЗ. В 1946 получил назначение в Башкирию. Руководил различными предприятиями, научно-исследовательскими и проектными организациями нефтеперерабатывающего комплекса БашАССР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971), «Знак Почёта» (дважды: 1952, 1955), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Почетный нефтехимик СССР (1976). Заслуженный деятель науки и техники БАССР. Кандидат технических наук (1949).

Башкортстан. Краткая энциклопедия. – Уфа : Башк. энцикл., 1996; С.А. Эйгенсон. О моем отце А.С. Эйгенсоне // В сб. «Ветераны (воспоминания)»...». – Вып. 20; 21. – М. : Нефт. хоз-во, 2007; 2008.

АЗИНМАШ – Азербайджанский научно-исследовательский институт нефтяного машиностроения.

АЗНИИ – Азербайджанский научно-исследовательский нефтяной институт.

ВНИИБТ – Всесоюзный научно-исследовательский институт буровой техники.

ВНИИбурнефть – Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт по бурению нефтяных и газовых скважин.

ВНИИнефть – Всесоюзный нефтегазовый научно-исследовательский институт.

ВНИИОЭНГ – Всесоюзный научно-исследовательский институт организации управления и экономики нефтегазовой промышленности.

ГАПК – Государственный архив Пермского края.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГИНИ – Государственный исследовательский нефтяной институт.

ГКО – Государственный комитет обороны.

ГУЛАГ – Главное управление лагерей.

КТБ – контора турбинного бурения.

МПН – Музей пермской нефти (ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»).

НГДУ – нефтегазодобывающее управление.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

НКНП – Народный комиссариат нефтяной промышленности (СССР).

НПЗ – нефтеперерабатывающий завод.

НПУ – нефтепромысловое управление.

ПГХГ – Пермская государственная художественная галерея.

ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории.

УНП – укрупненный нефтепромысел.

СКБ – специальное конструкторское бюро.

СПГ-82 – 82-мм станковый противотанковый гранатомет, принят на вооружение Советской Армией в 1950.

ЭКТЬ – Экспериментальная контора турбинного бурения (Баку, АзССР).

Фотографии

Музей пермской нефти (ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»)

Плакаты

Работать в тылу как на фронте

Агит-окно № 45 Союза советских художников Молотовской области. Художник Ю. Васнецов, 1942 год
Из фондов ПГХГ

Ты чем помог фронту?

Художник Д. Моор (Д.С. Орлов), 1941 год

Чем больше горючего будет у нас, тем ближе победы решительной час!

Художник Ш.А. Мирзоян, 1941 год

Издание реализовано при поддержке Компании «ЛУКОЙЛ»

ПАО «ЛУКОЙЛ»
www.lukoil.ru

Музей пермской нефти
www.permoil-museum.ru

Уважаемые читатели!

Сборник воспоминаний «Нефтяной фронт Западного Урала» – это первый том регулярного историко-публицистического альманаха «Нефтяная провинция». На страницах нового издания планируется публиковать воспоминания и документы о малоизвестных и неизвестных фактах из истории топливно-энергетического комплекса регионов Волго-Уральской и Тимано-Печорской нефтегазоносных провинций – Пермского края, Республики Коми, Ненецкого автономного округа и др.

Первый том альманаха посвящен 80-летию Великой Победы. Ведется работа над следующими выпусками. Какими они будут, во многом сможете определить вы. Каждый может стать участником авторского коллектива, предложив интересные для широкого круга читателей темы и материалы. Уверены, что вместе мы сделаем альманах «Нефтяная провинция» максимально содержательным, интересным и полезным изданием.

Контактные телефоны

- Музей пермской нефти: (342) 235 63 55, (342) 235 33 03.
- Музей истории нефтегазовой промышленности Тимано- Печоры: (82144) 5 55 44, (82144) 5 50 06.

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»

Базовая кафедра «Инновационные технологии добычи нефти и газа»

НЕФТЯНАЯ ПРОВИНЦИЯ

Историко-публицистический альманах. Том I

Нефтяной фронт Западного Урала.

Воспоминания

ISBN 978-5-6054229-2-1

9 785605 422921

Редактор А. Нерослов
Верстка: В. Малахов
Корректura: Н. Семукова
Препресс: М. Войткевич

АНО «Издательский дом «Нефть Прикамья».
614068, г. Пермь, ул. Ленина, 62.

ООО «Астер Плюс».
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15.

Подписано в печать 27.07.2025.

Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 9,5.

Бумага мелованная.

Гарнитура Source.

Печать офсетная.

Тираж 1700 экз.

Заказ № ???

ISBN 978-5-6054229-2-1

9 785605 422921